

Министерство внутренних дел
Российской Федерации
Краснодарский университет

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ**

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции

(5 декабря 2014 г.)

Краснодар
КрУ МВД России
2015

УДК 343
ББК 67.410
У26

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

И. А. Антонов, доктор юридических наук, профессор (председатель);
Д. Н. Лозовский, доктор юридических наук (заместитель председателя);
Д. С. Злыденко, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);
И. Р. Харченко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. В. Сокол, кандидат юридических наук, доцент.

Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы
У26 противодействия организованной преступности : материалы II Всерос.
науч.-практ. конф., 5 дек. 2014 г. / редкол.: И. А. Антонов, Д. Н. Лозов-
ский, Д. С. Злыденко, И. Р. Харченко, Е. В. Сокол. – Краснодар :
Краснодарский университет МВД России, 2015. – 184 с.

ISBN 978-5-9266-0869-1

В сборнике содержатся материалы, представленные на Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 5 декабря 2014 г.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, аспирантов, сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343
ББК 67.410

ISBN 978-5-9266-0869-1

© Краснодарский университет
МВД России, 2015

Адаменко Игорь Евгеньевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета
МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о философских основаниях либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства

Либеральная теория права (она же и «либертарно-юридическая концепция права») понимает право в качестве всеобщей формы и равной нормы (меры) свободы индивидов¹. Либеральная теория стала следствием воплощения в ней идей западноевропейской философии Просвещения. На основе либеральной теории права была разработана либерально-правовая концепция уголовного судопроизводства.

В либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства нашла проявление совокупность идей, которая обеспечивала: во-первых, доминирующее место научного мировоззрения в качестве специфического типа общественного сознания; во-вторых, создание уголовно-процессуального права, авторитет которого обеспечивался принуждением (карой); в-третьих, формирование и функционирование совокупности правовых средств, разработанных на основе разума в качестве единственного источника духовной деятельности; в-четвертых, создание абстрактной и ничем не обеспеченной доктрины прав и свобод человека и гражданина.

Либеральная философия мыслилась в роли нравственного основания права, включая и ту ее часть, которая имела непосредственное отношение к уголовно-процессуальной сфере. Сама идея права в либеральной философии представляет собой новый вид нравственности, источником которой являются основные на разуме ее постулаты. Неслучайно, В.Е. Чиркин пишет: «Понятия ценности многих явлений (жизни, здоровья, свободы, справедливости, мира, согласия, общего блага и др.) сложилось в менталитете индивидов и народов на опыте, видимо, миллионов существования человека как разумного социобиологического существа»².

Рассмотрение ценностей в качестве атрибута разумного существования человека является ключевой идеей либеральной философии права. В

¹ Например, см.: Нерсесянц В.С. Различение и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема // Вопросы философии права. М., 1973; Он же. Право и закон. М., 1983; Он же. Право и закон: их различение и соотношение // Вопросы философии права. 1988. № 5; Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993.

² Чиркин В.Е. О базовых ценностях российской Конституции (к 20-летию Конституции России) // Государство и право. 2013. № 12. С. 18.

этом смысле либеральная философия права, и обусловленные ей правовые концепции, включая и либерально-правовую концепцию уголовного судопроизводства, представляют собой единую сущность, а именно, продукт разума (рационального) мышления.

Созданная на данной методологической основе совокупность идей, характеризующих либерально-правовую концепцию уголовного судопроизводства, была не просто их суммой, а представляла собой систему. Ее отличительной особенностью является то, что она в процессе своего функционирования (в динамике) приобретает ряд дополнительных свойств. Речь мы ведем о философских и философско-этических концепциях (принципах) рационализма, утилитаризма и индивидуализма, сформированных в рамках философии Просвещения (либерализма). В своей совокупности именно эти приобретенные свойства (принципы) характеризуют культурологическую (рационалистическую) сущность (содержание) либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства.

В обоснование правомерности своего довода, связанного с нашим утверждением о содержании и сущности либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства, произведем ряд суждений. Мы их будем осуществлять системно и последовательно. В начале своего обоснования свои усилия сконцентрируем на осмысление основных (центральных) начал (положений) философии либерализма. Конечно, такая концентрация наших научных усилий не означает того, что пытаемся внести свою толику в осмысление постулатов философии либерализма. Вовсе нет, подобной цели мы не преследуем. Хотя возможно наши размышления по этому поводу, тем более, осуществляемые сквозь призму настоящего исследования, позволят увидеть (в значительной мере вскрыть) некоторые специфические особенности рассматриваемой философии, и их влияние на действительность, включая и ту ее часть, которая имеет непосредственное отношение к либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства. По утверждению В.Е. Чиркина, именно во время борьбы против феодального абсолютизма на первый план стали выдвигаться идеи о ценности прав человека, а также «судов с участием “судей из народа” (присяжных заседателей, ассизов, шеффенов)»¹.

Становление философии либерализма, как метасистемы либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства, тесно взаимосвязана с необходимостью научного обоснования системы ценностей, опирающейся на образы мышления, в котором предпочтение отдавалось индивидуализму, утилитаризму и рационализму. В начале своего становления они шли в разрез с догматическими постулатами религиозного мировоззрения. Это, на наш взгляд, является ключевой причиной создания философии либера-

¹ Чиркин В.Е. О базовых ценностях российской Конституции (к 20-летию Конституции России)... С. 18.

лизма (надбиологической программы управления обществом), вне связи с религиозными убеждениями его представителей.

В то время формирование надбиологических программ управления обществом вне религиозного мировоззрения было своеобразным бунтом против философии (идеологии) феодализма. Например, Френсис Бэкон (будучи политиком) в противоположность философии феодализма сформулировал философский принцип, установивший научный взгляд на природу в отрыве от религиозного мировоззрения. Согласно ему: «Человек, слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, сколько позволяют ему его наблюдения за порядком природы, проявляющимся в вещах или в разуме, и свыше этого он не знает и не может знать»¹.

Солидарен с Ф. Бэконом и другой представитель философии либерализма Рене Декарт, который сформировал основы философско-методологического учения либерализма. Он исходил из первоначального хаоса материи, и был уверен, что «сама природа может распутать сложность хаоса»². По этой причине законы природы «были бы достаточны, чтобы заставить части материи распутаться и расположиться в весьма стройный порядок. Придя благодаря этим законам сама с собою в порядок, материя наша приняла бы форму весьма совершенного мира...»³.

Р. Декарт, опираясь на методологию рационализма, доказал бытие Бога достаточно традиционными аргументами, а сущность мышления свел к разуму. Отсюда, он делает вывод о зависимости существования материи от способностей человека. По его мнению, материя существует, поскольку наши идеи о ней ясные и отчетливые, а для того, чтобы они были таковыми необходимо следовать методологии, основанной на рационалистической дедукции. В ее основе были заложены четыре правила: истинным считать лишь то, что очевидно, ясно и отчетливо представляется уму; делить каждую проблему на возможно большее число частей, требуемых для ее разрешения; восходить, мысля по порядку, от наиболее простых предметов ко все более сложным; составлять настолько полные перечни и обзоры, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено⁴.

Несмотря на противоречия в частностях, Ф. Бэкон и Р. Декарт были едины в одном, а именно в том, что феодальная философия устарела и является бесплодной. Известный английский философ по этому поводу пишет: «Оба исходили из убеждения, что старая феодальная философия была бесплодна, ее категории не имели применения, ее доказательства ничего не

¹ Бэкон Ф. Новый Органон. Л., 1935. С. 108.

² Декарт Р. Космогония. М., 1934. С. 165.

³ Декарт Р. Космогония... С. 163.

⁴ Декарт Р. Геометрия // Избранные произведения. М., 1950. С. 396.

доказывали, и даже хуже, чем бесплодна, – что она прямо препятствует какому бы то ни было процессу познания»¹.

В процессе осмысления идей философии либерализма наше внимание привлекает то обстоятельство, что ее представители отбросили на задворки истории философию феодализма, где религия выступала в качестве ее системообразующей основы. Так, Дж. Локк, в противовес религиозному мировоззрению, указывал на то, что вся совокупность человеческих знаний строится на воздействии внешних материальных объектов на телесные органы чувств. «Предположим, – писал Локк, – что душа есть так сказать, белая бумага без всяких знаков и идей. Но каким же образом она получает их?.. На это я отвечаю одним словом: из опыта... Наше наблюдение, направленное или на внешние ощущаемые предметы, или на внутренние действия нашей души, воспринимаемые и рефлектируемые нами самими, доставляет нашему разуму весь материал мышления. Вот два источника знания, откуда происходят все идеи, которые мы имеем или естественным образом можем иметь»².

В отличие от философии либерализма и либерально-правового учения феодальная философия была тесно связана с религиозными концепциями. Так, Фома Аквинский, признанный авторитет феодальной философии, соглашаясь с тем, что начало знания он связывал с наблюдением (чувственным восприятием), и вписывал в систему знания, основанную на принципах, установленных церковными авторитетами. Например, в качестве центральной максимы познания он выдвигал то, что созерцания творения должно иметь целью не удовлетворение суетной и преходящей жажды знания, но приближение к бессмертному и вечному³.

Для феодальной философии тесно связанной с религиозным мировоззрением были свойственны свои собственные уголовно-процессуальные концепции уголовного судопроизводства, включая и обвинительный вид состязательного процесса. По мнению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, он мог «сводиться к испытанию “воли Божьей” или “попущения Божьего”». Средствами для открытия этой гипотетической воли “свыше” служат различного рода ордалии (испытания обвиняемого и обвинителя огнем, водой, ядом и т. п.), судебный поединок либо присяга и поручительство. При более высоком уровне теологической культуры судьи в обвинительном производстве могут также обращаться к религиозным нормам, которые пред-

¹ Корнфорт М. Марксизм и лингвистическая философия / Под ред. Д.Г. Лахути: Пер. с англ. А. Васильевой, И. Добронравова, Л. Лейтес. М., 1969. С. 15.

² Локк Дж. Избранные философские произведения: 2-х т. М., 1960. Т. 1. С. 128.

³ Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1991. Т. 1. С. 565.

писывают определенные правила оценки представленных сторонами доказательств»¹.

Взаимообусловленность феодальной философии и концепций уголовного судопроизводства вовсе не означает того факта, что феодальная философия является единственной концептуальной основой их формирования. Такой однозначный вывод сделать весьма проблематично. Феодальная философия была скорее дополнительным концептуальным источником формирования соответствующих ее духу концепций уголовного судопроизводства. В роли же их концептуальной основы выступала религия, воплощающая в себе соответствующие ментальные и мировоззренческие особенности соответствующего (-их) народа (-ов).

В любом случае в рассматриваемое время религиозное мировоззрение выступало в качестве основной (фундаментальной базы ценностей) в процессе формирования концепций уголовного судопроизводства, а светское мировоззрение (само в значительной мере опосредованное религиозным миропониманием, мировосприятием и миропредставлением) в этом процессе выполняла факультативную и вспомогательную роль. «Всякое знание тогда, – пишет Георгий Завершинский, – приходило от веры и к ней же возвращалось, находя в ней высший смысл. Такое знание отвечало полностью замыслу Творца и вдохновляло человека на со-работничество с ним»².

В отличие от феодальной философии философия либерализма в большей мере отвечала запросам своего времени. Она вписывала начало знания, а именно наблюдения (чувственного восприятия) не в систему религиозной веры, а в собственно выработанную систему знания, определив ее в качестве философского (научного) знания. При этом на начальном этапе данного философского знания в качестве базовых западноевропейского общества ценностей избрала господство разума, утилитаризма и индивидуализма. В этом смысле философия либерализма представляет собой, созданную интеллектуалами систему научного знания. Таким образом, главной отличительной чертой философии либерализма является самостоятельность научного знания, его независимость от религиозных принципов мироздания.

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2004. С. 59.

² Завершинский Г. Природа веры. Клиф, 2008. С.6.

Алексеев Игорь Михайлович,
преподаватель кафедры
уголовного процесса
Белгородского юридического
института МВД России,
кандидат юридических наук

Актуальные проблемы дифференциации уголовно-процессуальной формы

Значение уголовно-процессуальной формы заключается в определении соотношении интересов личных и публичных. Именно форма призвана установить правильное соотношение данных интересов и предупредить чрезмерное преобладание одних над другими. Так, В.К. Случевский указывал, что: «Уголовный процесс должен создать прочную форму и вместе с тем предупредить проистекающее из нее затруднение к раскрытию материальной истины». С данным утверждением трудно не согласиться. Уголовно-процессуальная форма, безусловно, усложняет процесс доказывания по уголовному делу, однако данные затруднения обусловлены процессуальными гарантиями прав личности, являющимися неотъемлемой частью процессуальной формы. Как справедливо заметил Ш. Монтескье «Если Вы взглянете на судебские формальности с точки зрения тех затруднений, которые встречает в них гражданин, добивающийся возвращения своего имущества или получения удовлетворения за нанесенную обиду, то Вы, конечно, найдете, что их слишком много. Если Вы рассмотрите их с точки зрения их отношения к свободе и безопасности граждан, то Вы нередко найдете, что их слишком мало». Великий мыслитель говорил о восприятии уголовно-процессуальной формы со стороны простых граждан, оказавшихся по разные стороны фемиды.

Проблемам дифференциации уголовно-процессуальной формы посвящено огромное количество научных работ, однако, в настоящее время, данная тема остается весьма актуальной и проблемной. Проблемность данной темы обусловлено различными факторами.

Так, в теории уголовного процесса не сложилось единой позиции относительно понятия уголовно-процессуальной формы. Одни ученые¹ понимают под ней условия и порядок производства процессуальных действий, другие² – требования, предъявляемые к субъектам уголовного процесса. Х.У. Рустамов понимает процессуальную форму как систему обще-

¹ Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном процессе М., 1981. С. 9.

² Великий, Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дисс. ...канд. юр. наук. М., 2001. С. 22.

ственных отношений, возникающих в процессе деятельности субъектов процесса в определенной последовательности и регулируемых уголовно-процессуальным правом при реализации норм материального права¹.

Однако необходимо заметить, что понимание процессуальной формы как системы требований, предъявляемые к субъектам уголовного процесса, или условий и порядка производства процессуальных действий не позволяет выявить сущности данного правового феномена. Отождествление формы с общественными отношениями, возникающими в процессе реализации норм материального права, не позволяет объективировать процессуальную форму.

По нашему мнению уголовно-процессуальная форма – это сложный феномен, состоящий из внутреннего содержания и его предметного существования во внешнем мире.

В качестве внутреннего содержания процессуальной формы выступают уголовно-процессуальные правоотношения.

В качестве предметного существования процессуальной формы во внешнем мире выступает система требований, установленных уголовно-процессуальным законом.

Следовательно, уголовно-процессуальная форма – это объективно сложившаяся как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений система, состоящая из принципов, юридических гарантий, институтов и норм, отличающихся предметом и методом правового регулирования, объективированная через уголовно-процессуальный закон.

Процессуальная форма не что иное как средство достижения цели стоящей перед судом – установления истины, следовательно, любое приращение форме значения не средства, а цели правосудия извращает судебную процедуру и может повлечь за собой негативные для судебных интересов последствия².

Однако, в настоящее время, значение, придаваемое процессуальной форме, настолько возросло, что правоприменитель, зачастую, ставит перед собой цель, не установления объективной истины, а соблюдения процессуальной формы, что привело к подмене истины объективной, истиной формальной.

Однако неразрешенным остается вопрос, насколько концепция состязательности согласуется с объективной истиной, поскольку суд являет-

¹ Рустамов, Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования): дисс. докт. юр. наук. М.: НИИ ПУЗ и П при ГП РФ, 1997. С. 18.

² Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. II: Судопроизводство / Под редакцией В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014. С. 5.

ся независимым арбитром, который, по сути, только констатирует, какая из сторон оказалась сильнее.

Современный уголовный процесс возвел процессуальную форму на пьедестал, например, любое ее нарушение, приводит к ничтожности полученных доказательств (ст. 75 УПК РФ).

Необходимо заметить, что несоблюдение процессуальной формы должно приводить к появлению обоснованных сомнений в достоверности полученных сведений, но отметить данные доказательства как недопустимые, по нашему мнению, непозволительная роскошь для суда, устанавливающего объективную истину по делу. В соответствии со ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Поэтому доказательства возможно признавать недопустимыми только в случае если в ходе их проверки они будут опровергнуты.

Соблюдение процессуальной формы указывает на отсутствие разумных сомнений в фальсификации, ином искажении получаемых фактических данных¹. Однако, необходимо заметить, что соблюдение процессуальной формы, не означает, что полученное доказательство, безусловно, является достоверным. Например, показания потерпевшего или свидетеля полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуальной формы могут быть искажены указанными лицами в собственных целях. Только их всесторонняя проверка позволит установить их достоверность.

Однако подмена допустимости достоверностью, затрудняет поиск путей преодоления возникающих противоречий, указанная проблема основана не только на смешении доказательства и формы его получения, но и на искаженном представлении о форме доказательства как самой процедуре получения сведений, имеющих значение для дела.

Дифференциация предполагает наличие производств как усложненного, так и упрощенного типа, необходимость которых обусловлена реальными общественными отношениями, складывающимися на современном этапе развития общества. Однако, данные производства, являются упрощенными или усложненными, по отношению к какому-либо эталону. В уголовном процессе России данным эталоном является следственное производство на досудебных стадиях и общий порядок судебного разбирательства.

Если дать общую характеристику досудебного производства, то по отношению к предварительному следствию, дознание и дознание в сокращенной форме являются упрощенными производствами, а производством

¹ Шейфер, С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки / С.А. Шейфер // Государство и право. №10. 2001. С. 49.

усложненного типа является предварительное следствие, только обремененное дополнительными гарантиями, установленными для отдельных категорий лиц или по отдельным категориям уголовных дел.

На судебных стадиях по отношению к общему порядку судебного разбирательства, упрощенным производством является особый порядок судебного разбирательства, производство у мирового судьи и т. д., а усложненным является судебное разбирательство с участием присяжных заседателей, в отношении отдельных категорий лиц или по отдельным категориям уголовных дел.

Таким образом, уголовный процесс в Российской Федерации, на современном этапе, является дифференцированным. Возникает вопрос, что удерживает различные производства в лоне уголовного процесса?

Если рассматривать уголовный процесс в статике, то можно сделать вывод, что единство процессуальной формы обусловлено единством:

- 1) уголовно-процессуального законодательства;
- 2) задач уголовно-процессуального права;
- 3) принципов уголовного процесса;
- 4) судебной системы России¹.

Однако все меняется, если рассматривать уголовный процесс в динамике. Так уголовно-процессуальное законодательство объективирует уголовно-процессуальную форму, то есть процессуальная форма, обусловленная реально сложившимися общественными отношениями выражается в знаковой форме. Следовательно, если общественные отношения в процессе развития перейдут, например, в область гражданского процесса, то и процессуальная форма, их регулирующая будет видоизменяться, в свою очередь законодатель, осознав данный факт, упразднит определенную главу в УПК РФ и включит ее в ГПК РФ. Данное положение, считаем возможным, применить и к судебной системе, которая также видоизменяется в зависимости от потребности практики, а не наоборот. Таким образом, единое процессуальное законодательство и единая судебная система являются атрибутами, отражающими объективно сложившиеся общественные отношения и потребности практики.

Задачи и принципы процесса обеспечивают единство уголовно-процессуального права, и являются внешними границами по отношению к процессуальной форме, они обуславливают ее содержание, изменяясь, принципы и задачи меняют и процессуальную форму своей реализации. Считаем необходимым подчеркнуть, что принципы и задачи, ставятся не произвольно, они обусловлены общественными отношениями, методом правового регулирования той или иной отрасли права.

¹ Великий, Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дисс. канд. юр. наук / Д.П. Великий. М.: МГЮА, 2001. С. 10.

Таким образом, можно сделать вывод, что только качественная однородность определенной сферы общественных отношений обуславливают единство процессуальной формы, в процессе исторического развития. Как только общественные отношения утратят данную качественную однородность, то возникнет необходимость обособления новой отрасли права. В таком случае необходимо говорить уже не о дифференциации уголовно-процессуальной формы, а о выделении новой отрасли права и новой процессуальной форме.

Алексеев Семен Владимирович,
адъюнкт заочной формы обучения
кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета
МВД России

Актуальные вопросы нормативно-правового регулирования противодействия экстремисткой деятельности в России

Экстремизм XXI века превратился в универсальный фактор деструктивного воздействия в мировой политике. Растет количество жертв, погибших или получивших увечья в результате экстремисткой и террористической деятельности. Постоянно увеличивается материальный ущерб от действий экстремистов. Также в настоящее время в СМИ зачастую прививается культура насилия, а в некоторых случаях осуществляется пропаганда экстремистов, их действий и методов. Для определенной части населения стран СНГ экстремизм стал способом жизни, мышления и особой деятельностью (включая мотивы и идеологические обоснования), а также средством реализации своих потребностей и интересов (включая личное обогащение за совершение экстремисткой и террористической деятельности). Ввиду возрастающей активизации действий экстремистских организаций как в России, так и в стран СНГ проблема противодействия экстремизму выдвигается в ряд важнейших направлений общегосударственной политики, так как финансирование экстремистских организаций (сообществ) осуществляется извне государства с целью подрыва государственной безопасности.

Система противодействия экстремизму сегодня играет координирующую роль в деятельности практически всех правоохранительных, политических и общественных институтов, направлена на обеспечение национальной, государственной, международной и общественной безопасности, сохранение жизни, здоровья и законных интересов граждан.

С конца XX века учеными высказываются различные мнения, начиная с того, что необходимо полное отрицание использования правовых ме-

ханизмов противодействия экстремизму, и заканчивая введением лишь отдельных «частных запретов» и тщательной нормативно-правовой регламентации различных проявлений экстремистской деятельности¹.

Имеются сведения, которые указывают на то, что экстремизм стал постоянно действующим фактором нашей повседневной жизни, и наличие вышесказанного обуславливает противоречивый характер экономических и политических преобразований в России, также усиливается рост социальной напряженности в обществе, возрастает низкая политическая и правовая культура населения, идеология насилия становится основным методом решения различного рода проблем, следовательно, повышается уровень экстремистской и террористической деятельности².

В статье рассматривается нормативно-правовая база, регулирующая сферу борьбы с экстремизмом в Российской Федерации. Правовую базу по противодействию экстремистской деятельности составляют: Конституция РФ; Уголовный кодекс РФ; Административный кодекс РФ; федеральные законы и ряд других нормативных актов, включая нормы международного права, ратифицированные международные соглашения. Важное место необходимо отвести Концепции национальной безопасности РФ; Доктрине информационной безопасности РФ, а также нормативным правовым актам Президента РФ и Правительства РФ, Генеральной прокуратуры РФ и федеральных ведомств, регламентирующих деятельность по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Данная нормативно-правовая база, регулирующая сферу борьбы с экстремизмом, в целом отвечает интересам национальной безопасности, однако устойчиво требует дальнейшего развития и совершенствования.

Для эффективной организации нормативно-правового противодействия экстремизму необходимо четко разграничивать легитимные и нелегитимные формы политической борьбы, а также различные проявления экстремизма, отличающиеся друг от друга степенью общественной опасности. Необходимо отметить, что отличительной чертой от нравственных и религиозных правил является то, что правовые нормы однозначны и они закреплены в законах и других актах, санкционированы государством, следовательно, и правовая оценка предпосылок и самого конфликта имеет официальный характер и не может быть изменена под давлением одной из сторон или под воздействием общественных настроений и пристрастий³.

Одно из первых упоминаний термина «экстремизм» в современной России в официальном документе содержалось в Указе Президента РФ от

¹ Сокол В.Ю. Экстремизм: Проблемы правового определения. Краснодар, 2006. С. 55.

² Зелинская Н.А. Политические преступления в системе международной преступности. Одесса, 2007. С. 66.

³ Козырев Г.И. Основы конфликтологии: учеб. 2-е изд. М., 2010. С. 146.

28 октября 1992 г. № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации», но само понятие экстремизма в нем не отражалось.

В Конституции РФ перечислен целый ряд противоправных действий, которые могут быть признаны экстремистскими, а именно «создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»¹. Однако на федеральном уровне длительное время отсутствовал специальный закон, который мог бы являться основой для противодействия экстремизму и позволял бы в практической деятельности обеспечивать защиту граждан и российского общества в целом от деструктивного воздействия различных проявлений экстремизма. Первым примером правового закрепления понятия «экстремизм» можно считать Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., ратифицированную Российской Федерацией 10 января 2003 г. Которая дает следующее определение экстремизму: «экстремизм» — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них ...»². В целях ее обеспечения Президент РФ подписал Указ от 17 июня 2003 г. № 680 «О центральных компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». 27 июня 2002 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», 10 июля 2002 г. он был одобрен Советом Федерации, а 25 июля того же года подписан Президентом России. Понятие экстремизма было определено в Законе путем простого перечисления определенного ряда деяний. Существуют различные механизмы признания организации террористической или экстремистской, тогда как материальные основания

инициирования этих процедур в Законах «О борьбе с терроризмом» и «О противодействии экстремистской деятельности» совпадают. Таким образом, одна и та же организация может быть признана судом как терро-

¹ Рос. газ. 2009. 21 янв. П. 5 ст. 13.

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Шанхай, 15 июня 2001 г. // Собр. законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

ристической, так и экстремистской¹. Парадокс будет состоять в том, что и отдаленные правовые последствия судебного решения по делам данной категории не идентичны. Например, возобновление деятельности экстремистской организации уголовно наказуемо (ст. 282 УК РФ), а террористической – нет. На сегодняшний день уже известны случаи, когда в отношении той или иной организации в суды направлялись иски сначала в соответствии с положениями Федерального закона «О борьбе с терроризмом», а затем – Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»². Приказ Генерального прокурора РФ от 17 мая 2004 г. № 13 «О повышении эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» оперирует понятием «преступления экстремистской направленности», однако прямо их не определяет. О содержании таких преступлений можно судить по тому, что в п. 2.3 данного приказа содержится указание о том, что о преступлениях, предусмотренных ст. 136, 148, 149, 212, 213, 280, 282–2822, 239 УК РФ, а также ст. 105, 111, 112, 117, 214, 243 и 244 УК РФ, если они совершены по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, необходимо незамедлительно сообщать в Генеральную прокуратуру РФ специальным донесением. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» провозглашает международно-правовые стандарты в области прав человека, учитывая при этом, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Данное постановление оперирует аспектами рассмотрения уголовных дел экстремистской направленности, а также предусматривает процесс доказывания таких преступлений, разграничение действий экстремистской и неэкстремистской направленности и т. д.

Подводя итог можно сказать, что понятие экстремизм имеет многоотраслевой характер, включающий нормы конституционного, уголовного, гражданского, административного права и норм международного права. Понятие носит характер общеправового определения и нуждается в дальнейшем обсуждении и уточнении, позволяющем исключить произвольное широкое толкование понятие экстремизма.

¹ Бурковская В.А. Терроризм: проблемы предупреждения // Терроризм и безопасность на транспорте: сб. материалов 3-й междунар. науч.-практ. конф., 3–4 марта 2004 г. М., 2008. С. 186.

² Там же.

Антонов Игорь Алексеевич,
начальник кафедры уголовного
процесса Краснодарского
университета МВД России, доктор
юридических наук, профессор

**Соблюдение прав и законных интересов участников
уголовного судопроизводства при производстве
по уголовным делам о преступлениях
против половой неприкосновенности личности**

Права и свободы личности в любой сфере правоотношений должны рассматриваться с позиции соответствия законодательных положений нормам нравственности, с позиции соблюдения норм нравственности в ходе правоприменительной деятельности¹. Именно так мы и будем рассматривать законодательное закрепление и реализацию прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве по делам о преступлениях против половой неприкосновенности. При этом акцентируем внимание в рамках настоящей работы на изменениях уголовно-процессуального законодательства, на вопросах соответствия ныне действующих положений нормам нравственности.

Так, укажем, что много трудностей нравственного плана встречается при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, на что законодатель постоянно обращает внимание. В частности, одним из последних законов, вносящих изменения и дополнения в УПК Российской Федерации, определяется, что по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцать лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ)². Вместе с тем, как это часто наблюдается, законодателем принимаются половинчатые нормы, полноценно не обеспечивающие охрану прав и законных интересов лиц, попадающих в сферу их действия. Так, обоснова-

¹ Доп. см.: Антонов И.А. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей. СПб., 2003.

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ // Российская газета. 2013. 30 декабря.

нием указанного нововведения является всплеск насильственных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних, получивших широкий общественный резонанс, и потребность обеспечить права несовершеннолетних, потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности. То, что несовершеннолетние не менее редко страдают от совершения в отношении них иных преступлений в расчет почему-то не берется, несмотря на то, что ущерб от этих преступлений не менее значим. В этой связи, представляется, что новую уголовно-процессуальную норму (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ) следует трактовать расширительно, а лучше изменить ее и изложить ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ в следующей редакции: «По ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцать лет, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета».

Да и вообще, участие законного представителя в жизни несовершеннолетнего еще надо установить, чтобы ориентироваться на его мнение и ставить участие адвоката в зависимость от ходатайства законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего. Вполне возможна ситуация, когда законный представитель спровоцировал преступление, совершенное в отношении несовершеннолетнего, или выступил в качестве лица, чье попустительство в воспитании, образовании привело к указанным последствиям. В этом отношении следователь должен детально разобраться в отношениях ребенка и его законного представителя и самостоятельно принять решение о его допуске к участию в деле или о его замене.

Забота законодателя об охране прав несовершеннолетних направила законодателя также по пути внесения изменений в процессуальный порядок проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего. Рассматриваемый закон в ч. 1 ст. 191 УПК РФ (в новой редакции) определил: «При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. При производстве указан-

ных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля».

Однако и в указанном случае законодатель, пытаясь совершенствовать процессуальные нормы, в том числе с нравственных позиций, лишь частично учитывает интересы несовершеннолетнего. Что касается времени продолжительности допроса и иных следственных действий с участием несовершеннолетнего, то можно признать предлагаемые законодательные предложения, если они согласованы со специалистами в области педагогики и психологии. Но иные положения требуют доработки. Так, на наш взгляд, в аспекте обеспечения прав ребенка, необходимо, чтобы в нормы УПК Российской Федерации было включено положение об участии в следственном действии (допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний), проводимом с несовершеннолетним, независимо от его психического состояния и психического развития, а также от его возраста, педагога и психолога или психиатра. При этом их участие должно быть обязательным, независимо от усмотрения следователя. Данное требование будет более соответствовать нравственно-правовым критериям уголовно-процессуальной деятельности.

Соответственно, ч. 4 ст. 191 УПК РФ о том, что «при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно» является усеченной, ориентированной только на отдельную категорию преступлений (против половой неприкосновенности несовершеннолетнего), и с означенных нами позиций подлежащей исключению.

Еще одно следственное действие, которое также постигло законодательное совершенствование и на котором хотелось бы акцентировать внимание, – освидетельствование (ст. 179 УПК РФ). Именно оно наиболее часто требуется к проведению при производстве по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и именно оно со всей отчетливостью показывает, что не решены еще все проблемы должной взаимосвязи правовых и нравственных отношений в уголовном процессе. Тема процессуального принуждения при освидетельствовании в отношении свидетелей и потерпевших, о его нравственной допустимости оказалась одной из самых дискуссионных в теории отечественного уголовно-процессуального права.

Согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено освидетельствование подозреваемо-

го, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. Таким образом, отмеченная норма указывает только на право следователя произвести освидетельствование данных лиц и не предусматривает возможности их отказа, за исключением ограниченного права свидетеля.

Современный законодатель идет еще дальше. Согласно указанному выше закону, новая редакция ч. 5 ст. 42 УПК РФ предусматривает положение о том, что потерпевший не вправе уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. Более того, в соответствии с ч. 7 ст. 42 УПК РФ за дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, за отказ от дачи показаний, а также за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 308 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, законодатель, как и неоднократно ранее, пытается использовать репрессивные меры для достижения требуемого результата – в рассматриваемом случае – для обеспечения проведения освидетельствования. При этом репрессию предлагается применять в отношении лица, которое уже подверглось преступному посягательству, понесло моральный, физический и имущественный вред, что, на наш взгляд, недопустимо.

Обобщив и проанализировав имеющиеся точки зрения на данную проблему, определим, что нравственно-правовые основы уголовно-процессуальной деятельности обязывают признать, во-первых, недопустимость принудительного освидетельствования потерпевшего, сопряженного с принудительным обнажением тех частей тела, которые обычно скрываются под одеждой (особенно по делам о преступлениях против половой неприкосновенности); во-вторых, недопустимость уголовно-правового регулирования вопроса о проведении освидетельствования в отношении потерпевшего. Это должно лежать в плоскости психологического склонения следователем потерпевшего к проведению освидетельствования с объяснением процессуальных последствий – отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение (приостановление, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено) при отсутствии возможности восполнить доказательственную базу иным путем. В этом отношении потерпевший должен осознавать, что результаты предварительной проверки заявления о преступлении и предварительного расследования с возмещением причиненного ущерба во многом зависят от него. Здесь

вполне применим принцип диспозитивности – если отказ от освидетельствования делает невозможным правовую оценку деяния и ставит под угрозу установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, то имеются основания для отказа в возбуждении уголовного дела. Это вполне можно отразить в ст. 24 и ст. 148 УПК РФ, что будет более нравственно обоснованным, нежели привлечение потерпевшего к уголовной ответственности за защиту своих прав и законных интересов, выразившихся в отказе от освидетельствования.

Ануфриева Екатерина Андреевна,
заведующая кафедрой теории
и истории государства и права
НОУ ВПО НГИ, Новосибирск,
кандидат юридических наук

Противодействие расследованию дел о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД, средства и меры его преодоления

На сегодняшний день коррупция проникла во все сферы общественной жизни¹, не стали исключением и подразделения органов внутренних дел². Однако особая общественная опасность распространения коррупции в сфере деятельности ОВД заключается в том, что эти должностные преступления совершаются теми лицами, на которых, в первую очередь, лежит обязанность соблюдения закона и воспрепятствования противоправным явлениям, в том числе и коррупции. Расследование фактов коррупционной преступности в сфере деятельности ОВД имеет существенную специфику, которая проявляется как в самой деятельности коррумпированных сотрудников ОВД по совершению преступления, так и в деятельности по раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению дел данной категории³.

Значительные трудности в расследовании преступлений данной категории возникают в связи с высочайшим уровнем противодействия как со стороны самих виновных, так и со стороны заинтересованных третьих лиц.

¹ См., например, Проблемы теории и практика предварительного и судебного следствия по делам о хищениях, совершаемых лицами с использованием служебного положения, в сфере жилищно-коммунального хозяйства: монография / В.К. Гавло, К.А. Титова. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2011 и др.

² Далее – ОВД.

³ Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 4.

Так, 42,3% опрошенных следователей назвали в качестве основной причины, осложняющей расследование дел о коррупционных преступлениях, совершенных в сфере деятельности ОВД, именно оказываемое противодействие расследованию. При этом внешнее противодействие расследованию оказывалось 11,5% случаев родственниками подозреваемого, 25,6% сослуживцами подозреваемого, а также в 21,8% случаев руководством ОВД; внутреннее – со стороны подозреваемого – 47,4%, со стороны выгодополучателя¹ – 7,7%, со стороны свидетелей – 15,4%.

Представляют интерес данные анкетирования, согласно которым 24,6% опрошенных бывших сотрудников ОВД, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности, указали, что в ходе расследования не были выявлены все факты их преступной деятельности. При этом среди причин невыявления других эпизодов преступной деятельности среди прочего они назвали активное противодействие в процессе расследования.

Следует отметить, что уровень и характер противодействия, оказываемого раскрытию и расследованию коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками ОВД, значительно отличается от уровня и характера противодействия раскрытию и расследованию преступлений иных категорий. Противодействие может готовиться еще до выявления преступления, то есть в процессе самих преступных действий, и затем реализоваться в ходе предварительного следствия с целью избежать уголовной ответственности². Например, перед получением взятки преступник может потребовать у взяткодателя написать расписку, что тот якобы занимал у него большую сумму денег. В этом случае способ сокрытия следов является элементом способа совершения преступления. Во время предварительного следствия начинает активно работать вся система противодействия. Может осуществляться давление на потерпевших и свидетелей, создаваться вымышленное алиби и ложные доказательства. Коллеги обвиняемого могут проникнуть в следственный изолятор с целью передачи ему информации, а также предпринять множество иных действий, направленных на «развал» уголовного дела.

Как правило, деятельность по противодействию расследованию коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками ОВД, направлена на объекты, которые являются носителями важной доказательственной информации – документы, свидетели. Как показали результаты исследования, по делам о коррупционных преступлениях, совершенных сотрудника-

¹ Под термином «выгодополучатель» автор понимает субъекта коррупционных отношений, получающего какую-либо выгоду в результате совершения коррупционным противоправных действий коррупционного характера.

² Бабаева Э.У. Современные проблемы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию. М., 2002. С. 101.

ми ОВД, противодействие проявлялось в форме: отказа от дачи показаний (47,4%), дачи ложных показаний (46,1%), неявки для участия в следственных действиях (28,2%), непредставления необходимой информации (23%), запугивания участников расследования (16,6%), фальсификации предоставляемых данных (10,2%).

Преодоление противодействия является ответной мерой органов следствия и дознания на действия преступника и иных лиц, препятствующих объективному расследованию уголовного дела. Являясь частью следственной тактики, оно направлено на предупреждение противодействия, распознавание и выявление его форм в течение всего процесса расследования, его нейтрализацию и устранение всех его видов путем применения законных мер воздействия¹. При этом следователь не должен ждать, когда преступник начнет совершать противоправные действия по противодействию расследованию дела, а прогнозируя и моделируя все следственные ситуации, предугадывать действия виновного лица и его сторонников, тем самым действуя на опережение своих оппонентов².

Среди наиболее действенных мер преодоления противодействия опрошенными следователями были названы следующие методы: 1) процессуальные: проведение осмотра места происшествия (16,6%), допрос участников расследования (47,4%), очная ставка (39,7%), проведение проверки и уточнения показаний на месте (24,3%), прослушивание телефонных переговоров (34,6%), проведение следственного эксперимента (2,5%), назначение судебной экспертизы (21,7%); 2) оперативно-розыскного характера: опрос граждан (10,2%), наведение справок (11,5%), наблюдение (12,8%), снятие информации с технических каналов связи (29,4%), проверка по оперативно-справочным учетам (3,8%), обследование различных объектов (12,8%); 3) организационного характера: передача уголовного дела другому следователю (3,8%), получение письменных указаний о выполнении следственных действий от вышестоящего руководителя (21,7%), постановка на контроль хода расследования вышестоящим руководителем (8,9%).

Среди средств преодоления противодействия опрошенные следователи назвали: 1) приемы логического характера: предъявление уличающих доказательств – (43,5%), демонстрация возможностей судебной экспертизы – 19,2%; 2) психологического характера: убеждение – 37,1%; использование фактора внезапности – 33,3%; 3) тактического характера: допущение легенды (12,8%), повторность дачи показаний (24,3%), отвлечение внимания или косвенный допрос (7,6%), форсирование темпа допроса (8,9%).

¹ Халиков А. Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: монография. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 116.

² Там же. С. 121.

Проведенное исследование показало, что, как правило, на практике имеются следующие результаты противодействия расследованию: преступный замысел был достигнут – 6,4%; отказ от дачи ранее данных свидетельских показаний – 11,5%; противодействие было нейтрализовано в ходе расследования – 41%; противодействие не было нейтрализовано в ходе расследования – 16,6%; субъект противодействия установлен, к нему приняты меры – 14,1%.

Таким образом, успех расследования дел о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД, напрямую зависит от знания следователем особенностей противодействия расследованию преступлений исследуемой категории, а также средств и мер его преодоления. При этом действия следователя должны носить превентивный характер, заблаговременно предупреждая возможные попытки оказания противодействия.

Бурцев Алексей Владимирович,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического
института МВД России;

Жукова Наталья Алексеевна,
начальник кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического
института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Некоторые проблемы, возникающие между субъектами уголовно-процессуальных правоотношений на начальном этапе досудебного производства

Исследование действующего уголовно-процессуального закона и практики его применения показывают, что предварительная проверка не может заключаться только в анализе и оценке полученной информации о преступлении. Суть ее, прежде всего, в сборе дополнительных данных со всеми вытекающими последствиями организационного и процессуального характера. Что же касается их анализа и оценки, то они в уголовном судопроизводстве должны осуществляться постоянно, и на эту процедуру следователь или орган дознания не должны тратить много времени. Такого мнения придерживается и ряд ученых-процессуалистов¹.

¹ Руководство для следователей: В 2-х ч. 2-е изд, перераб. М.: Юрид. лит., 1981. Ч. 1. С.14-16; Альперт С.А., Стрёмовский В.А. Возбуждение уголовного дела органами милиции. Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1957. С.3-29.

Говорить о том, что предварительная проверка должна осуществляться во всех без исключения случаях, означает: допускать ошибки¹. Проведение проверки без учета ее потребности только затянет сроки принятия предусмотренного законом решения, что может негативно сказаться на расследовании преступления. Установлено, что существует прямая зависимость между своевременностью рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях и решением задачи быстрого и полного раскрытия преступлений.

Учитывая сказанное, С.В. Бородин справедливо отмечал, что предварительная проверка сообщений о преступлениях не должна осуществляться при наличии объективных данных, которые прямо указывают на признаки преступления. Так, по мнению автора, такая проверка фактически заменяет расследование уголовного дела и как следствие, приводит к потере возможностей сбора и закрепления доказательств в установленном уголовно-процессуальным законом порядке².

Ряд ученых-процессуалистов высказались за расширение перечня следственных действий, которые можно будет проводить во время предварительной проверки информации о преступлениях, мы не разделяем такое мнение, поскольку считаем, что начальный этап досудебного производства нельзя усложнять следственными действиями, потому что в таком случае он превратится в «суррогат расследования» и мало чем будет отличаться от дознания и предварительного следствия. Однако этот этап имеет свою сущность и назначение, чем и обусловлена специфика возникновения, развития и реализации уголовно-процессуальных отношений.

На наш взгляд, стадия возбуждения уголовного дела является своеобразным фильтром, через который пропускается информация о различного рода деяниях, требующих реагирования в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. На этом этапе происходит выяснение наличия материально-правовых и процессуальных оснований для принятия законного и обоснованного решения по полученному заявлению, сообщению или иной информации о преступлении, и именно здесь происходит «отсеивание» информации о деяниях, которые не содержат признаков преступления. В случае установления обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 148 УПК РФ), принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Однако мы не поддерживаем взгляды некоторых ученых-юристов об установлении в законе перечня ситуаций, когда возбуждение уголовного дела было бы обязательным без проведения предварительной проверки за-

¹Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. А.М. Рекунова, А.К. Орлова. М.: Юрид. лит., 1985. С150

²Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела / Под ред. Б.А. Викторова. М.: ВНИИ МВД СССР, 1970. С.41

явлений и сообщений о преступлениях¹. Это предложение не совсем убедительно. Уже сама постановка такого вопроса сужает содержание проверки информации о преступлении и сводит ее лишь к дополнительному сбору необходимых сведений, и предусматривает возбуждение уголовного дела по формальным основаниям – наличием в материалах сведений о фактах, содержащих признаки преступления.

По нашему мнению, содержание указанной процессуальной деятельности заключается не только в дополнительном сборе необходимых сведений, но и в тщательном изучении всех первичных материалов, в установлении законных оснований для возбуждения уголовного дела или отказа в этом, анализе и оценке всех фактических данных, содержащихся в соответствующем материале, в выяснении наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу².

Таким образом, предварительная проверка информации о преступлениях представляет собой единство умозрительной и непосредственно-практической деятельности дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, осуществляемая в соответствии с нормами действующего уголовно-процессуального закона в целях выявления, получения, фиксации и оценки фактических данных для принятия законных и обоснованных решений о возбуждении уголовного дела или отказе в этом, а также для выяснения наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Эта деятельность урегулирована нормами УПК, однако не всегда последовательно и в нужном объеме.

Так, рассмотрим пример, где соответствующие нормы, предусматривая возможность истребования необходимых документов и предметов, получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, назначать судебную экспертизу и т. д. (ст. 144 УПК РФ), законодатель тем самым никак не регламентирует основания и порядок проведения этих проверочных действий, что, несомненно, отрицательно сказывается на защите прав и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений, которые вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства.

В законе не только не определяются конкретные условия, при которых необходимо и возможно проведение таких проверочных действий, как, например, отобрания объяснений и истребования необходимых документов, но в нем также нет и норм, которые бы закрепили правовой статус субъектов, возникающих при этом уголовно-процессуальных отношений, не регламентируются их права и обязанности, отсутствуют гарантии обеспечения защиты прав и законных интересов последних, несмотря на то, что

¹ Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1954. С.69-70

² Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1975. С.122

каждое действие в той или иной степени допускает вторжение органов предварительного следствия или дознания в сферу личных интересов граждан (будущих свидетелей, потерпевших, обвиняемых). Сказанное убеждает нас в том, что, будучи частью начального этапа досудебного производства, такая деятельность компетентных государственных органов (их должностных лиц) должна быть полностью урегулирована нормами УПК РФ. Необходимы новые правовые нормы, которые, с одной стороны, гарантировали бы защиту прав и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений на начальном этапе досудебного производства, а с другой – способствовали бы достижению других задач уголовного процесса.

Рассмотрим уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие между следователем (руководителем следственного органа, органом дознания, дознавателем) и лицом, у которого истребуют отдельные предметы и документы. Часть 1 ст. 144 УПК РФ дает право дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа с целью проверки полученной информации о преступлении истребовать необходимые документы и предметы. Впрочем, законодатель никак не разъясняет порядок проведения указанного процессуального действия. Это приводит к различной практике истребования предметов и документов и не всегда способствует достижению цели и выполнению задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Истребование необходимых материалов, – как отмечают В.В. Николюк, В.В. Кальницкий и В. Шаламов, – может служить примером непоследовательного нормотворчества: помимо общего разрешения на истребование материалов, конкретных предписаний в статье нет¹.

Не способствует проведению названного процессуального действия и сам законодатель, на наш взгляд односторонне и нелогично регламентируя его. Так, в ст.144 УПК РФ указано на возможность истребования только необходимых документов. Анализ других статей уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод о возможности истребования и получения определенных предметов и материалов, имеющих значение для рассмотрения дела.

Нет единства по этой проблеме и среди ученых-процессуалистов. Так, М.С. Алексеев и В.З. Лукашевич предусматривают возможность истребования только письменных документов². В других источниках, однако,

¹ Николюк В.В., Кальницкий В.В., Шаламов В.Г. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. – Омск. высш. шк. милиции, 1990. С.27

² Советский уголовный процесс: Учебник для вузов по спец. «Правоведение» / Алексеев Н.С., Бастрыкин А.И., Даев В.Г. и др. / Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. Л.: Изд-во Ленинг. ун-та, 1989. С.204.

неоднозначно отмечается, что по инициативе следователя или органа дознания могут быть истребованы не только документы, но и вещи, предметы¹.

Недостаточно конкретной есть и попытка законодателя определить круг документов, которые могут быть истребованы в порядке ст. 144 УПК РФ. Так, в русском языке слово «необходимый» означает «такой, без которого невозможно обойтись»², то есть набор средств, приемов, сведений, без которых невозможно выполнить поставленную задачу, но не более того. В противном случае будет иметь место превышение лицом предоставленных ему полномочий, нередко сопряженное с нарушением прав граждан. Поэтому более точными, на наш взгляд, следует признать рекомендации, содержащиеся в комментарии к УПК РСФСР³, где указано, что истребование предметов и документов, как и выполнение других проверочных действий, должно быть строго ограничено установлением оснований для возбуждения уголовного дела или отказа в этом и обстоятельств, исключающих производство по делу.

Различны и взгляды ученых-юристов по процессуальной регламентации получения истребованных предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела. При этом ряд правоведов даже выразила мнение о необходимости разрешить проводить до возбуждения уголовного дела выемку предметов и документов⁴. Другие авторы, проанализировав содержание ряда статей УПК РФ, пришли к выводу, что в законе названы два различных и самостоятельных процессуальных действия «истребование предметов и документов» и «получение доказательств»⁵.

Мы разделяем именно последнюю точку зрения, но считаем, что в таком случае правильным будет говорить об «истребование предметов и документов» и «получение предметов и документов», потому что это точнее будет соответствовать сущности названных процессуальных действий.

Отличие между этими процессуальными действиями, на наш взгляд, будет заключаться в том, что «истребование предметов и документов» должно проводиться только тогда, когда точно известно, где и у кого они находятся. При этом у компетентного должностного лица не возникает необходимости применять принудительные меры. «Получение представ-

¹Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. С.66;

²Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд. М., 1984. С.348

³Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. А.М. Рекункова, А.К. Орлова. М.: Юрид. лит., 1985. С.200

⁴Мartiнович И.И. Некоторые вопросы возбуждения уголовного дела // Ученые записки Белорус. гос. ун-та.: Серия юрид. – Мн.: Изд-во Белгос. ун-та, 1957. Вып. 34. С. 65–83.

⁵Ларин А.М. Представление предметов и документов при расследовании // Социалистическая законность. – 1981. – № 3. – С. 31–32.

ленных предметов и документов» должно проводиться только тогда, когда предметы и документы добровольно представляются и выдаются субъектами уголовно-процессуальных отношений по своей инициативе.

Следует поддержать и высказанное в юридической литературе мнение о существенных расхождениях в содержании исследуемых процессуальных действиях¹. При этом к истребованию предметов и документов мы относим такую совокупность операций: а) вынесение решения об истребовании необходимых предметов и документов, и направления соответствующего требования, б) доставка и выдача истребованного объекта, в) закрепление факта и условий передачи (получения) истребованных предметов и документов.

Содержание передачи (получения) истребованных предметов и документов составляет следующая совокупность операций: а) действия отдельных граждан или должностных лиц предприятий, учреждений, организаций по доведению до сведения компетентных государственных органов (их должностных лиц), ведущих уголовный процесс, своего желания выдать имеющиеся у них предметы и документы, и принятия последними процессуального решения об их получении, б) сообщение сведений о местонахождении предметов и документов, в) их выдача, г) отображения (фиксация) факта получения и индивидуальных признаков представленных предметов и документов в соответствующем процессуальном документе.

После возбуждения уголовного дела такие предметы и документы в соответствии с законом могут быть признаны вещественными доказательствами по делу. В случае если в результате проверки информации о преступлении не будет установлено оснований к возбуждению уголовного дела, а также при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу, вопрос об истребовании (представлении) предметов и документов дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа должны решить в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Таким образом, мы поддерживаем позицию ученых о необходимости отграничения «истребования предметов и документов» от «получения представленных предметов и документов». В связи с этим, предлагаем внести соответствующие изменения в УПК, в частности, в ст. 144 УПК РФ расширить положение об истребовании документов и предметов, дополнив его термином «получать». Таким образом, указанное положение должно быть изложено следующим образом: «При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе..., истребовать и получать документы и предметы». Считаем, что реализация этого предложения только положительно скажет-

¹Копылова, О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: монография / О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. С.71-72.

ся на принятии процессуальных решений – возбуждении уголовного дела либо в его отказе, на защите прав и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Васильченко Андрей Владимирович,

доцент кафедры криминалистики

Уфимского юридического

института МВД России,

кандидат медицинских наук;

Лонцакова Анжела Рашитовна,

старший преподаватель кафедры криминалистики

Уфимского юридического

института МВД России,

кандидат юридических наук

Возможности использования результатов специальных психофизиологических и судебно-медицинских знаний при преодолении противодействия со стороны обвиняемых

В последние годы все чаще встречаются уголовные дела, осложненные установочным поведением, направленным симуляцию, (агgravацию) признаков соматического заболевания. Существующие способы разоблачения таких противоправных действий не всегда являются эффективными из-за недостаточной информированности работников дознания и следствия о клинических особенностях данных состояний.

Как показывает изучение практики органов предварительного расследования, часто наблюдается противодействие со стороны обвиняемых при производстве следственных действий. По результатам изучения архивных уголовных дел (изучено 250 уголовных дел по насильственным преступлениям, рассмотренных районными и городскими судами Республики Башкортостан, Челябинской области в 2008–2012 годах) нами было установлено, что обвиняемые оказывали противодействие расследованию в 184 случаях (73,6% от общего числа изученных дел).

Причем в 32 случаях (17,4% от всех случаев противодействия) имела место симуляция (агgravация) признаков соматических заболеваний

В ходе анализа архивных данных нами было установлено что, данную форму противодействия расследованию оказывают мужчины; возраст субъектов противодействия: от 16 до 18 лет – 2,2%, от 20 до 30 лет – 22,8%, от 30 до 35 лет – 22,3%, от 35 до 40 лет – 32,1%, старше 40 лет – 20,6% (противодействие расследованию насильственных преступлений в более половине случаев – 54,4% – оказывают лица от 30 до 40 лет); среди них преобладают холостые (незамужние) – 58,2% дел, состоящие в разводе –

в 21,7% дел, женатые (замужние) – в 20,1% дел; имеющие образование: неполное среднее – 27,7%, среднее – 30,5%, среднее специальное – 41,8%, незаконченное высшее – 0%, высшее – 0%.

Если выявление факта симуляции (аггравации) имеет значение для дела, это является основанием для назначения судебно-медицинской экспертизы¹. Обладая специальными медицинскими знаниями, специалист способен внести значительный вклад в деятельность суда по исследованию обстоятельств конкретных дел, получению данных, оценке доказательств, следовательно, вынесению законных и обоснованных актов судебной власти.

Проблема выявления фактов симуляции соматической патологии здоровым человеком, так и имеющим соматические расстройства предопределяет необходимость решения вопроса правомерности привлечения его к производству процессуальных и следственных действий, а также последующем доказательственном значении сведений, полученных в результате проведения таковых; привлечения специалиста; выбора возможностей, объема и способов проведения экспертного исследования;

Серьезность проблемы обусловлена тем, что у органов расследования, прокуратуры и суда возникают определенные сложности как при установлении собственно факта притворного поведения участников уголовного судопроизводства (подозреваемых, обвиняемых), так и в осуществлении производства по уголовному делу с их участием. В современной литературе уделяется недостаточно внимания как теоретическим, так и практическим аспектам притворного поведения.

В этих условиях возрастает роль специальных медицинских и психофизиологических знаний в своевременном выявлении и пресечении попыток введения органов дознания и следствия в заблуждение.

В тоже время следует отметить, что психические особенности лица подвергаемого экспертизе в пределах так называемой нормы не принимают во внимание; личностные особенности, направленность установок индивида, его психических функций – всему этому не придают или почти не придают роли при проведении СМЭ живых лиц.

Важными этапами судебно-медицинской экспертизы живых лиц являются ознакомление с обстоятельствами дела и опрос подэкспертного. Существенную помощь в данном вопросе могут оказать психофизиологические исследования, которые приобретают все большее распространение².

Исследование физиологических реакций, регистрируемых полиграфом, признаков невербального поведения, в частности, микровыражений и

¹ См.: Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М., 2006.

² См.: Кунин Д. В. Метод психофизиологической диагностики в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.

микрожестов, имеет существенное значение для выявления обмана, а, следовательно, для распознавания симуляции и диссимуляции¹.

В ходе психофизиологического исследования с использованием полиграфа осуществляется изучение идеальных следов (энграмм), которые отображаются и сохраняются в памяти человека, в его субъективных переживаниях².

Идеальные следы могут проявиться в виде материальных следов-отображений и следов-обозначений. К следам-отображениям относятся физиологические реакции, регистрируемые полиграфом и невербальные признаки (мимика, пантомимика (поза, жесты), поведение человека). К следам-обозначениям относятся вербальные признаки (письменные источники и речь)³.

Содержание идеальных следов может быть раскрыто в процессе получения информации от лиц, являющихся носителями следов памяти: в ходе допроса.

Процесс воспроизведения информации, при даче показаний в ходе допроса, является субъективным актом, и контролировать его в полной мере внешний наблюдатель (дознатель, следователь, судья) не может. Обладатель таких следов (обвиняемый, подозреваемый, свидетель и потерпевший) воспроизводит информацию бесконтрольно, по своему усмотрению и может умышленно ее исказить. При отсутствии у следователя или судьи информации, поступившей из независимых источников, оценить качество воспроизведенной информации идеальных следов порой невозможно.

Используемые следователем тактические приемы допроса могут оказаться недостаточными для получения правдивых сведений от допрашиваемого лица. Учитывая, что проверке на правдивость показаний (ст 87 УПК РФ), могут быть подвержены любые сведения, претендующие на значение уголовно-процессуального доказательства, путем исследования их качественных свойств путем сопоставления с другими доказательствами и получения новых, возможно применение применения полиграфа как технического средства, регистрирующего с помощью датчиков психофизиологические реакции на задаваемые вопросы уже в ходе допроса.

Несмотря на то, что возможности психофизиологии могут оказать существенную помощь при симулятивном поведении обращение к специалистам в данной области носит единичный характер.

Это подтверждается проведенному проведенному нами анкетированию, среди сотрудников следствия. На вопрос «Используете ли Вы по-

¹ См.:Сальджюнас В., Коваленка А. О методиках психофизиологических исследований с применением полиграфа // Эксперт-криминалист, 2013, N 2).

² См.:Марютина Т. М., Ермолаев О. Ю. Введение в психофизиологию. М., 2001.

³ См.:Фрай О. Детекция лжи и обмана. СПб., 2005.

мощь специалистов – полиграфологов при расследовании преступлений» 89% следователей ответили отрицательно.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить необходимость совершенствования механизма производства судебно-медицинской экспертизы в отношении подэкспертных лиц, проявляющих признаки симуляции соматической патологии, в частности, привлечение специалистов в области психофизиологии.

Введенская Ольга Юрьевна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета
МВД России

Сетевой кардинг: теория и практика противодействия

Глобальная компьютеризация и информатизация затронула все сферы жизни нашего общества. Не является исключением и кредитно – финансовая сфера. Именно технология безналичных расчетов является одной из важнейших тенденций в финансово – кредитной сфере. Банковские карты – это удобство, практичность, экономия времени для клиентов и гарантии платежа, повышение престижа и множество других плюсов для кредитно-финансовых организаций. Как и все, приносящее высокие доходы, пластиковые карточки стали мишенью преступников.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы отнесена к числу главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу.¹

Способы совершения хищений в кредитно-финансовой сфере с каждым днем совершенствуются и становятся все сложнее и изощреннее. Среди этих способов значительную угрозу, в связи со своей организованностью и масштабами, представляет «Кардинг». Данный термин впервые появился в России в 80 годах XX столетия, вместе с распространением расчетов при помощи пластиковых карт, после олимпиады в Москве.

Это род мошенничества, заключающийся в производстве не инициированных и не подтвержденных держателем карты операций, направленных на списание денежных средств с банковских счетов, путем использования банковских карт, либо их реквизитов.

¹ Указ президента РФ от 12 мая 2009 г. №537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ 2009 №20 Ст. 2444.

Сегодня кардинг это не просто способ совершения преступления, а целое организованное преступное сообщество, охватывающее мировое пространство, имеющее свои сайты и форумы, где опытные кардеры делятся секретами мастерства, приобщают новичков к этому преступному занятию.

О кардинге до недавнего времени слышали немногие – поскольку банковские карты в России были слабо распространены. А именно с ними и связан «бизнес» кардеров – ибо его сущность состоит в похищении денег с банковских карт граждан.

Что же представляет собой банковская карта и механизмы ее защиты: это пластиковый прямоугольник со специальной магнитной полосой, в памяти которой хранится информация, идентифицирующая пользователя с его банковским счетом. Банковские карты можно классифицировать:

По способу оплаты:

- Кредитные – оплата покупки отсрочивается путем предоставления банком-эмитентом кредита, в пределах лимита кредитования;
- Дебетовые – оплата путем прямого списания средств со счета.

С точки зрения технических возможностей:

- Магнитная – на магнитном индикаторе содержится информация об имени владельца и банковском счете карты. Для ее использования требуется прохождение процедуры персонификации с обращением к центральному компьютеру.

- Чиповая – содержит микропроцессор на поверхности карты. В памяти процессора содержится вся информация о банковском счете, в том числе и о доступном лимите средств, в связи с чем обращение к центральному компьютеру не требуется.

Банковские карты имеют свою систему защиты, которая находится на самой карте. Это логотип платежной системы, голограмма, наименование эмитента, номер карты, срок действия, имя владельца, магнитная полоса, место для подписи, чип (только у чиповых), эмбоссирование, лакировка, ламинирование, код безопасности (CVV/CVV2), кроме того, имеются и другие механизмы защиты, например, свечение отдельных частей в УФ освещении. Фото владельца, но это уже вариации возможного.

В.Б. Вехов обобщает способы совершения мошенничества с использованием пластиковых карт на следующие группы:

1. Использование подлинных карт;
2. Использование конфиденциальной информации о реквизитах подлинных карт и их держателях;
3. Использование подложных и поддельных карт.¹

¹Вехов, В.Б. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием пластиковых карт и их реквизитов // Волгоград, 2005, с. 280.

Нами в настоящей статье будет рассмотрен второй такой вид мошенничества, как использование конфиденциальной информации о реквизитах подлинных карт и их держателях.

Этот вид мошенничества с банковскими картами носит название – сетевой кардинг и заключается в обналичивании денежных средств путем совершения покупок в интернет-магазинах и проведения других онлайн платежей с использованием похищенных реквизитов чужой кредитной карты без изготовления ее физического дубликата.

В общем, кардинг состоит из нескольких этапов:

1. Похищение реквизитов банковских карт
2. Обеспечение возможности пользоваться ими
3. Вывод денежных средств.

Практика показывает, что хищения реквизитов банковских карт реализуются следующими способами:

- Использование уязвимости OnLine магазинов – удаленный зарегистрированный пользователь может получить доступ к персональным данным других пользователей – клиентов онлайн магазина (в частности, к номерам их кредитных карточек). Эта информация хранится в различных служебных файлах, типа shop.mdb, позволяющих управлять операциями магазина, управлять складом, отслеживать покупки и прочее. Набор несложных команд и злоумышленник владеет реквизитами банковских карт покупателей.

- Использование аналогичных уязвимостей платежных систем. (Например, MetaCart2.sql, Cart32 и ряд других).

- Fishing – (англ. phishing, искаженное «fishing» – «рыбалка») – создание мошенниками сайта, который будет пользоваться доверием у пользователя.

- Адалт – создание порносайта. Сегодня порносайты в сети Интернет пользуются особенной популярностью. Люди готовы платить за их продукцию. Необходимо создать всего лишь несколько страниц – главную, страницу регистрации и пару демонстрационных. Пользователь регистрируется на сайте, вводит свой e-mail, оплачивает заинтересовавшее его порно банковской картой и ждет заказ. Однако, вместо заказа на почтовый ящик приходит уведомление о временных сбоях в работе сайта. В это время мошенники могут пользоваться полученными реквизитами банковской карты.

- Открытие интернет-магазина. Покупательский интерес привлекается низкими, ниже рыночных, ценами. Клиент покупает товар, указывая свою личную информацию, в том числе и реквизиты банковской карты и ожидает заказ. К тому моменту, когда покупатель начнет бить тревогу, мошенник уже может завершить свой преступный умысел, связанный с использованием его банковской карты.

- Создание «Лжесайтов» иной направленности – работа которых основана на тех же принципах.

- «Слип». В магазинах, где принимают к оплате кредитные карты, покупателю после оплаты остается чек и слип – где указаны реквизиты банковской карты. Большинство покупателей оставляют эти чеки на кассе или выкидывают в урну.

- Реквизиты карты могут быть переписаны при оплате счета, например, в ресторане, когда карта передается официанту лично в руки.

- Хаккинг – взлом интернет-сайтов, где хранятся данные о реквизитах банковских карт.

- Скимминг – использование скиммера – устройств, считывающего данные с магнитной дорожки банковской карты. Устройство устанавливается в картоприемник банкомата.

Выше перечислены лишь основные, наиболее часто используемые, способы кардинга. Как видно, кардеры подстерегают пользователей банковских карт практически везде.

В сетевом кардинге 2 и 3 этапы – обеспечение возможности использования полученных реквизитов банковских карт и обналичивание денежных средств – объединены. Так как полученные реквизиты используются при совершении онлайн покупок, которые отражают все свойства интернета – удаленность, неперсонофицируемость, отсутствие централизации (единого управления), анонимность, интеллектуальный характер, высокая латентность, транснациональный характер.¹

Действительно, защититься от подобных мошеннических действий достаточно сложно, ведь пользователи банковских карт сами предоставляют преступникам реквизиты.

Однако существуют способы противодействия кардерам.

Конечно, 100% защиту банковской карты гарантирует только отказ от ее использования. Однако, если Вы все же хотите пользоваться банковской картой, то:

- обеспечьте безопасность своих персональных данных и карточки. Все Интернет-транзакции следует вести по безопасному протоколу https;

- не пишите пин-код Вашей карточки в личном блокноте и тем более на ней, так как в случае ее утери вы сообщите злоумышленникам всю интересующую их информацию;

- совершайте платежи картой только на известных сайтах;

¹Дремлюга Р.И. Интернет-преступность :моногр. / Р.И. Дремлюга. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 46-50

- обеспечьте защиту Вашего почтового ресурса. Так как он является хранилищем Ваших личных данных и при пользовании некоторыми Интернет-магазинами подтверждение транзакции происходит по почте;¹

- для он-лайн расчетов лучше иметь отдельную карту, на которой будет находиться только необходимая в настоящий момент сумма;

- по возможности, иметь несколько банковских карт разных банков, между которыми распределять свои сбережения;

- своевременно обновлять антивирусные программы на компьютере, с которого происходит онлайн оплата;

- установите платежный лимит на карте. Частый отказ в операциях привлечен внимание сотрудников банка;

- на некоторых сайтах проверка легальности совершаемой операции идет путем введения кода, содержащегося в присланной смс, на номер, привязанный к счету;

- в случае утери карты – немедленная ее блокировка.

Лишь соблюдение выше обозначенных мер поможет обезопасить Вашу банковскую карту от кардеров, тем не менее, гарантированной защиты от них, к сожалению, в настоящий момент нет.

Гаевой Александр Иванович,
доцент кафедры
уголовно-процессуального права
СКФ Российского государственного
университета правосудия (г. Краснодар),
кандидат юридических наук, доцент

Объективная истина как цель доказывания в российском уголовном судопроизводстве: миф или реальность

Вопрос об истине, как о цели доказывания, в отечественном уголовном судопроизводстве, всегда относился к числу достаточно дискуссионных, а последние два года, стал наиболее обсуждаемым в юридическом сообществе².

¹ Еремченко В.И. Алгоритм использования почтового ресурса как источника доказательственной информации/ В.И. Еремченко, Н.С. Зиновьева // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2014 г. №3 (25). С. 62-65.

² Горбунова Е. «Истина по-бастрыкински»: газ. Новая адвокатская газета 7/2012 (120) <http://www.advgazeta.ru>; Круглый стол «Истина в юрисдикционных производствах» 12 сент. 2014 г. СПб.: Северо-Западный Филиал Российской академии правосудия <https://www.facebook.com/groups/criminal.process.iaaj/>

Причиной тому, послужили события двухлетней давности, когда в прессе и в социальных сетях, появились публикации с интервью главы Следственного комитета России (далее – СКР) А.И. Бастрыкина,¹ касающиеся разъяснений относительно законопроекта, подготовленного его ведомством о внесении изменений и введении в УПК РФ института установления объективной истины и внесении некоторых поправок, в том числе, и, части предоставления права суду, возвращать уголовные дела органам предварительного расследования в связи с неполнотой следствия.

Данный законопроект, буквально «взорвал», юридическое сообщество и многие процессуалисты, упражняясь в остроумии и не стесняясь в выражениях, поспешили буквально заклеить позором его авторов². В частности, Советник Конституционного Суда РФ, заместитель Председателя Совета по совершенствованию правосудия и член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Т.Г. Моршакова, в интервью корреспонденту газеты Новая адвокатская газета, заявила, что этот проект, – во-первых, попытка компенсировать непрофессионализм следователей; во-вторых, избавить следователей от функции доказывания вины, переложив ее на суд; в-третьих, избавить следствие от какой-либо критики со стороны судебных органов, потому что отныне суд будет отвечать за результаты следствия наравне с ними. Далее, она назвала этот законопроект «подлым», призванным оправдать массовые, бесчеловечные пытки, которые применяются в доказывании по уголовным делам³.

Многочисленные споры юристов-процессуалистов, развернувшиеся в социальных сетях, на научно-практических конференциях (семинарах), круглых столах, посвященных данным проблемам, к большому сожалению, так и не смогли устранить основное противоречие – быть ли объективной истине в уголовном судопроизводстве или нет? Собственно данное обстоятельство послужило причиной проведения небольшого исследования и написания данной статьи.

Смирнов А.В., выступая в рамках «круглого стола», посвященного «Истине в юрисдикционных производствах», вполне справедливо замечает, что «... вопрос об истине в уголовном судопроизводстве, стал неким эвфемизмом, поскольку за ним скрывается большее содержание, нежели чем академическое значение этого вопроса. В некотором роде этот вопрос приобретает мировоззренческое, политическое и даже идеологическое зна-

¹ Суть суда // Российская газета. 2012. 16 марта. № 58 (5731) <http://www.rg.ru/2012/03/15/bastrykin-site.html>.

² Горбунова Е. «Истина по-бастрыкински»: газ. Новая адвокатская газета 7/2012 (120) <http://www.advgazeta.ru>.

³ Там же.

чение для всей правоохранительной системы...»¹. Не будет преувеличением, если сказать, что от того как, и по какому пути будут развиваться дальнейшие события в решении этого вопроса, будет зависеть и дальнейшее развитие отечественного уголовного судопроизводства.

В целях иллюстрации основных противоречий, существующих между сторонниками существования истины в уголовном судопроизводстве и ее противниками, обратимся к основным аргументам последних.

1. Истины, по их мнению, есть понятие более философское, нежели юридическое, и потому, они рекомендуют использовать в уголовном процессе более привычные, операциональные для него, термины и понятия, такие как, достоверность и доказанность².

По мнению А.В. Смирнов, цель доказывания, есть доказанность, под которой, следует понимать внутреннее непротиворечивое состояние совокупности доказательств по уголовному делу³.

2. Следующим аргументом, близким к противникам истины, является то, что истина в уголовном процессе существовать не может, так как «...преступление как объект познания принадлежит прошлому, а прошлое, не существует в объективной реальности. Знание о прошедшем, всегда субъективно: оно существует в сознании субъекта, сопоставляющего свои знания о преступлении не с объективной реальностью, а другими знаниями, т. е., доказательствами, которые сами являются результатом действий субъекта и потому не могут претендовать на абсолютную объективность, т. е. истинность, поскольку существует вероятность в оценке доказанности обвинения...»⁴.

3. И, наконец, основным и самым принципиальным аргументом, свидетельствующим не в пользу истины, является то, что действующий Закон не содержит указаний на ее существование, поскольку она противоречит принципам состязательности, презумпции невиновности и не отвечает современным требованиям, достаточно важным положениям уголовно-процессуального судопроизводства, например, таким как понятию недопустимости доказательств, Конституционному праву допрашиваемых лиц, не свидетельствовать в отношении себя и близких родственников и др.

Остановимся на каждом из доводов более подробно и попытаемся аргументировать свое представление на этот счет.

¹ Смирнов, А.В. Истина, достоверность, доказанность. Круглый стол «Истина в юрисдикционных производствах» 12 сент. 2014 г. СПб.: Северо-Западный Филиал Российской академии правосудия / доступ свободный с экрана [электр. ресурс] <https://www.facebook.com/groups/criminal.process.iaaj/>

² Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практ., пособ./ В.А. Лазарева. М.: Высшее образование, 2009. С.27; Смирнов, А.В. Там же.

³ Смирнов, А.В. Указ. соч.

⁴ Лазарева, В.А. Указ. соч. С.36.

1. Относительно генезиса понятия истины, мы полностью согласны с тем, что оно, действительно философское, в то же время, мы не согласны с тем, что оно не применимо в праве. Исторически, сложилось так, что значительное количество понятий, входящих в понятийный аппарат философии, стали базисными и для других наук, в том числе и юридических.

Предложенная А.В. Смирновым дефиниция доказанности, на наш взгляд, заслуживает внимания, однако ее содержание не дает объективно понять сущность, а вместе с тем и установить различие с понятием истины.

Обратиться к словарю русских синонимов и посмотрим значение понятия доказанности. Его синонимами являются – обоснованность, надежность, подтвержденность и признанность. Отсюда, представляется бесспорным, что истина – это доказанность суждения, его соответствие действительности¹.

Таким образом, доказанность есть ничто иное, критерий истины, дающий основание полагать, что процесс ее достижения логически завершен. Это качественный признак, во многом определяющийся результатами практики – деятельности субъекта доказывания в рамках уголовного судопроизводства.

2. Комментируя аргумент о том, что истина в уголовном процессе существовать не может, так как «...преступление как объект познания принадлежит прошлому, а прошлое, не существует в объективной реальности...», хотелось бы заметить, что преступление, как явление материального мира, имеет свойство отображаться в окружающей действительности, и, несмотря на то, что процесс его носит ретроспективный характер, оно познаваемо. Отрицать его нельзя, поскольку это противоречит всему ходу исторического развития человеческой практики и познания, как формы отражения действительности, которые доказывают, что окружающий нас мир познаваем и пределов для его познания объективно не существует. Вряд ли, можно оспаривать факт возможности установления истины, когда событие преступления становится предметом видеозаписи камер наружного наблюдения или систем безопасности и т. п.

В этой связи, вполне справедливо замечание Г.А. Печникова, который считает что, «...трудности установления истины на предварительном следствии и в суде есть трудности практического, а не гносеологического свойства, в силу чего они, в принципе, преодолимы...»².

¹ Доказанность: образовательный портал: Академик / [электр. Ресур]. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims. свободный. режим доступа свободный – с экрана.

² Печников Г.А. некоторые философские аспекты истины в уголовном процессе/ Г.А. Печников// Черные дыры в Российском законодательстве 2002'4. С.1. [электрон. ресурс] <http://www.k-press.ru>, режим доступа свободный – с экрана.

Относительно субъективизма познания события преступления, можно сказать, что весь процесс познания объектов материального мира, субъективен, однако следует не забывать, тот факт, что объективность информации о преступлении, определяется единством объективного и субъективного, единством объективных свойств явления (предмета), условий, в которых протекал процесс отображения и субъективных потребностей, интересов, целей субъекта. Объективность истины, представляется совокупностью объективного и субъективного содержания эмпирического опыта и теоретического познания.

3. Суть основного возражения противников истины, как уже нами отмечалось сводится к достаточно спорному суждению, о том, что она (истина), противоречит принципам состязательности и презумпции невиновности. В частности, В.А. Лазарева, считает, что «...требование установления истины, не совместимо с состязательностью, несмотря на то, что именно состязательность способствует достижению истины, которая, как известно, рождается в споре...»¹. Солидарным ее мнению, можно считать, высказывания А.В. Смирнова, который пишет, что «...суд, стремящийся во что бы то, ни стало, устанавливать истину, неизбежно переходит на позиции обвинения. Тем самым нарушается и равенство сторон, а истина, добытая вне состязания или в условиях, когда стороны были поставлены вне состязания или в условиях, когда стороны были поставлены в неравное положение, считается нелегитимной...»².

Весьма абсолютизированное представление принципа состязательности, как нам представляется, не позволяют оппонентам понять, что истинные причины нарушения данного принципа, лежат несколько в другой плоскости (неравенстве сторон, непрофессиональном, предвзятом отношении судей к стороне защиты, игнорировании законных прав и интересов граждан).

Вот что по этому поводу пишет практикующий адвокат, в прошлом федеральный судья Э.Н. Каширина: – «... и сегодня, все сложно с состязательностью сторон, потому что адвокатам донести до суда позицию подзащитного трудно. И не потому, что в процессуальном законодательстве мало, что об этом сказано, а потому, что судьи, тебя слышать не хотят. Слушают, но не слышат. А сторона обвинения на сегодняшний день находится в таком положении, что прокурор в заключение может сказать два-три слова, и это будет хорошо, и его воспримут...»³.

¹ Лазарева, В.А. Там же.. С.34.

² Цит по: Лазарева, В.А. Там же. С.34.

³Интервью адвоката Кашириной Э. Н. корреспонденту новостного интернет-издания Лента.RU от 30.01.2014. [электронный ресурс] / <http://lenta.ru/articles/2014/01/30/truth/>. Режим доступа свобод.- с экрана.

Весьма сомнительной, на наш взгляд, является трактовка о том, что существование истины, как цели доказывания противоречит презумпции невиновности, хотя бы уже потому, что в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ, наряду с установлением обстоятельств, указывающих на факт совершения преступления, предусматриваются обстоятельства, которые исключают преступность и наказуемость деяния (п.5 ст.73 УПК РФ).

Таким образом, трудно согласится с мнением тех ученых, которые по-прежнему считают следователя стороной обвинения, с учетом требований п.5-7 ст.73 УПК РФ, он приобретает своего рода статус судьи или судебного следователя, как это было в дореволюционной России, или следственного судьи во Франции.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч.4, ст.14 УПК РФ) и поставляется лишь при условии, что входе судебного разбирательства, виновность подсудимого в совершении преступления будет подтверждена совокупностью доказательств исследованных судом (ч.4 ст.302 УПК РФ), эта конструкция норм, свидетельствует о том, что суд при вынесении приговора, должен руководствоваться объективной материальной, а не формальной истиной, как это справедливо замечает С.А. Шейфер¹.

С учетом вышеизложенного, мы считаем, что в уголовном судопроизводстве, может устанавливаться объективная истина, основанная на совокупности информации объективных свойств явления, предметов материального мира, условий в котором протекал процесс отображения и субъективных средств, целей и практического опыта субъекта. При этом следует заметить, что речь идет о расследовании и рассмотрении уголовного дела в общем порядке, без исключений, предусматривающих рассмотрение дела в суде присяжных, производство дознания в сокращенной форме и рассмотрении в особом порядке, предусмотренном гл.40 УПК РФ.

Несмотря на то, что действующий УПК РФ, в качестве цели, установление истины, по причинам, изложенным выше, не предусматривает, все же ряд его статей, и в первую очередь, ст.73, 87, 88, 302 УПК подразумевают ее существование.

¹ Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монограф. / С.А Шейфер.- М.: Норма, 2009. С.47.

Глущенко Ольга Павловна,
адъюнкт кафедры
уголовного процесса
Краснодарского университета
МВД России

Исторические аспекты становления института понятых в России

Проводимые уголовно-процессуальные реформы, связанные с принятием Федерального закона Российской Федерации № 23-ФЗ от 4 марта 2013 года «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, побудили ученых-процессуалистов к исследованию исторического развития института понятых и многочисленным рассуждениям о его дальнейшей судьбе², так как данный институт считался одним из самых консервативных.

Действительно, уголовно-процессуальная политика современного российского государства в сфере привлечения граждан в качестве понятых в уголовный процесс не может быть правильно осмыслена вне связи с ретроспективным анализом рассматриваемых общественных отношений. Именно ему и посвящена настоящая работа с целью определения перспектив развития института понятых в современной России.

Итак, Фойницкий И.Я. считал, что предпосылкой привлечения понятых является «старинный институт народного участия в уголовном суде», переродившийся в «институт обеспечения подлинности происходящего перед данным органом власти и записываемого в протокол», «институт недоверия к полиции», который должен был отпасть «с переходом предварительного следствия в руки к судебным следователям».

Среди большинства исследователей института понятых считается, что впервые на законодательном уровне участие понятых в процессе

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013 № 9. С. 875

² См., напр.: Соболев А.В. «Генезис и современное состояние института понятых в российском уголовном процессе» // <http://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-sovremennoe-sostoyanie-instituta-ponyatyh-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse> (дата обращения 01.12.2014); Загвоздкин Н.Н. «Об участии понятых в российском уголовном процессе» // http://law.vl.ru/analit/show_a.php?id=2&pub_name=%CE%C1+%D3%D7%C0%D1%D2%C8%C8+%CF%CE%CD%DF%D2%DB%D5+%C2+%D0%CE%D1%D1%C8%C9%D1%CA%CE (дата обращения 02.12.2014)

деятельности должностных лиц было закреплено в Соборном уложении 1649 года¹.

В указанном нормативном акте понятыми в ст. 120 Главы X «О суде» названы «сторонние люди», которые подтверждают тот или иной факт².

Соборное уложение предусматривало участие понятых в обеспечении явки в суд ответчика (ст. 139 гл. X «О суде»), при выемке у лица имущества (ст.ст. 50-51 гл. XXI «О розбойных и о татиных делах»), при проведении обыска в целях изъятия «поличного» (ст. 57 гл. XXI «О розбойных и о татиных делах»), а также предусматривало ответственность за правонарушения в отношении понятых (ст. 139 гл. X «О суде») и ответственность за неправомерные действия, совершенные самими понятыми (ст. 139 гл. X «О суде»).

В силу социально-исторического развития России законодатель того времени исходил не только из того, что понятой будет честно исполнять свои обязанности, но и его участие в судебном процессе придаст уверенности в неподкупности и беспристрастности деятельности должностных лиц.

«Начиная с Соборного уложения 1649 года, в котором впервые упоминается об участии понятых, во всех российских законах последующего времени понятые определяются как незаинтересованные в деле лица. И только в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года был четко дан перечень лиц, которые могут быть приглашены в качестве понятых. Ни в предшествующих, ни в последующих юридических документах круг понятых не определялся»³.

Согласно ст. 320 Устава уголовного судопроизводства 1864 года к ним относились ближайшие жители: хозяева домов, лавок, промышленных и торговых заведений, а также их управляющие и поверенные; землевладельцы, волостные и сельские должностные лица, церковные старосты, а в случаях, не терпящих отлагательства, судебный следователь мог пригласить и иных лиц, пользующихся общественным доверием⁴.

Редакторы Устава уголовного судопроизводства 1864 года признали необходимым «установить категорию лиц, представляющих значение по своему состоянию и общественному положению, дабы присутствие их при

¹ См., напр.: Шарун В.В. Организационно-тактические особенности производства отдельных следственных действий с участием понятых: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007; Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М.: Спарк, 1998.

² Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / Сост. В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 98.

³ См.: Хитрова О.В. Развитие института понятых в УПК РФ // Адвокатская практика. 2005. № 3. С. 40.

⁴ Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Под общей редакцией проф. М.Н. Гернета. Мздание М. М. Зива. Вып. III. М. 1994. С. 697.

следственных действиях было действительной гарантией достоверности, подлинности и добросовестного исполнения этих действий»¹.

На наш взгляд, данный подход заслуживает внимания, так как и в современной литературе встречаются мнения о том, что «институт понятых должен существовать на постоянной основе, по аналогии, например, с формированием списков присяжных заседателей путем случайной выборки»².

К требованиям, предъявляемым к понятым, в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1964 года относилась также дальность проживания. Количество привлекаемых понятых к осмотру и освидетельствованию должно было быть ни в коем случае менее двух (ст. 321 Устава), а при осмотре и освидетельствовании лиц женского пола допускалось участие только замужних женщин (ст. 322 Устава). Пол понятых при освидетельствовании и осмотре мужчин не оговаривался, так как в то время во все следственные действия приглашались, как правило, только мужчины.

Устав уголовного судопроизводства 1964 года наделил понятых, принимающих участие в процессе, правами. Например, при производстве осмотра трупа можно было выражать свое мнение, подлежащее внесению в протокол, о тех действиях и объяснениях врача, которые им покажутся сомнительными (ст. 343 Устава); при разыскании предметов, обнаруживающих преступление, как понятым, так и хозяину дома или помещения должно быть объявлено, по какому именно делу предпринимается обыск, и с какой именно целью (ст. 364 Устава); ознакомиться с изымаемыми при производстве обыска документами и бумагами (ст. 367 Устава); приносить жалобы на притеснение и неправомерные взыскания на следствии (ст. 492 Устава).

Обязательным было участие понятых при производстве осмотра, выемки, обыска и освидетельствования. При этом разновидностью осмотра считались обыск и выемка.

Устав уголовного судопроизводства 1964 года можно считать фундаментом для становления ныне действующего института понятых.

С образованием СССР в 1922 году приняли первый УПК СССР от 25 мая 1922 года, касавшего института понятых практически идентичный отредактированному УПК РСФСР от 15 февраля 1923 года. УПК РСФСР 1923 года сохранил институт понятых, расширив их права в сравнении с Уставом уголовного судопроизводства и простимулировал их участие возмож-

¹ См.: Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. – СПб, 1862. – С. 14.; Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Под общей редакцией проф. М.Н. Гернета. Издание М. М. Зива. Вып. III. М. 1994. С. 697

² См: Селезнев М. Понятой или свидетель? // <http://www.lawmix.ru/comm/8185> (дата обращения 10.12.2014)

ностью возмещения расходов, понесенных из-за следственного действия¹. Предусмотрены были также важные условия, при которых лица не могут быть приглашены понятыми, а именно «лица, участвующие в деле в качестве сторон, а также родственники сторон» (ст. 74 УПК РСФСР 1923 года). Введена была помимо штрафа дополнительная санкция за неявку понятого по вызову или неисполнение обязанностей – принудительный привод (ст. 76, 60-62 УПК РСФСР 1923 года). Таким образом, УПК РСФСР 1923 года предусмотрел ряд процессуальных нововведений в институте понятых.

УПК РСФСР 1960 года изменил трактовку термина «понятые», предусмотрев в ст. 136 УПК РСФСР, что «в качестве понятых могут быть вызваны любые не заинтересованные в деле граждане», которые обязаны «удостоверить факт, содержание и результаты действий», при производстве которых они присутствовал. Понятие «незаинтересованность» перешло в ст. 60 УПК РФ, но, как и прежде, официальной трактовки данного термина законодатель не дает. Согласно той же статье понятые должны участвовать «при производстве осмотра, обыска, выемки, освидетельствования, а также других следственных действий».

Из недостатков УПК РСФСР 1960 года можно указать отсутствие возрастного ограничения привлекаемых граждан, что, на наш взгляд, является существенной недоработкой, так как несовершеннолетние в силу своей физической и психической незрелости не всегда способны адекватно оценивать происходящее.

С принятием в 2001 году УПК РФ институт понятых легитимно закрепили в Главе 8 «Иные участники уголовного судопроизводства», расширили количество следственных действий, где обязательно присутствие понятых (осмотр и прослушивание фонограммы, проверка показаний на месте).

В соответствии с ч. 1 ст. 60 УПК РФ «понятой – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия».

В соответствии с ч. 2 ст. 60 УПК РФ понятыми не могут быть: 1) несовершеннолетние; 2) участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники; 3) работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Помимо перечисленных в ч. 2 ст. 60 УПК РФ категорий граждан, стоит согласиться с мнением Руднева А.В.: «не должны привлекать в каче-

¹ См: Латыпов, В.С. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Латыпов. Уфа, 2013. С. 63

стве понятых любых работников правоохранительного органа, в производстве которого находится уголовное дело, в том числе секретарей-машинисток, технических служащих, водителей служебных машин, общественных помощников следователя и т. д.»¹.

В соответствии со ст. 170 УПК РФ понятые участвовали до изменений, внесенных в 2013 году, в обязательном порядке в следующих процессуальных действиях: при наложении ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), осмотре (ст. 177, 178 УПК РФ), следственном эксперименте (ст. 181 УПК РФ), обыске (ст. 182 УПК РФ), выемке (ст. 183 УПК РФ), личном обыске (ст. 184 УПК РФ); осмотре, выемке и снятии копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений (ч. 5 ст. 185 УПК РФ); осмотре и прослушивании фонограммы переговоров (ч. 7 ст. 186 УПК РФ); осмотре документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ); предъявлении для опознания (ст. 193 УПК РФ); проверке показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

Исследователи института понятых полагают, что история этого правового феномена в уголовном судопроизводстве доказала его эффективность и значимость², однако 4 марта 2013 года принят ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который в значительной степени реформировал участие понятых в следственных действиях.

Обязательное участие понятых на сегодняшний день предусмотрено при предъявлении для опознания (ст. 193 УПК РФ), выемке с изъятием электронных носителей информации (ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ), при проведении обыска (ст. 182 УПК РФ) и личного обыска (ст. 184 УПК РФ). Мы полагаем, что отсутствует необходимость в их обязательном присутствии при производстве вышеперечисленных следственных действий при соблюдении условий, таких как применение специалистом в течение всего хода следственного действия видеофиксации, а также согласия лица, чьи права и законные интересы могут быть нарушены, на проведение следственного действия в отсутствие понятых, о чем будет свидетельствовать запись в протоколе.

Если в остальных следственных действиях, где ранее было обязательно участие понятых, последние по решению следователя не участвуют, то по действующему УПК РФ применение технических средств фиксации

¹ Руднев А.В. Надзорная деятельность прокурора в стадии реализации функции судебного контроля за производством процессуальных действий // Уголовный процесс 2008. № 10.

² См., напр.: Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М.: Спарк, 1998.; Быховский И.Е. Понятые // Социалистическая законность. 1972. № 4.

хода и результатов следственного действия обязательно, о чем перед началом процессуального действия предупреждаются участвующие в нем лица.

Полагаем, что нет необходимости в участии понятых и применении технических средств фиксации при осмотре предметов, документов, если к моменту рассмотрения дела в суде они не подвергнутся изменениям, либо в случаях, если они осматривались ранее (в ходе выемки, обыска и т. д.).

С принятием ФЗ № 23-ФЗ от 4 марта 2013 года расширена процессуальная самостоятельность следователя, сделана попытка к упрощению уголовного процесса, так как большинство практических работников долгое время критиковали институт понятых, называя «привлечение понятых обременительной обязанностью, демонстрирующей недоверие к сотрудникам».

В заключение отметим, что институт понятых, возникнув в период крепостного права, просуществовал на протяжении всех исторических изменений нашего государства и продолжает функционировать в современной России. Уголовно-процессуальное законодательство претерпело существенные изменения в области привлечения общественности в уголовное судопроизводство, что аргументировано достижениями научно-технического прогресса. Не смотря на это, деятельность понятых по-прежнему имеет широкий спектр, так как необходимые разъяснения новелл законодателя отсутствуют. В свою очередь мы полагаем, что помимо активного внедрения в уголовный процесс технических средств фиксации хода и результатов следственных действий необходимо принять меры по усовершенствованию института понятых, так как наработанный опыт привлечения понятых в ближайшее время не будет ликвидирован и продолжит существовать в качестве альтернативы техническим средствам.

Говорова Елена Сергеевна,
заместитель начальника отдела –
начальник следственного отдела
Отдела МВД России по Динскому району,
кандидат юридических наук

Проблемы реализации прав участников досудебного производства (стадия возбуждения уголовного дела)

В соответствии со ст.2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Выполнение этой обязанности призвано обеспечивать и уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее порядок уголовного судопроизводства.

Ряд радикальных поправок был внесен в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 года №23-ФЗ.

Существенные изменения внесены данным Законом в нормы, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела.

Согласно внесенных изменений в ст. 144 УПК РФ «Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы...». Какие именно права имеет ввиду законодатель? Ведь процессуальный статус участников стадии возбуждения уголовного дела не установлен нормами УПК РФ. В связи с чем у правоприменителей, да и у лиц, скажем так, заинтересованных в результате проверки сообщения о преступлении (заявитель и лицо, в отношении которого проводится проверка) возникают проблемы с определением их конкретных прав и механизмом их реализации.

Несмотря на то, что Конституция РФ является актом прямого действия, положения ее ст.48 не обеспечивают надлежащего уровня защиты прав участников уголовного судопроизводства при проверке сообщения о преступлении. Это ясно видно на примере получения объяснений, так как это наиболее часто встречающееся средство проверки сообщения о преступлении.

Новая редакция ч.1ст.144УПК РФ разрешает дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа при проведении проверки сообщения о преступлении получать объяснения, и эти объяснения в силу новой ч.1 той же статьи могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст.75 и 89 УПК РФ.

Положение закона может быть истолковано как признание доказательственной силы объяснений, получение которых не обусловлено никакими ограничениями. И если объяснения получены вне допроса или вне какого-либо другого следственного действия, то лицо, дающее объяснение не несет ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ. Тогда о какой допустимости доказательств может идти речь?

Отсутствие нормативной обязанности давать объяснение правоохранительным органам и их достаточной регламентации нормами права, в совокупности с низкой правовой культурой, иногда отсутствием объективного подхода со стороны органов досудебного производства приводит к тому, что граждане могут оказаться в ситуации, когда они не готовы и не способны к осуществлению своих прав в силу их незнания или непонимания. К сожалению, право присутствия адвоката гражданину при принятии объяснения не всегда разъясняется должностными лицами правоохранительных органов, что впоследствии может привести к нарушению его прав уже на стадии предварительного следствия.

Участники проверки сообщения о преступлении, в соответствии с внесенными изменениями в ч.1 ст.144 УПК РФ, могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст.161 УПК РФ, а при необходимости обеспечить безопасность участников досудебного производства применяются положения ч.9 ст.166 УПК РФ. Однако в ст.161 УПК РФ указано только о неразглашении данных предварительного расследования, а в ч. 9 ст.166 УПК РФ отсутствует такой участник уголовного процесса как лицо, участвующее в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении.

В связи с чем, считаю необходимым, внесение изменений в указанные процессуальные нормы, так как на данном этапе у правоприменителей возникают вопросы и проблемы в реализации прав участников стадии возбуждения уголовного дела, установленных Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ.

Анализ некоторых поправок, внесенных в УПК РФ всего одним Федеральным законом, позволяет сделать вывод, что некоторые поправки половинчатые и непоследовательны, что говорит о бессистемности их внесения.

Данилова Наталья Алексеевна,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ,
доктор юридических наук, профессор

Организованная преступность в сфере банковской деятельности: отдельные вопросы расследования

Являясь важным компонентом российской экономики, банковская система оказывает огромное влияние на все экономические процессы, происходящие в государстве. В первую очередь это обусловлено тем, что в процессе осуществления банковской деятельности аккумулируются и перераспределяются денежные средства, производятся расчеты, в процессе которых происходит удовлетворение взаимных требований миллионов хозяйствующих субъектов, обеспечивается взаимосвязь финансового и промышленного секторов экономики.

Однако, учитывая, что интересы криминальной среды всегда целенаправленно устремляются именно в тот сектор экономики, где существуют широкие возможности для быстрого обогащения, криминализация банковской сферы стала не только очевидным, но и вполне закономерным процессом, подрывающим основные принципы рыночной экономики и создающим угрозу экономической безопасности государства. Данное обстоя-

тельство позволяет выделить две основные тенденции в развитии криминальных процессов, происходящих в сфере банковской деятельности.

Во-первых, наряду с использованием традиционных способов совершения преступлений достаточно интенсивно разрабатываются ранее неизвестные способы посягательств, которые в достаточно короткий промежуток времени не только видоизменяются, но и совершенствуются.

Во-вторых, наметившийся ранее процесс внедрения и сращивания организованной преступности с банковскими структурами, а также организации масштабных каналов по легализации “грязных” денег, начал приобретать угрожающие размеры. Можно сказать, что современная банковская преступность является одним из основных направлений деятельности организованной преступности.

Наряду с этим следует отметить весьма существенную особенность, характерную для так называемых банковских преступлений, которая в значительной степени препятствует их выявлению, – совершение этих деяний в подавляющем большинстве случаев сопряжено с нарушением порядка осуществления банковской деятельности, установленного действующим законодательством и подзаконными нормативными правовыми актами. Указанный признак особенно важен, поскольку в результате различного рода нарушений гражданско-правового характера, нередко кажущихся лишь незначительными упущениями, создаются необходимые условия для достижения преступного результата и сокрытия следов противоправного деяния.

Так, в результате нарушения порядка банковского кредитования (например, путем предоставления кредита без надлежащей проверки достоверности сведений о заемщике, его гарантах или поручителях; несоблюдения требований обеспечения возвратности кредита либо приема ненадлежащего имущества в качестве залога) создаются условия, способствующие совершению хищения или незаконного получения кредита либо злостного уклонения от его возврата (погашения кредиторской задолженности).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что своевременное выявление и эффективное расследование преступлений, совершаемых в сфере банковской деятельности, особенно организованными преступными группами, в значительной степени зависит от того, насколько следователь знаком с особенностями правового регулирования указанной деятельности и практикой ее осуществления, а также от его умения анализировать информацию как доказательственного, так и ориентирующего характера. Существенную помощь в этом могут оказать типовые криминалистические программы расследований преступлений, которые представляют собой систему логически упорядоченных и взаимосвязанных типовых задач (вопросов).

Например, применительно к хищениям потребительских банковских кредитов путем мошенничества, сегодня широко используемым организованной преступностью, типовая программа расследования этого преступления включает в себя решение следующих задач:

1. Предмет преступного посягательства:

1.1. Денежные средства в наличной или безналичной форме в валюте Российской Федерации;

1.2. Денежные средства в наличной или безналичной форме в иностранной валюте.

2. Как должно было в соответствии с нормативными требованиями осуществляться банковское кредитование: какими нормативными актами регламентирована процедура кредитования физических лиц; какой орган банка уполномочен принимать решения о предоставлении потребительских кредитов.

3. Как фактически осуществлялось кредитование: каковы объем и характер предварительной проверки заемщика; соблюдались ли при предоставлении кредитов требования соответствующих нормативных актов, имели ли место отступления от нормативно установленного порядка кредитования, в чем они заключались.

4. Является ли заемщик надлежащим субъектом кредитования: паспортные данные физического лица-заемщика (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, адрес регистрации, семейное положение и наличие несовершеннолетних детей), адрес фактического места жительства, отношение к воинской обязанности, место работы, его фактическое финансовое состояние на момент обращения за кредитом.

5. В чем заключается противоправность действий заемщика: кредит был получен в результате представления в банк документов, содержащих заведомо ложные сведения о личности заемщика, месте его работы, финансовом состоянии. Если факт представления заемщиком подложных документов был выявлен сотрудниками банка, то необходимо выяснить, кем конкретно из сотрудников банка это было установлено, когда и при каких обстоятельствах.

6. Каким способом было совершено преступление:

6.1.1. Получение кредита путем представления в банк документов, содержащих заведомо ложные сведения о месте работы заемщика и (или) его финансовом состоянии;

6.1.2. Получение кредита с использованием чужого документа, удостоверяющего личность;

6.1.3. Получение кредита с использованием подложного документа, удостоверяющего личность заемщика;

6.2. Какие сведения были фальсифицированы (сведения о личности заемщика, семейном положении, месте его работы, доходах, наличии соб-

ственности, о поручителях, залоговом имуществе других обеспечениях возвратности кредита);

6.3. В каких конкретно документах учинен подлог (паспорт, водительское удостоверение, свидетельство ИНН, пенсионное страховое свидетельство, трудовая книжка, справка о доходах, свидетельство о государственной регистрации права на недвижимое имущество);

6.4. Кто составлял и подписывал эти документы;

6.5. Кто из сотрудников банка осуществлял проверку этих документов, каковы результаты проверки.

В случае, когда заключение, составленное по результатам проведенной проверки, было положительным, следует выяснить, кто его составил и подписал. Если же заключение было отрицательным, то выяснению подлежат обстоятельства, связанные с принятием решения о предоставлении кредита.

В ходе расследования может быть установлено, что заведомо ложные сведения содержатся в ксерокопиях документов, изготовленных работником кредитного подразделения банка. В этом случае следует выяснить: кто конкретно изготовил эти ксерокопии; не были ли они представлены самим заемщиком; где находятся оригиналы документов; кто и когда проводил проверку оригиналов этих документов, соответствуют ли данные, содержащиеся в ксерокопиях данным оригиналов документов.

7. Место совершения преступления:

7.1. Наименование, местонахождение, организационно-правовая форма и форма собственности банка-кредитора;

7.2. Наименование и местонахождение структурного подразделения банка-кредитора, в которое обращался заемщик за получением кредита и где кредит был выдан;

7.3. Местонахождение заподозренных лиц;

7.4. Место завладения кредитом заемщиком.

8. Время совершения преступления:

8.1. Когда были составлены документы, содержащие заведомо ложные сведения, и когда они были представлены в банк;

8.2. Когда проводилась предварительная проверка (оценка финансового состояния) данного заемщика;

8.3. Когда было принято решение о предоставлении кредита данному заемщику;

8.4. Когда кредитные средства были выданы заемщику или перечислены на банковский счет.

9. Кому причинен ущерб, его характер и размеры, причинная связь между получением кредита путем обмана и наступлением вредных последствий (причинением ущерба).

10. Совершено ли преступление в соучастии. Кто являлся организатором преступления, состав участников и роль каждого из них:

10.1. Если заемщик оформил кредит по просьбе другого лица, то должно быть установлено:

- личность лица, в интересах которого действовал заемщик;
- какими мотивами он руководствовался, обращаясь к заемщику с просьбой о получении кредита;
- кто именно и каким образом распоряжался кредитными средствами, полученными заемщиком.

10.2. Кто принимал участие в подготовке необходимых для получения кредита документов, содержащих ложные сведения, роль каждого из них, осведомленность о направленности умысла непосредственного исполнителя преступления;

10.3. В чем выразилось участие конкретных работников банка в совершении противоправного деяния;

11. Каковы мотивы и цель действий виновных.

12. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления:

12.1. Какие недостатки в работе банка способствовали незаконному получению кредита:

- ненадлежащим ли образом регламентирована процедура банковского кредитования;
- соблюдались ли требования соответствующих нормативных актов в процессе кредитования;
- не принимались ли от претендентов на получение кредита документы, представленные не в полном объеме либо оформленные ненадлежащим образом;
- не проводились ли предварительные проверки потенциальных получателей кредитов ненадлежащим образом;
- не принимались ли решения о выделении кредита: а) при отсутствии предварительной проверки заемщика; б) при наличии отрицательных заключений по результатам предварительной проверки; в) по единоличной резолюции сотрудника банка, выполняющего управленческие функции;
- не предоставлялись ли банком бланковые (необеспеченные) кредиты.

Приведенный перечень обстоятельств, подлежащих установлению, и типовых задач расследования мошенничества, совершенного путем незаконного получения банковских кредитных средств не является исчерпывающим. В зависимости от способа совершения преступления и складывающейся в процессе расследования следственной ситуации могут возникнуть дополнительные вопросы, требующие разрешения.

Евтушенко Инна Ивановна,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук;
Рудик Михаил Викторович,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Особенности методики расследования компьютерных преступлений, совершенных организованными преступными группами

Преступные группы и сообщества начинают активно использовать в своей деятельности новейшие достижения науки и техники. С целью реализации своих замыслов преступники все чаще применяют системный подход в планировании своих действий, создают системы конспирации и скрытой связи, используют современные технологии и специальную технику, в том числе и всевозможные компьютерные устройства и новые информационно-обрабатывающие технологии¹.

За последние 10-15 лет в международной юридической практике сформировалось новое понятие – киберпреступность, под которым понимается преступность в традиционном смысле слова, которая имеет место в киберпространстве (в том числе, Интернете). В число преступлений, совершаемых в киберпространстве, входят и нарушение авторских прав, и распространение информации конфиденциального характера, кража паролей, и взлом компьютерных программ, мошенничество, и многие другие преступления. Наибольшая опасность заключается даже не в экстраординарных способностях отдельных представителей Интернет-сообщества, используемых ими в противоправных целях, а в том, что уровень развития современных технологий позволяет участвовать в киберпреступлениях лицам, не обладающим специальными компьютерными познаниями, достаточно лишь правильно использовать вредоносное программное обеспечение. Многочисленные пособия для хакеров, продающиеся в книжных магазинах, несут в себе угрозу безопасности гражданину, обществу, государ-

¹ [Электронный ресурс] // Компьютерные преступления // <http://www.zonazakona.ru/articles/index.php?a=18>

ству. То есть создаются все предпосылки для массовости киберпреступлений и пропаганды дальнейших нарушений¹.

В последние годы в России значительно возросло количество преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий. Так, исходя из данных МВД России, в 2012 г. зарегистрировано более 18000 таких преступлений. Однако, сразу стоит обратить внимание на тот факт, что по неофициальной статистике 90% преступлений совершенных с использованием компьютерных технологий по разным причинам не регистрируются. Анализ данной ситуации показывает, что при их расследовании возникает немало проблем, порождаемых уникальными свойствами информационного пространства. При этом специфика новых видов преступлений слабо учитывается практическими работниками при проведении следствия.

Методика раскрытия и расследования анализируемых преступлений должна строиться исходя из особенностей возникающих следственных ситуаций. Среди таких особенностей зачастую выделяются:

1) необходимость привлечения специалистов, обладающих специальными познаниями при проведении значительной части следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

2) существенное «интеллектуальное», в том числе техническое сопротивление расследованию со стороны преступника;

3) значительный объем данных (обнаруживаемых преимущественно в электронном виде), которые требуется изучить в ходе следствия;

4) дефицит времени и динамичность обстановки в сетевом окружении, которые определяются краткосрочностью существования и высокой изменчивостью отдельных видов доказательств, находящихся в электронной форме.²

При этом все действия следователя (как и оперативного работника) при доступе к компьютеру, содержащему следы противоправной активности (будь то компьютер жертвы или компьютер преступника), крайне важны с точки зрения сохранения доказательственного значения компьютерных данных. При их осуществлении применение конкретных рекомендаций по сохранению компьютерной информации довольно проблематично, поскольку каждая ситуация по-своему уникальна и действия, в большинстве случаев вполне приемлемые, в определенных ситуациях способны нанести непоправимый ущерб имеющимся данным. Поэтому лицо, имеющее первоначальный доступ к обследуемому компьютеру, должно не только иметь соответствующую квалификацию, но и в достаточной степени осознавать суть основных процессов, происходящих в вычислительной си-

¹ [Электронный ресурс] // http://knowledge.allbest.ru/law/3c0a65635b2ad79a4c53b89521216d27_0.html

²Осипенко А.Л. Особенности расследования сетевых компьютерных преступлений // Российский юридический журнал. – 2010. – № 2. – С. 121 – 137.

стеме. Предъявление подобного требования к следователю представляется чрезмерным даже при условии его предварительной специальной подготовки.¹

Проведение большинства следственных действий при расследовании компьютерных преступлений мало чем отличается от аналогичных действий в отношении иных преступлений. Некоторые же следственные действия заслуживают отдельного обсуждения. В первую очередь это относится к осмотру места происшествия, обыску, выемке.

Процессуальное изучение информационного содержимого электронно-вычислительной машины (компьютера) сосредоточивается на поиске относимых к делу компьютерных данных, осуществляемом не только в конкретном компьютере, но и в связанных с ним устройствах, предназначенных для хранения информации. При этом возникает необходимость выполнения некоторых специфических мероприятий, таких как определение конфигурации компьютера, топологии внутренних компьютерных сетей, используемой схемы подключения к глобальным сетям и др. Необходимо отметить ряд особых обстоятельств, которые необходимо учитывать при производстве осмотра, обыска и выемки в сетевой компьютерной системе. К таким обстоятельствам необходимо относить:

1) то, что компьютерные данные находятся в неосязаемой форме, их невозможно осматривать и изучать без использования особого оборудования и программного обеспечения, для эффективного применения которых требуются специальные знания и навыки. Компьютерные данные могут сохраняться только на специальных носителях, они чрезвычайно чувствительны к внешним воздействиям и легко утрачиваются в результате некачественных действий.

2) в случае обнаружения необходимой информации могут изыматься содержащие их носители информации (и даже компьютер в целом или отдельные ее части). Однако не во всех случаях такие действия целесообразны: практически всегда с компьютерных данных на иные носители может быть снята копия, полностью совпадающая с оригиналом. Такое сохранение обнаруженных файлов в интересах следствия трудно однозначно соотносить с обычным ходом выемки предметов. Идентичность копий может подтверждаться использованием специальных компьютерных средств.

3) искомые данные могут храниться на удаленных компьютерах, связанных с обследуемым компьютером через сеть. При этом возникает вопрос о том, имеет ли право орган, получивший постановление на проведение обыска определенной компьютерной системы, производить осмотр всех носителей информации, к которым имеется дистанционный сетевой доступ с обыскиваемой системы.

¹ Сарапулов А.А. Теоретико-прикладные проблемы доказательств о преступлениях в сфере компьютерной информации/ Российский следователь. 2011. № 12. С. 45-67.

4) необходимо подумать о возможных скрытых программно-технических ловушках, предпринимаемые преступниками с целью уничтожения вещественных доказательств. Например, они могут использовать специальное оборудование, в критических случаях создающее сильное магнитное поле, стирающее магнитные записи. Так, например преступник имеет возможность включить в состав программного обеспечения своего компьютера программу, которая например, заставит компьютер периодически требовать пароль, и, если несколько секунд правильный пароль не введен, данные в компьютере автоматически уничтожаются и т.д.¹.

Подводя итоги хочется сделать вывод о том, что, проведение таких следственных действий, как осмотр, обыск и выемка, применяемые в ходе расследования компьютерных преступлений, совершенных организованными преступными группами, имеют четко выраженную специфику, по большей части связанную с особенностями информационных объектов и необходимостью применения для их обнаружения и фиксации специальных познаний, программных и аппаратных средств. Кроме этого стоит прислушаться к мнению ученых о выделении средств компьютерной техники как особого объекта следственного осмотра.

Еремченко Владимир Игоревич,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Возбуждение уголовного дела в отношении неустановленного лица как тактический прием на первоначальном этапе расследования незаконного предпринимательства в сфере оборота сельскохозяйственной продукции

Согласно ч.2 ст.140 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Таким образом, при наличии повода и соответствующий оснований, в соответствии с законодательством РФ следователь может принять решение о возбуждении уголовного дела как в отношении конкретного лица, так и по факту совершенного преступления, когда лицо его совершившее не известно. Уголовно-процессуальным законодательством не регламентированы случаи, при которых постановление о возбуждении

¹ Осипенко А.Л. Особенности расследования сетевых компьютерных преступлений // Российский юридический журнал. 2010. № 2. С. 121–137.

уголовного дела необходимо выносить в отношении лица, либо по факту. В связи с этим видится обоснованной позиция таких ученых, как К.Ф. Гуценко и Б.Т. Безлепкин. Так, К.Ф. Гуценко утверждает, что возбуждать уголовное дело в отношении конкретного лица следует в случаях, когда виновное лицо «схвачено за руку», то есть поймано в момент совершения преступления с поличным¹. В свою очередь Б.Т. Безлепкин видит необходимость в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица в случаях, если повод к возбуждению содержит определенные указания на виновное лицо². Тем самым, раз УПК РФ не содержит четкой регламентации, следовательно обладает возможностью лично определять необходимость вынесения постановления о возбуждении уголовного дела либо в отношении конкретного лица, либо по факту. Видится целесообразным использование данной возможности в тактических целях, направленных на раскрытие и расследование преступлений, изобличение лиц, в них виновных.

Так, расследуя незаконную предпринимательскую деятельность в сфере оборота сельскохозяйственной продукции следует учитывать, что данное преступление совершается преимущественно лицами, состоящими в составе организованной группы. Подтверждением тому служат примеры из материалов уголовных дел, расследованных на территории Краснодарского края. Так гражданином М. была создана организованная группа в составе М., О., С. и неустановленного лица, действующая в период с 2007 года по 2009 год на территории Краснодарского края, Ставропольского края и Ростовской области, целью которой было осуществление незаконной предпринимательской деятельности в сфере оборота сельскохозяйственной продукции, направленной на извлечение незаконного дохода в особо крупном размере. Тем самым последними, в результате совершенных ими действий, был извлечен незаконный доход в сумме 575 683 449 рублей³. С аналогичной целью гражданином Н. была создана организованная группа в составе С., К., А. и неустановленного лица, действующая в период с 2008 года по 2009 год на территории Краснодарского края, извлекавшая в результате своей преступной деятельности незаконный доход в сумме 240 022 371 рубля⁴. На ряду с указанными, преследуя тот же умы-

¹ См.: Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов (под ред. К.Ф. Гуценко). М.: Издательство «Зерцало», 2005. (Серия «Классический университетский учебник»). с.152.

² См.: Б.Т. Безлепкин. Настольная книга следователя и дознавателя. М.: Издательство «Прспект», 2009. с.20.

³ Уголовное дело № 904886 // Архив Кропоткинского городского суда Краснодарского края Российской Федерации.

⁴ Уголовное дело № 939784 // Архив Кропоткинского городского суда Краснодарского края Российской Федерации.

сел, гражданином О. была создана организованная группа в составе П. и Б., действующая в 2009 году на территории Краснодарского края и Ростовской области, извлекающая в результате своей преступной деятельности незаконный доход в сумме 137 005 189 рублей¹. Кроме того, как показывает практика, членами организованной группы для выполнения ряда функций при совершении рассматриваемой категории преступлений привлекаются лица, не осведомленные об их неправомерном характере. К числу таких функций могут относиться следующие: представление интересов юридического лица среди взаимодействующих организаций и индивидуальных предпринимателей; осуществление обналичивания денежных средств, полученных от незаконной деятельности юридического лица, с последующей их передачей членам организованной группы; осуществление иных незначительных функций, обеспечивающих деятельность юридического лица.

Учитывая также факт того, что данный вид преступлений преимущественно выявляется в ходе расследования иных экономических преступлений, либо в ходе оперативных мероприятий, не исключено, что под призму подозрения в совершении незаконного предпринимательства могут попасть именно те лица, которые не осведомлены о преступном характере функций, выполняемых ими по поручениям членов организованной преступной группы. Предостеречь невинное лицо от незаконного уголовного преследования может только наличие комплекса реализованных в рамках возбужденного уголовного дела следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Проведенный опрос сотрудников органов предварительного следствия, имеющих опыт расследования рассматриваемой категории преступлений, показал, что уголовное преследование в отношении незаконно привлеченных лиц по данной категории дел если и прекращалось, то это имело место только в тех случаях, когда уголовное дело изначально возбуждалось в отношении конкретных лиц. Это свидетельствует о целесообразности организации начала предварительного следствия по рассматриваемой категории дел с вынесения постановления по факту наличия признаков совершенного преступления в отношении неустановленных лиц.

Более того, возбуждение уголовного дела в отношении неустановленных лиц позволит достичь еще одну цель предварительного расследования – изобличение всех виновных лиц, причастных к совершенному преступлению. Так, поскольку факт совершения рассматриваемого преступления в большей степени отражается исключительно на материальных носителях – документах, то их частичное, либо полное уничтожение может

¹ Уголовное дело № 902830 // Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара Краснодарского края Российской Федерации.

повлечь негативные последствия, выражающие в последующей невозможности установления всех виновных в совершении преступления лиц. Тем самым, применяя данный тактический прием, мы не допустим преждевременную утечку информации о возможности проведения следственных действий в отношении возможных фигурантов преступления. В целях установления всех виновных лиц, до момента их осведомленности о факте расследования уголовного дела, заключающегося в приобретении статуса подозреваемого, рекомендуется осуществить следующее:

- произвести выемки дел юридического лица в банковских учреждениях и налоговой организации, после чего, с использованием информации, полученной путем проведения взаимодействующими службами оперативно-розыскных мероприятий, установить примерный перечень лиц, причастных к незаконной предпринимательской деятельности, и осуществляемые ими функции;

- установить места проживания выявленных лиц, личный транспорт, используемый данными лицами для передвижения, а также места возможного нахождения офиса организации, после чего осуществить единовременные обыскные мероприятия;

- после проведенных обысков, произвести допросы всех установленных лиц без предоставления им возможности общения между собой с доведением до них фактов проведения других обысков, с целью создания впечатления неотвратимости наказания за совершенное преступление и осведомленности правоохранительных органов. При этом важна координация действий всех участников следственной группы, так как любая полученная информация в ходе обыскных мероприятий может стать ключевой и повлиять на ход дачи показаний обыскиваемыми лицами.

Успешное проведение указанных мероприятий позволит предотвратить возможность уничтожения значимых материальных доказательств членами преступной группы и установить виновных лиц, причастных к совершению преступления.

Таким образом, вынесение постановления в отношении неустановленного лица при выявлении факта совершения незаконной предпринимательской деятельности в сфере оборота сельскохозяйственной продукции, как тактический прием, позволит произвести объективное расследование, предотвратив разглашение информации, составляющей тайну следствия, и избежать возможного факта необоснованного привлечения невиновных лиц на первоначальном этапе предварительного следствия.

Жукова Наталья Алексеевна,
начальник кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического
института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Диденко Олеся Викторовна,
адъюнкт Белгородского юридического
института МВД России

К вопросу о дифференциации форм предварительного расследования

Как показывает практика, в абсолютном большинстве случаев рассмотрение уголовных дел в суде было бы невозможно без производства предварительного расследования. Связано это, прежде всего, с тем, что возможность рассмотрения и разрешения в судебном заседании дела по существу напрямую зависит от качества проведенного предварительного расследования. Предварительное расследование же, в свою очередь, заключается в сборе в установленном законом порядке доказательств, осуществлении уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление, привлечении его в качестве обвиняемого, принятии мер, обеспечивающих его явку для проведения следственных действий, в суд и т. д. Совокупность этих действий и составляет содержание стадии уголовного процесса, именуемой предварительным расследованием, которая является обязательной в установленных законом случаях.

Напомним, что предварительное расследование является специфическим видом деятельности, осуществляемой органами следствия и дознания, по собиранию, проверке, оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, их полного и всестороннего исследования, быстрого раскрытия преступления, изобличения лица, его совершившего, привлечения данного лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, принятию мер по пресечению преступлений, выявлению и устранению причин и условий их совершения, а также мер по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Эта деятельность должна основываться на процессуально-правовых принципах с целью охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных вовлеченных в него лиц.

Полное, объективное и быстрое расследование преступления обеспечивает не только правильное применение уголовного закона, но и предотвращает возможность привлечения в качестве обвиняемого лица, не совершавшего преступление.

Следует отметить, что к настоящему времени в Российской Федерации законодателями и практиками ведется поиск путей сокращения (оптимизации) сроков уголовного судопроизводства, особенно на его досудебных стадиях.

Объяснить это можно тем, что как раз ускорение уголовного судопроизводства в большей степени способствует обеспечению охранительной направленности современной уголовной юстиции. Сокращение сроков расследования способствует скорейшей реализации прав, обеспечению законных интересов (в том числе на справедливое судебное разбирательство, восстановление ущерба и т. д.) обвиняемого (подсудимого) и потерпевшего. Более того, сокращение временного периода от момента совершения преступления до наказания виновного путем привлечения его к уголовной ответственности в полной мере отвечает столь популярной в современной России модели контроля над преступностью. Помимо этого, в связи с ускорением судопроизводства сократится и тот период, в течение которого лицо подвергается уголовному преследованию, а также мерам процессуального принуждения. В действительности затяжной период предварительного расследования и судебного разбирательства характеризуется выпадением индивида из социума: человек утрачивает привычные социальные связи, отстраняется от работы, изолируется от общества и т. д. Еще одним негативным последствием медленного правосудия является то, что в данном случае плохо работает так называемый механизм вторичной профилактики, то есть снижается предупредительная и воспитательная направленность уголовного судопроизводства.

Довольно редко об ускорении процедуры уголовного судопроизводства говорят применительно к обеспечению прав потерпевшего. Само по себе вовлечение в систему уголовной юстиции является дополнительным стрессом для потерпевшего, который уже пострадал от преступления. Учитывая то, что уголовному процессу присуща императивность, активность потерпевшего ограничена, и в большинстве случаев ему отведена роль вынужденного наблюдателя при разрешении уголовно-правового конфликта.

Кроме того, сокращение продолжительности временного периода от момента совершения преступления до момента рассмотрения дела снижает возможность оказать какое-либо влияние на потерпевшего и свидетелей.

Для реализации указанных целей законодатель установил дифференциацию предварительного расследования.

Дифференциация – (от лат. *differentia* – различие) – 1) разделение, расчленение, расслоение; 2) переход от однородного к разнородному, от простого к сложному; расчленение однородного целого на многообразные

и самостоятельные формы и ступени; 3) постепенное усложнение организма при развитии.¹

Законодательный подход – дифференциация предварительного расследования на следствие и дознание – основан на научных критериях, которые, не меняя содержания поисковой деятельности следователя и дознавателя по установлению и изобличению лица, совершившего преступление, позволяют выделить две самостоятельные формы расследования: следствие и дознание.²

В связи с этим возникает справедливый вопрос: если содержание деятельности данных субъектов одинаково, то в связи с чем на законодательном уровне происходит разделение досудебного производства на две самостоятельные формы (следствие и дознание)?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, на наш взгляд, необходимо провести сравнительный анализ вышеуказанных форм предварительного расследования.

Производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам, за исключением дел о преступлениях, подсудственных органам дознания (ч. 2 ст. 150 УПК РФ). Предварительное следствие является основной формой предварительного расследования.

В уголовно-процессуальном законодательстве закреплены понятия форм предварительного расследования.

Так под дознанием следует понимать осуществляемую дознавателем (следователем) форму предварительного расследования, по которому необязательно производство предварительного следствия.

Юридические различия между формами предварительного расследования основываются на формальных признаках, которые не затрагивают существа следствия и дознания. В данном случае мы разделяем мнение С.В. Супрун и выделяем некоторые из них для краткого анализа.

1. Субъектный состав. Дознание осуществляется дознавателем, начальником подразделения дознания, органом дознания (ч. 1 ст. 40, ч. 2 ст. 40.1, ч. 3 ст. 151 УПК РФ), следователями Следственного комитета РФ и следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (пп. 7 и 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ). Следователи органов внутренних дел, федеральной службы безопасности не проводят дознание по делам, предварительное следствие по которым необязательно. Анализируя данные положения, возникает вопрос: почему одни следователи наделены полномочиями производства дознания, а

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

² Супрун С.В. Дознание – сокращенное следствие? // Российский юридический журнал, №5, 2010, СПС «Консультант-плюс», 2014.

других законодатель в этом ограничил. Дать ответ на этот вопрос с позиции формальной логики достаточно сложно.

2. Сроки предварительного расследования. Согласно ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, данный срок может быть продлен прокурором до 20 суток (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 223 УПК дознание осуществляется в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, этот срок может быть продлен прокурором еще на 30 суток. В необходимых случаях, в том числе связанных с производством экспертизы, прокурор района, города (их заместители) вправе продлить срок дознания до 6 месяцев (ч. 4 ст. 223 УПК РФ).

В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 453 УПК РФ, прокурор субъекта Российской Федерации и приравненный к нему военный прокурор уполномочены продлить срок дознания до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока дознания не допускается. Если производство по уголовному делу нужно продолжить, то оно направляется прокурором в орган предварительного следствия. Изменение формы предварительного расследования допускается по письменному указанию прокурора (ч. 4 ст. 150 УПК РФ). Анализируя данные положения, приходим к выводу, что сроки сокращенного дознания и обычного почти равны, а при продлении дознания оно практически не отличается от следствия.

3. Процессуальное положение лица, совершившего преступление. При производстве дознания уголовное преследование по делу осуществляется в отношении подозреваемого. Процессуальная фигура обвиняемого появляется по окончании производства дознания с составлением обвинительного акта. Таким образом, видим, что процессуальный статус подозреваемого является временным и скоротечным.

К отличительным признакам следствия от дознания могут быть отнесены названия итоговых решений, завершающих предварительное расследование, если имеются достаточные основания полагать, что проведение судебного разбирательства по уголовному делу обязательно. Дознание в этом случае оканчивается обвинительным актом, а предварительное следствие – обвинительным заключением. Однако, сравнивая эти два итоговых решения, видим, что их содержание и структура практически идентичны.

В настоящее время актуальной становится задача создания процессуального механизма, который требовал бы минимальных материальных затрат.

4 марта 2013 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным подписан Федеральный закон № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который вступил в действие 15 марта 2013 г.¹ Указанным законодательным актом значительно унифицировано досудебное производство, но самое главное, в Кодекс включена новая глава – 32.1 – дознание в сокращенной форме.

В российском уголовно-процессуальном праве произошло событие, которого ожидали правоприменители, которым предоставлены полномочия по производству дознания.

Действительно, наличие в российском законодательстве ускоренной и упрощенной процессуальной формы подготовки материалов для последующего рассмотрения судом по делам с несложной конструкцией состава преступления, совершенных в условиях очевидности, свободных от иных усложняющих элементов, совершенно обосновано различными соображениями, и прежде всего требованиями процессуальной экономии.

Однако, анализируя ФЗ N 23-ФЗ, выявились некоторые проблемы распространения нового уголовно-процессуального института и активного его использования.

Так, на первоначальном этапе работы по внедрению в практику полиции дознания в сокращенной форме преобладали проблемы организационного характера. Среди прочих препятствий в этой работе являлось отсутствие сложившейся практики по производствам данной категории.

Другие же опасения практических работников были связаны с изменением процессуальной позиции потерпевшего, касающейся производства по уголовному делу – дознания в сокращенной форме и ходатайством последнего о производстве дознания в общем порядке. Поэтому, опасаясь данной ситуации и руководствуясь подобными соображениями, некоторые сотрудники прокуратуры давали свое согласие на направление в суд, только тех уголовных дел, по которым отсутствовал потерпевший (например, по делам о хранении наркотических средств).

Кроме этого, появлялись и факты, когда подозреваемый из тактических соображений первоначально ходатайствовал о производстве дознания в сокращенной форме, а на завершающем этапе работы отказывался от своего ходатайства, пытаясь таким образом уйти от ответственности.

В заключении хотелось бы обратить внимание, на то, что проблема дифференциации форм предварительного расследования на следствие и дознание, а также введение сокращенных форм досудебного производства представляется нам очень интересной и перспективной, требующей даль-

¹ См.: Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. N 9. Ст. 875.

нейшего изучения. Но в любом случае, не стоит забывать, когда речь заходит об упрощении процедуры, затрагивающей незыблемые принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства (состязательность, презумпция невиновности, обеспечение права на защиту, непосредственность исследования всех доказательств, пределы судебного разбирательства), очень важно соблюдать основное условие, а именно – строгое соблюдение установленных законом процессуальных гарантий.

Иначе говоря, есть риск возврата в то недалекое прошлое, когда единственным «двигателем» и «стимулом» всего уголовного процесса являлось получение любым путем у обвиняемого признания своей вины, что является на наш взгляд недопустимым.

Зассеев Дзамболат Артурович,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета
МВД России

Актуальные вопросы противодействия организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков

Преступность – вечная проблема любого общества, отрицательный результат его исторического развития, проявляющий сложности и противоречия человеческой природы. Человеческая целостность, как известно, сочетает в себе биологические и социальные закономерности, которые, взаимодействуя как противоположности, придают человеческому индивиду, по словам Н. Бердяева, противоречивый парадоксальный фон: и эта противоречивость, двойственность присуща человеку на протяжении всего периода его существования¹.

И сегодня эта сложная природа человека находит яркое проявление в распространении наркомании. В связи с чем, представляется, что противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков позволит снизить не только уровень ее проявлений, но и уровень смертности и болезней населения, оптимизировать социальную ситуацию в обществе, повысить авторитет государственной власти. Именно поэтому российское государство сосредотачивает усилия как на предупреждении и пресечении незаконного оборота наркотических средств, наказания лиц, виновных в «наркотических» и связанных с ними преступлениях, так и на лечение лиц,

¹ См.: Бердяев Н. О назначении человека. – М., 1995. – С.50.

употребляющих наркотики, проведении с ними профилактической работы и реабилитационных мероприятий.

При этом в указанной работе есть целый ряд проблем. Так, в российской организованной преступности отмечается расширение транснационального характера ее деятельности, развитии международных связей с организованными группами и преступными сообществами других стран. В настоящее время организованная преступность все больше приобретает международный или транснациональный характер, в результате чего она представляет реальную угрозу стабильности и экономическому развитию как отдельных государств, так и международного сообщества в целом. Важнейшим аспектом обеспечения безопасности Российской Федерации в условиях возрастания внутренних и внешних угроз, активизации различных антигосударственных сил является изучение влияния различных форм транснациональной организованной преступности на обеспечение собственной национальной безопасности, а также мер, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в указанно сфере¹.

Особого внимания заслуживает и проблема противодействия организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, наркобизнесом. Речь идет о контрабанде и подпольной торговле наркотическими средствами, их изготовлении в нелегальных лабораториях и иных формах организованной преступной деятельности. Здесь нередко действуют хорошо законспирированные, обладающие значительными средствами криминальные сообщества с четко определенной внутренней структурой, распределением сфер влияния и функций. В этой связи важное значение в противодействии наркопреступности имеет взаимодействие и другие формы сотрудничества, прежде всего международного, правоохранительных органов разных государств в ликвидации каналов поступления наркотических средств, в усилении пограничного и таможенного контроля.

Основным источником поступления наркотиков в незаконный оборот на территории страны все в большей степени становится наркоэкспансия, организованная международными преступными сообществами. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 12 мая 2009 года, в этом отношении одним из источников угроз национальной безопасности признаны распространение наркомании и деятельность транснациональных преступных группировок и организаций, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ²

¹Мусаелян М.Ф. Транснациональная организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Адвокат № 9 (2010) С. 50-58.

²Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // base.garant.ru/195521/

Согласно информационно-аналитической справке Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, за 9 месяцев текущего года правоохранительными органами Российской Федерации расследовано 10,2 тыс. наркопреступлений, совершенных в организованных формах, из них 8,4 тыс. (82,9 %) расследовано органами наркоконтроля. При этом отмечается рост эффективности по раскрытию наиболее тяжких преступлений данной категории – совершенных в составе преступных сообществ (организаций). Так, в отчетном периоде расследовано 720 таких преступлений (рост на 5,1 %), из которых на органы наркоконтроля приходится 617, или 85,7 % преступлений (рост почти на 20%). Количество установленных лиц, совершивших данные преступления, составило 354 (рост на 24,6 %), в том числе установленных органами наркоконтроля – 306 (рост на 39,1 %)¹.

Учитывая тот факт, что незаконный оборот наркотиков, будучи сложным, многоступенчатым процессом, как правило, осуществляется в организованных формах, важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов по линии противодействия наркоугрозе является пресечение деятельности преступных формирований путем привлечения к уголовной ответственности лидеров и участников организованных преступных групп, преступных сообществ, вскрытие международных и межрегиональных каналов поставки наркотических средств, противодействие легализации доходов, полученных от поставок наркотических средств и психотропных веществ. В борьбе с организованной наркопреступностью приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов остается подрыв ее экономических связей².

Для более эффективной и решительной работы федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, 18 мая 2007 года Указом Президента Российской Федерации за №1374 «О дополнительных мерах по противодействию наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», был образован, Государственный Антинаркотический Комитет (ГАК)³.

¹Fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/

²Fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/

³Указ Президента РФ от 18.10.2007 г. №1374 (ред. от 27.07.2013) «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150187/

Основными задачами ГАК являются:

1. Подготовка предложений Президенту Российской Федерации по формированию государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, по совершенствованию законодательства Российской Федерации в этой области, а также представление ежегодных докладов о деятельности комитета.

2. Координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также организация их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления муниципальных образований, общественными объединениями и организациями.

3. Разработка мер, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в том числе на профилактику этого оборота, а также на повышение эффективности реализации федеральных целевых программ в этой области.

4. Участие в международном сотрудничестве в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в том числе в подготовке проектов международных договоров Российской Федерации.

5. Решение иных задач, предусмотренных законодательством Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах¹.

В субъектах Российской Федерации образуются подотчетные Комитету антинаркотические комиссии, для координации деятельности территориальных органов, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления в антинаркотической сфере. Также с целью изучения проблем противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также для организации подготовки соответствующих решений Комитета образованы межведомственные рабочие группы².

Говоря, о проблемах организованной преступности в области незаконного оборота наркотиков, нельзя не согласиться с мнением директора ФСКН России и председателя Государственного Антинаркотического Комитета В.П. Иванова, на пятнадцатом заседании КСОПН, 26 ноября 2014

¹Положение об аппарате Государственного антинаркотического комитета// <http://gak.gov.ru/>

²Яневский А. Выступление на семинаре Российского отделения ECAD, 08.02.2008, Санкт-Петербург//http://www.ecad.ru/mn-pl7_12.html

года, (Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков) «О результатах деятельности КСОПН в 2014 году, перспективах его работы в следующем году», где он в своем выступлении выразил необходимость и счел целесообразным, сделать акцент в дальнейшей работе на планирование и проведение международных антинаркотических операций, направленных на ликвидацию каналов наркотрафика, инфраструктуры контрабанды и сбыта наркотических средств.

По его словам, государства – члены Организации Договора о коллективной безопасности, уже приступили к организации системной работы по планированию и проведению совместных стратегических антинаркотических операций. В частности, в мае этого года совместно с таджикскими коллегами проведена операция «Канал – Южный капкан» в сочетании с масштабными учениями подразделений специального назначения антинаркотических органов государств – членов ОДКБ и, как ее продолжение – организованная во взаимодействии с МВД Казахстана операция «Канал – Долина»¹.

Для слаженности действий органов по противодействию незаконному обороту наркотиков и совместной борьбы с организованными преступными группами и контрабандой наркотиков, на международном уровне проводятся антинаркотические учения. Так, 29 апреля 2014 года в акватории Карибского моря были проведены совместно с военно-морскими силами Никарагуа и России учения «Шторм-2014». В рамках вышеуказанных учений, отрабатывались совместные пресечения деятельности организованных преступных групп, также перекрытия каналов контрабандных поставок наркотиков в территориальных водах Латинской Америки².

Требуется отметить также, результативность совместных антинаркотических операций по пресечению организованных преступных сообществ. Так, совместная работа ФСКН России и АКН (Агентство по контролю за наркотиками) Таджикистана и МВД Казахстана позволила парализовать деятельность крупного преступного сообщества, организовавшего масштабные поставки героина в Россию. В результате совместных операций на территории России из незаконного оборота изъято более тонны героина, а на территории Казахстана – более 200 килограммов.

¹Выступление председателя КСОПН государств – членов ОДКБ, директора ФСКН России В.П. Иванова на пятнадцатом заседании Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности «О результатах деятельности КСОПН в 2014 году, перспективах его работы в следующем году» Санкт-Петербург, 26 ноября 2014 года//gak.gov.ru

²Lenta.ru/news/2014/04/29/navy

Совместная работа ФСКН России с МВД Беларуси позволила нейтрализовать международное преступное сообщество, в которое входили 3 гражданина Республики Беларусь и четверо россиян, которые осуществляли оптовые поставки наркотических средств в 15 регионов Российской Федерации.

На основании вышеизложенного хочется сказать о том, что именно международное взаимодействие в области противодействия организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков дает отпор нависшей межнациональной угрозе. Особо хочется отметить, что международное взаимодействие государств в правоохранительной сфере играет не последнюю роль в том, насколько ее правоохранительная система будет адекватна новым вызовам. Общими усилиями нам будет гораздо проще победить наркоманию и избавить мир от этой угрозы человечеству. В этой связи следует в полной мере развивать сотрудничество всех государств, поскольку происходит сращивание международной преступности в глобальную криминальную сеть.

Хочется закончить данную статью, словами Президента Российской Федерации, В.В. Путина, адресованные в ежегодном послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года: «Здоровая семья и здоровая нация, переданные нашими предками традиции и ценности, в сочетании с устремленностью в будущее, стабильность, как условие развития прогресса, уважение к другим народам и государствам, при гарантированном обеспечении России и отстаивание ее законных интересов – вот наши приоритеты»¹.

Затолокин Александр Александрович,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности
и организации деятельности
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Организация деятельности полиции Израиля в борьбе с терроризмом

Непрекращающийся Палестино-израильский конфликт, связанный с частыми террористическими актами на территории Израиля, вызывает интерес к деятельности полиции данного государства в ключе поиска наиболее эффективных антагонистических мер терроризму. В Израиле террористы

¹Ежегодное послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию, 04.12.2014 г.// <http://www.rg.ru/2014/12/04/poslanie-site.html>

используют различные методы борьбы, однако наиболее распространено получило физическое насилие, которое они осуществляют как с помощью ракет, так и с помощью приборов бытового обихода (ножи и топоры). Например, только в 2014 году произошла целая серия террористических атак, в результате которых граждане Израиля подверглись нападению. Так, на территории израильского поселения Алон-Швут на Западном берегу реки Иордан мужчина напал с ножом на молодую девушку и двух молодых людей¹. В этот же день в Тель-Авиве мужчина с ножом напал на солдата израильской армии. Последний, наиболее кровавый теракт, произошедший 18.11.2014, когда двое молодых людей, вооруженных ножами и топорами, ворвались в здание синагоги и напали на прихожан, и, до прибытия полиции (застреливших нападавших на месте), им удалось нанести множество ранений, от которых пятеро человек скончались на месте, двое ранены².

Что же представляет из себя полиция Израиля, как она противостоит террористам, и кто помогает полицейским в этой деятельности? Отвечая на эти вопросы, следует отметить, что полиция Израиля это система государственных служб и органов в Израиле³, подчиненная Министерству внутренней безопасности. Создание полиции в данной стране совпадает со временем основания Государства Израиль (1948). Во время становления полиции Израиля в новую структуру был транспозиционирован опыт работы и организация полиции Англии в части управления, подготовки кадров, расследований, экспертизы и других.

Знаковым годом в развитии полиции Израиля можно считать 1974 г., когда впервые в структуре полиции появляется специализированное подразделение для борьбы с терроризмом – ЯМАМ. Создание такого подразделения было обусловлено событиями в городе Маалот, где террористами была захвачена школа и взяты в заложники 89 человек, из которых 85 было детей. Штурм школы осуществлялся подразделениями спецназа генерального штаба, жертвами этой трагедии стали 22 ребенка, 5 взрослых, кроме того были ранены свыше 50 человек⁴. Именно с 1974 года политика Государства Израиль приобретает ярко выраженный оттенок антитерроризма. Кроме создания специального подразделения в составе полиции, аналогичные службы создаются в Армии обороны Израиля («Сайерет Маткаль») и в составе спецназа военно-морских сил страны («Шаетет-13»)⁵. В рамках выработки единой политики, направленной на борьбу с терроризмом, в Израиле в 1985 г. была создана школа антитеррористической борьбы, что

¹ URL: <http://www.rg.ru/> (дата обращения: 20.11.2014).

² Там же.

³ URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 03.12.2014).

⁴ URL: <http://www.jewniverse.ru> (дата обращения: 03.12.2014).

⁵ Эпштейн В. А. Контртеррористическая политика государства Израиль/ Вестник ТИСБИ. 2005. № 1.

позволило сконцентрировать усилия, направленные на подготовку специалистов, сделать эту работу единой. Такая школа стала не только центром учебно-методических знаний, но и полигоном для овладения тактикой действий, апробаций новых видов оружия и методик борьбы с терроризмом.

Интересным представляется опыт Израиля в части создания подразделения спецназа «Сайерет дьюведеван» («Сайерет шимшон» более позднее название прим. автор.) называемое еще «Мистаравим», что в переводе с иврита означает «становиться арабом». Данное подразделение не ново, аналогичные действовали еще в 40-х годах XX века, однако вновь вспомнили в Израиле о такой тактике лишь в 1987 году, после массовых протестов арабского населения. В результате этих протестов многочисленные и вооруженные банды пользовались поддержкой местного, преимущественно арабского, населения и совершали нападения на израильтян. Использование регулярных сил не давали должного результата. Отличие спецподразделения «Мистаравим» от регулярных сил заключается в том, что они, маскируясь под местное население (знание языка вплоть до диалекта), передвигаются по арабским районам Иудеи, Самарии и сектора Газа на типичном для этих районов транспорте с регистрационными знаками данного региона, выявляют пособников и самих террористов. Так, в своей работе «Израильский опыт борьбы с террором (от «мстителей» к спецподразделениям)» Шимон Бриман пишет, что «с момента создания этого спецподразделения бойцы «Мистаравим» арестовали и уничтожили несколько сотен опаснейших террористов, проводя захваты и ликвидации прямо в арабских деревнях, на улицах, на дорогах и в жилых домах, где бандиты чувствовали себя полностью защищенными от проникновения израильтян»¹.

Говоря о противодействии Израильской полиции терроризму, нельзя оставить без внимания борьбу с террористами-смертниками. Стоит отметить, что данная форма проявления терроризма является самой опасной, введу того, что смертников (шахидов) сложно обнаружить. Однако в Израиле, на помощь полиции приходит ученое сообщество, ведь именно в данном государстве разработана методика оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, которая получила известность во всем мире как профайлинг. Овладев навыками профайлинга, полицейский без особого труда может выявить в потоке людей человека склонного к совершению теракта, вовремя произвести задержание, предотвратив, тем самым, террористический акт. Кроме знания в области профайлинга, предотвращению терактов способствует досмотр всех людей и находящихся при них вещей при входе во все государственные учреждения, больницы, вокзалы, торговые центры и иные объекты массового скопления людей.

¹ URL: <http://gazeta.rjews.net> (Бриман Ш. Израильский опыт борьбы с террором (от «мстителей» к спецподразделениям)) (дата обращения: 04.12.2014).

В завершении, подводя итог исследованию организации деятельности полиции Израиля в борьбе с терроризмом, следует отметить, что целый ряд мер, после детальной научной проработки, вполне может быть применен в Российской Федерации. Среди них:

1. Создание специального учебного центра в системе МВД России по противодействию экстремизму и терроризму. Согласно Плана научного обеспечения ОВД и Внутренних войск Краснодарский университет МВД России имеет научный профиль – Противодействие экстремизму и терроризму. Таким образом, Краснодарский университет МВД России должен стать базой для подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников полиции, вовлеченных в антитеррористическую деятельность. Ведь для этого имеется все необходимое, в том числе:

- учебная аудитория с макетами горно-лесной местности, звездного неба, оборудованная стендами и плакатами для проведения занятий по топографической подготовке;

- учебная аудитория – для проведения занятий по специальной тактике, с макетом населенного пункта с лесистой местностью, планом города, стендами и плакатами для проведения занятий;

- методический кабинет, где организована выставка образцов минно-взрывных устройств промышленного и самодельного изготовления, приборов радиационной, химической разведки и дозиметрического контроля, средств индивидуальной защиты органов дыхания и кожи;

- закрытый тир – с 4-мя оборудованными направлениями для стрельбы из короткоствольного оружия;

- оборудованное стрельбище для отработки упражнений по стрельбе из различных видов стрелкового оружия с 3-мя открытыми тирами для стрельбы из пистолета и автоматического оружия;

- инженерный городок и тактические поля для практической отработки действий личного состава органов внутренних дел при обнаружении взрывных устройств и тактики действий сотрудников ОВД при проведении различных специальных операций¹.

Кроме подготовки курсантов по специальности Правоохранительная деятельность (специализация: деятельность специальных подразделений) Краснодарский университет реализует и другие образовательные программы с уклоном антитеррористической направленности. Так в рамках полигона МРЭО ГИБДД проводятся занятия, позволяющие обучаемым овладеть знаниями, навыками и умениями в сфере противодействия экстремизму силами регистрационно-экзаменационных подразделений ГИБДД².

¹ URL:<http://www.krdu-mvd.ru> (дата обращения: 05.12.2014).

² Затолокин А.А. К вопросу о противодействии экстремизму силами регистрационно-экзаменационных подразделений ГИБДД/ Вестник Краснодарского университета МВД России № 2 (24) 2014. С. 67.

Используя образовательные ресурсы Краснодарского университета МВД России есть все возможности осуществлять подготовку высококвалифицированных сотрудников антитеррористических подразделений.

2. Внедрить в образовательный процесс учебных заведений системы МВД России обязательные курсы профайлинга. Подобные занятия положительно зарекомендовали себя при подготовки контингента сотрудников полиции задействованных в охране общественного порядка на Зимних Олимпийских играх 2014 в г. Сочи. Что в свою очередь позволило избежать террористических актов, о планах на проведение которых, главари банд групп не однократно заявляли.

3. Проецируя деятельность «Мистаравим» на работу полиции на Северном Кавказе можно отметить, что подразделения полиции под видом, так называемых, джихадистов могли бы заниматься выявлением в первую очередь пособников террористов, что позволило бы достичь сразу несколько целей:

- выявление и ликвидация участников незаконных бандитских формирований;
- выявление сочувствующих делу джихада на территории Российской Федерации;
- и основная цель – психологический эффект, от наличия таких «замаскированных» под джихадистов полицейских заключается в том, что если местные жители будут опасаться предоставить ночлег, денежные средства, автомобили «братьям» из «Имарата Кавказ», боясь натолкнуться на переодетых сотрудников ОВД.

4. Тотальный досмотр на вход в государственные учреждения как превентивная мера борьбы с терроризмом успешно действует на территории Израиля и может быть применена в Российской Федерации. Тем более что досмотр уже зарекомендовал себя как наиболее действенная предупредительная мера.

Однако в России пока не приходится говорить о тотальности ее реализации, кроме того в Израиле досмотр проводится в специально оборудованном помещении (участке местности) без физического участия специалиста, и при возможном подрыве террориста-смертника отсутствуют жертвы среди сотрудников полиции и граждан.

Таким образом, следует отметить, что полицией Государства Израиль предпринимается эффективная работа по противодействию терроризму. В Израиле, не только безопасность каждого гражданина, но и само существование страны зависит от своевременных, продуманных, адекватных мер направленных на борьбу с терроризмом. Тем самым хочется отметить, что не только перенесение опыта полиции Государства Израиль в сфере борьбы с терроризмом на российскую действительность, но и изменения отношения каждого члена общества к глобальной проблеме терроризма, позволиткратно повысить защищенность россиян от террористических угроз.

Злыденко Дмитрий Сергеевич,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

**Расширение полномочий прокурора
как участника стадии возбуждения уголовного дела:
уголовно-процессуальный аспект**

Говоря об этой теме нельзя не согласиться, что в целом проблема расширения полномочий прокурора стала остро обсуждаемой с 01 января 2011 года, когда у прокуроров были значительно ограничены полномочия по надзору за органами предварительного следствия, и более того, следствие было выделено из прокурорской системы в отдельный правоохранительный орган – Следственный комитет России. (далее СКР) Незамедлительно отсутствие полномочий по расследованию уголовных дел стало в определенных кругах проблемой политической, что привело к тайному и открытому противостоянию, которое невозможно уже было скрыть от общественности. Но сама постановка рамок проблемы случилась на более раннем этапе в 2007 году, когда родился следственный комитет при прокуратуре. После этого сразу же начались разговоры о неподконтрольности руководителя следственного органа прокурорскому надзору. Это, конечно, объяснимо, прокуратура ощутила урон возможности управления ходом расследования, за самим следствием, и его вдруг откуда-то появившиеся «процессуальную независимость». Что в и итоге, как указывалось нами выше, привело к образованию СКР как самостоятельного органа власти. Указанная цепь событий являлась закономерным итогом противостояния двух структур, что в некоторой степени отразилось на расследовании конкретных резонансных уголовных дел, в том числе имеющих и семейную основу высокопоставленных лиц. В связи с чем, генпрокурор сразу заявил о необходимости возвращения прокуратуре функций по осуществлению предварительного следствия, указав прямо, что «Прокурор должен быть равноправным участником при расследовании. Сегодня даже у адвоката полномочий больше, чем у прокурора Прокурор – нейтральный человек. Он не заинтересован в результатах. Он мог бы и возбуждать дела, и расследовать. Более того, прокурор должен обладать правом изъятия дела у следователя и завершения его расследования», – добавил Ю. Чайка¹. Также высказывались предложения и о передаче прокуратуре подслед-

¹ Электронный ресурс <http://www.gosrf.ru/news/4352/>

ственности по тяжким и особо тяжким делам в отношении специальных субъектов.

В настоящее время в государственной думе находится президентский законопроект о наделении прокуратуры функциями по общему надзору за СКР. Это предполагает, что органы прокуратуры будут иметь возможность контролировать работу СКР, а именно: прокуроры будут наделены функциями по контролю выполнения следователями трудового законодательства, соблюдения положений закона о Государственной тайне, службе в госорганах. Закон более точнее определяет границы общего надзора за соблюдением прав сотрудников и работников в СКР¹.

Перечислять последствия указанного противостояния и различные ответные ходы сторон можно долго. Нами предлагается взглянуть на проблему несколько выше, обратившись к самой концепции осуществления прокурорского надзора за предварительным следствием, учитывая, что предварительное следствие существует и работает не только в СКР. За основу нами предлагается взглянуть на все тот же мировой опыт. А он показывает, что прокуратура и в частности прокурор является полноценной процессуальной фигурой с возможностью предъявления на досудебной стадии обвинения от имени государства по результатам, проведенного полицейского расследования (США, Франция, Канада) непосредственно в судебном заседании на основании представленных доказательств вины подозреваемого. При этом, само полицейское расследование производилось по его непосредственным надзором (задержания, аресты, обыска и.т. д.). Вот по – нашему мнению достаточно организованная форма осуществления процессуального надзора. Обратимся к ситуации сложившейся в уголовно-процессуальном законодательстве России. Возможность осуществления эффективного надзора (полностью изучить материалы дела) осуществляется прокурором лишь на стадии утверждения обвинительного заключения (ст. 220 УПК РФ). На этой стадии прокурором осуществляется изучение поступившего уголовного дела и оценка его «прохождения в суде», т. е. судебная перспектива и в случае отсутствия последней, возможность возврата дела на дополнительное расследование с формулировкой – «не установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренные ст.73 УПК РФ». Дело возвращается в следственный орган и начинается выполнение указаний прокурора. Да, именно, указаний «о направлении хода расследования», от которых так упорно избавлялся СКР, лишая прокурора полномочий по процессуальному надзору. Нами уже не рассматриваются вопросы ухудшения показателей в соответствующих видах отчетности (1-ЕМ, 1-Е, 1А и.т. д.), которая является единой статистиче-

¹ См подробнее <http://top.rbc.ru/politics/26/09/2014/951553.shtml>

ской отчетностью для всех существующих следственных подразделений России. Обращаясь к теме нашего доклада, смеем предложить следующее. Ранее в первоначальной редакции УПК РФ 2001 года вступившего в действие 1 июля 2002 года согласие на возбуждение уголовного дела давалось надзирающим прокурором, что во многом предопределяло в свою очередь распределение ответственности за принимаемые решения, как субъектов расследования (следователь, дознаватель), так и самих должностных лиц прокуратуры. Учитывая, что анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что утраченные позиции прокурорам возвращаются и в настоящий момент имеют полномочия по отмене постановлений о возбуждении уголовного дела¹, прекращении и его приостановлении. Наше предложение основано на концепции уголовно-процессуального закона и отнесения прокурора вместе со следователем к одной стороне – стороне обвинения в уголовном судопроизводстве. Нельзя допускать, чтобы у правоохранительных органов с совпадающими общими задачами имелись неустраняемые противоречия в организации взаимодействия для достижений целей уголовного судопроизводства, которые в обобщенном виде можно определить как: привлечение к уголовной ответственности виновных и оправдание невиновных. До тех пор, пока установленный законодателем порядок стадий уголовного процесса и отнесения участников процесса к стороне защиты и обвинения будет оставаться в существующем неизменном виде, необходимость расширения полномочий прокурора будет оставаться весьма острой. Кроме того, как нами указывалось выше, проблема достижения единых результатов работы в настоящий момент активно подогревается имеющимся противостоянием на правовом поле Генеральной прокуратуры и СКР, указанное противостояние неминуемо отвлекает вышеуказанные правоохранительные органы от эффективной работы на благо граждан, высшей целью которой является обеспечение доступа граждан к правосудию.

¹ По нашему мнению, в таком случае прокурор должен быть лишен возможности направления материалов проверки на доработку, а обладать возможностью возбуждения уголовного дела.

Кондрат Иван Николаевич,
профессор кафедры правового обеспечения
управленческой деятельности
МГИМО (У) МИД России,
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук

Современное развитие уголовной политики Российского государства и совершенствование уголовно-процессуального законодательства

Вопросы охраны прав человека, безопасности личности, общества и государства, правопорядка, борьбы с преступностью касаются всего общества и государства и требуют принятия специальных мер государственного и общественного характера. В зависимости от характера и состояния общественных отношений, правовой культуры общества, они могут быть вопросами как внутригосударственной политики в целом, так и отдельной из политик.

Ключевую из таких политик – уголовную политику – возможно охарактеризовать как идейную и правовую основу для определения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, социально-профилактических и иных мер борьбы с криминалом. Эта политика определяет основные задачи, методы, силы и средства борьбы с преступностью исходя из объективных закономерностей развития общества и принципов реформирования государства. Она призвана согласовывать систему соответствующих правовых норм и их практическую реализацию с основными общечеловеческими ценностями.

Не стоит обладать даром ясновидения, чтобы оценить, как организованная преступность и коррупция органически вплелись в такие сложные системы, какими являются российское общество и публичная власть. Неизбежно нарастает криминальная деформация социума, подрывающая его способность к сопротивлению преступности. При этом мы наблюдаем весьма драматичную историю изменения законодательства и практики борьбы с такой преступностью в России постсоветского периода. За общими громкими разговорами об организованной преступности и коррупции оставались в тени лоббирование криминального интереса, выборочные, непрофессиональные, а потому и нерезультативные меры реагирования публичной власти. Обсуждение проблемы преимущественно смещалось в область политической и социально риторики.

Во многих дискуссиях и публикациях, посвященных новым нормам УК РФ и УПК РФ, просматривается очевидная озабоченность нынешней

ситуацией. При всех, во многом справедливых, словах о позитивном влиянии реформы уголовного правосудия на общее положение дел, сами авторы законопроектов признают, что «предстоит сделать больше, а кое-что, возможно, потребуется и переделать». Многочисленные перекосы в самих основаниях, в идеологии уголовной политики признаются как правоприменителями, обвиняемыми, потерпевшими, так и гражданами, защищающими общественные интересы в сфере уголовного преследования.

Даже глава Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин в числе основных проблем правоприменительной деятельности предлагает рассматривать вопросы обоснованности и сбалансированности отечественного уголовного законодательства, а также необходимости повышения качества научной проработки любых изменений, вносимых в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство и всестороннего учета криминологических реалий¹.

Опыт последних лет с несомненностью показывает: несмотря на идущую уже второе десятилетие масштабную судебно-правовую реформу, эффективность судебной защиты прав граждан в процессе уголовного судопроизводства по многим важным параметрам не выросла, а по некоторым – даже заметно снизилась. Это утверждение уже стало общепринятым. Как и то, что именно в данной сфере любые системные недостатки и злоупотребления наносят наибольший ущерб основным правам и свободам, гарантированным российской Конституцией: праву на жизнь и физическое здоровье, правам собственности и неприкосновенности частной жизни, праву на доступ к правосудию и праву на защиту. Законодательные новеллы, очевидно, создаются при активном участии следственных органов, весь законотворческий потенциал которых направлен на максимальное расширение своих процессуальных полномочий при минимизации возможности контроля за их деятельностью.

Нарушения эти стали настолько распространены и характер их таков, что можно говорить о повсеместном отсутствии у российских граждан достаточных гарантий защиты от преступности и несправедливости судопроизводства. Такой вывод косвенно подтверждают и данные социологических опросов: граждане постоянно отмечают свою незащищенность от произвола правоохранительных и судебных органов, недоверие к ним. Проблема затрагивает все группы населения, она системна и мас-

¹ См.: Бастрыкин А.Н. Доклад на тему «Современное состояние и тенденции уголовной политики России в сфере экономики» на расширенном заседании отделения общественных наук РАН по проблемам совершенствования уголовной политики и правоприменительной практики в отношении экономических преступлений (Москва. 30.04.2013 г.) // Информационное телеграфное агентство России «ИТАР-ТАСС». URL: <http://www.itar-tass.com/c95/724611.html> (дата обращения: 04.05.2013).

штабна, о чем подробно и доказательно говорят юристы и социологи, правозащитники и журналисты¹.

При этом на официальном уровне принято считать, что в современной России до последнего времени не было преследований по заведомо неправым основаниям; материальное и процессуальное уголовное законодательство в целом приведены в соответствие с международно признанными стандартами законности и защиты прав человека, а на уровне нормативных актов наш гражданин сегодня защищен заметно лучше, чем в советское время².

Однако, с точки зрения «справедливости судебного разбирательства» — одного из ключевых понятий ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод — отправление правосудия остается во многих отношениях неудовлетворительным. Справедливость наказания всецело в руках правоприменителя: дознавателя, следователя, прокурора, судьи. Такая правоохранительная система скорее репрессивна, а деятельности ее субъектов присущ так называемый обвинительный уклон. Здесь прежде всего вспоминаются уголовные дела, о которых сообщают средства массовой информации и правозащитные издания. Нередко это можно назвать судебный произвол, когда при формально правильном применении судом правовых норм невозможно понять логику суда с точки зрения Конституции Российской Федерации и существующей уголовной политики.

Но чаще в условиях современного отечественного правоприменения имеет место произвол иного рода — нарушения законности и прав личности еще на досудебной стадии расследования уголовного дела, которые во многом определяют будущий приговор. Это, прежде всего:

неадекватное содеянному применение репрессивных мер действующего законодательства — как по сути предъявляемых обвинений, так и в применении обеспечительных мер отправления правосудия;

фальсификация части обвинений, отдельных эпизодов и элементов доказательной базы, зачастую сопровождающаяся нарушениями процессу-

¹ Согласно исследованию «Глобальный барометр коррупции-2013» (09.07.2013 г.), проведенному центром «Transparency International – Россия», 50% граждан считают, что за последние два года уровень коррупции увеличился, 39% — что он остался на прежнем уровне, ещё 11% считают, что уровень коррупции снизился. Госслужащие оказались с точки зрения населения наиболее подверженными коррупции, на втором месте — полиция, на третьем месте — судебная система, далее — законодательная власть, политические партии, система здравоохранения, образование, армия. Кроме того, 85% опрошенных ответили, что власть в России принадлежит группам, которые действуют на собственное благо — См.: Информационное агентство «Интерфакс» URL: <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=317434> (дата обращения: 09.07.2013).

² См.: Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на VIII Всероссийском съезде судей (18-19.12.2012 г.) // Президент России. URL: <http://www.news.kremlin.ru/video/1349?page=3> (дата обращения: 20.12.2012).

альных норм и прав личности – вплоть до жесткого психического или физического обращения;

неправовое толкование презумпции невиновности и продолжающаяся практика использования признательных показаний как инструмента обоснования допустимости иных доказательств обвинительных приговоров;

воздействие на работу судебной системы со стороны правоохранительных органов, включая органы прокуратуры, органы внутренних дел и органов федеральной службы безопасности, а также использование административного и политического ресурса исполнительной власти для влияния на конкретные процессуальные и судебные решения, в том числе в судах с участием присяжных заседателей.

Развитие теории уголовного процесса последнего двадцатилетия, отражая особенности нового периода жизни государства и общества, исходило из цели укрепления правопорядка, а его основными задачами провозглашались: расширение демократической сущности уголовного процесса; обеспечение законности в уголовно-процессуальной деятельности; совершенствование организации судопроизводства, повышение эффективности процессуальных средств решения задач правосудия. Все это должно было содействовать борьбе с преступностью, охране прав и законных интересов граждан.

Используя исторический опыт реализации уголовной политики и исходя из положений Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуальная наука старается обратиться к разработке наиболее актуальных проблем: повышение эффективности судопроизводства; изучение и предотвращение судебных ошибок; совершенствование гарантий правосудия, установления истины по уголовному делу, прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве; внедрение достижений научно-технического прогресса в уголовный процесс.

Обеспечение соответствия уголовно-процессуальных мер Конституции Российской Федерации требует:

применения органами предварительного расследования, судами и иными правоприменительными органами норм Конституции Российской Федерации в качестве основного критерия оценки правового характера предписаний уголовного законодательства, а также в качестве нормативного правового акта прямого действия при рассмотрении уголовных дел;

научно обоснованного мониторинга положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства и сложившейся практики его применения на предмет соответствия Конституции Российской Федерации;

своевременной корректировки уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также правоприменительной практики в соответствии с конституционным смыслом уголовной политики;

разработки и внедрения в практику методики конституционно-правовой экспертизы законопроектов о внесении изменений в УК РФ и УПК РФ.

Косовский Владислав Борисович,
преподаватель кафедры
специальных дисциплин Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Актуальные вопросы противодействия организованной преступности

На современном этапе исторического развития одну из главных угроз для национальной безопасности и социально-экономической стабильности российского государства представляет организованная преступность. Преступления, совершаемые организованными преступными объединениями, не только влекут за собой тяжкие, порой необратимые последствия, но и создают обстановку нервозности граждан, их неуверенности в своей безопасности и возможностях государственной власти по ее обеспечению [4].

Борьба правоохранительных органов с организованной преступностью в настоящее время приобретает особое значение, поскольку преступления, совершаемые организованными преступными сообществами, влекут за собой не только тяжкие, но и порой необратимые последствия. Также своими действиями криминальные объединения создают обстановку, в которой граждане чувствуют неуверенность в собственной безопасности и возможностях государственной власти в ее обеспечении. На сегодняшний день одним из ведущих факторов национальных угроз можно выделить терроризм, бандитизм, незаконный оборот оружия, наркотических и психотропных веществ, торговлю людьми. Также нельзя не отметить распространение экстремистской деятельности религиозных, националистических и других организаций, которые свою деятельность направляют на разрушение национального единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в государстве.

Из отличительных особенностей действий организованных преступных объединений, можно выделить совершение длящихся преступлений, постоянство преступных намерений, четкое распределение ролей каждого члена организации. Рассматривая статистику раскрытых и совершенных преступлений, можно заметить, что все чаще стали вовлекаться в преступную деятельность не только молодое поколение нашего общества, но и несовершеннолетние, при этом большинство из них идут на совершение преступления с вполне сознательной оценкой своих действий. Рассмотрев и проанализировав характер совершенных преступлений, с точки зрения уровня подготовки, материального и финансового обеспечения, задейство-

вания сил и средств, сразу можно отметить для себя неприятный факт того, что речь идет о высокопрофессиональной криминальной деятельности, которая осуществляется с тщательной, скрупулезной подготовкой, детальным планированием. К сожалению можно так же констатировать тот факт, что совершение преступлений происходит с участием сотрудников правоохранительных органов или хуже того, членами преступной организации являются бывшие и действующие сотрудники силовых структур, что позволяет осуществлять сокрытие преступлений, а зачастую, подтасовывая факты и улики, привлекать к ответственности за совершенные ими преступления невиновных лиц. Несомненно, все эти действия являются фактором дополнительной опасности преступлений, совершаемых преступными сообществами.

Соответственно, насколько на сегодня современная судебноправоохранительная система нашей страны, в которой наблюдается положительная тенденция к развитию и совершенствованию, способна будет выявлять системные факторы развития организованной преступности, ровно настолько можно будет выработать эффективный и слаженный алгоритм противодействий данному криминальному явлению.

Из рассмотренных результатов анализа статистической отчетности МВД России за период с 1997 по 2013г., можно заметить, что начиная с 2009 года, наблюдается снижение общего числа расследованных преступлений, совершенных членами организованных преступных групп или сообществ. Так, в 2009 г. эта цифра составила – 32,236 тыс., в 2010 г. – 22,752 тыс., в 2011 г. – 17,954 тыс., в 2012 г. – 17,3 тыс., а в 2013 г. – 15,915тыс. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о снижении показателей и соответственно эффективности в расследовании преступлений, совершенных организованным криминалитетом. Проведя анализ статистических показателей, становятся очевидными некоторые пробелы в деятельности правоохранительных органов в предупреждении, выявлении и раскрытии преступных деяний, совершаемых организованными группами и преступными сообществами.

Несмотря на все усилия, предпринимаемые правительством Российской Федерации, органами государственной и исполнительной власти, организованная преступность до сих пор является тревожной реальностью в жизни нашего государства и одной из основных проблем номер один в 2014 -2015 годах.

Проблемы борьбы с организованной преступностью, отдельные аспекты уголовной ответственности за организованную преступную деятельность рассматривались в работах П.В. Агапова, В. Н. Кудрявцева, О.Д. Жука, В. Е Корноухова, А. И. Гурова, В. М. Быкова, В. С. Комиссарова, Л.Л. Кругликова и многих других авторов. В материалах данных исследо-

вателей рассматривались характеристики преступных сообществ, факторы, способствующие их развитию, также предлагались инновационные методы, способные повлиять на сокращение уровня развития организованных преступных объединений, снижению числа совершения ими преступлений и повышению эффективности их расследования. Изучив материалы некоторых авторов, можно предложить следующие шаги для улучшения ситуации:

1. Совершенствование структуры правоохранительных органов, для этого необходимо создание самостоятельной федеральной службы по борьбе с наиболее опасными видами организованной преступности.

2. Необходимость принятия специального федерального закона, в котором бы нормативно закреплялись правовые основы противодействия организованной преступности.

3. Создание института досудебного соглашения о сотрудничестве. Законодательное оформление данной процедуры повысит результативность в раскрытии и расследовании наиболее опасных преступлений, в том числе совершенных организованными преступными группами и сообществами.

4. Обеспечение надлежащей защиты всем участникам уголовного судопроизводства (потерпевшим, свидетелям, экспертам и иным участникам).

5. Международное сотрудничество на основе реализации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протоколов.

6. Финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью (в частности правоохранительных органов).

Таким образом, комплексное решение проблем современного и эффективного противодействия деятельности организованных преступных сообществ, требует от властей определения четких и однозначных направлений в уголовной политике, принятия неотложных и качественных организационно-управленческих решений, модернизации правоохранительных органов и правоохранительной системы в целом, выработки приоритетных направлений в этой сфере. Это обуславливает необходимость дальнейших теоретических исследований организованной преступной деятельности и на основе полученных результатов разработки концепции действий, которые смогут существенно снизить уровень развития преступных организаций и количество совершенных ими преступлений.

Котова Радмила Игоревна,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России,
Научный руководитель –
Антонов Игорь Алексеевич,
начальник кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Противодействие организованной преступности в сфере обеспечения экологической безопасности государства

В настоящее время экологические угрозы национальной безопасности, наряду с вопросами международной, военной, транспортной безопасности, выходят на первый план, причем в межгосударственном масштабе. Так, если в 1990 году было зарегистрировано 3 413 экологических преступлений, то в 2006 году – 39 657, что в процентном соотношении к уровню регистрируемой экологической преступности 1990 года составило +1061,9%¹. Анализ статистических данных показывает, что общая преступность в России по сравнению с 1990 годом возросла в 2,1 раза (с 1 839 451 преступления – до 3 855 400 преступлений), а экологическая – в 11,6 раза (с 3 413 преступлений – до 39 657 преступлений). И в настоящее время продолжается устойчивая тенденция к увеличению количества регистрируемых экологических преступлений. Как показывает официальная статистика, в 2007 году поставлено на учет 41 242 экологических преступления, в 2008 году выявлено уже 44 883 экологических преступления, в 2009 году снова рост – зарегистрировано 46 607 экологических преступлений².

Именно от экологической безопасности сегодня во многом зависит дальнейшее развитие, да и в целом существование человечества. При этом организованная преступность не останавливается ни перед чем в поисках дополнительного дохода, скорой выгоды, несмотря на жизнь и здоровье других людей.

Понимание данных вопросов повлекло принятие в нашей стране Экологической доктрины Российской Федерации (2002 год), изменение законодательства в сфере природопользования и охраны окружающей среды,

¹ См.: Криминология: Учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 580-581; Преступность в России начала 21 века и реагирование на нее. М., 2004. С. 102-110; Сведения о состоянии преступности и результатах деятельности правоохранительных органов по раскрытию преступлений за январь-декабрь 2006 года. М.: ГИЦ МВД России, 2007.

² Статистические данные о преступности и правоохранительной деятельности за январь-декабрь 2009 года. М.: ГИЦ МВД России, 2010.

совершенствование административного и уголовного законодательства в сфере экологии. При этом система экологической безопасности динамична, она меняется с изменениями международной и внутригосударственной обстановки, что влечет за собой потребность совершенствования нормативной базы и правоприменительной практики противодействия криминальным проявлениям в сфере экологии.

В целом, проблематика, связанная с противодействием организованной экологической преступности, относится к числу наиболее сложных в теории уголовного права и процесса, криминологии, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, что оказывает непосредственное влияние на проблемы правоприменительной практики предупреждения, раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории, особенно, когда это касается угроз, поступающих от организованных преступных организаций. И сегодня требуется дополнительное внимание этим вопросам.

В частности, обратим внимание в рамках настоящей работы на следующем.

С 1990-х годов и в настоящее время продолжается устойчивая тенденция к увеличению количества регистрируемых экологических преступлений. При этом анализ состояния преступности, ее количественных и качественных характеристик, дает достаточные основания прогнозировать осложнение криминогенной экологической обстановки. Помимо этого необходимо учитывать достаточно высокий процент ее латентной составляющей и то, что экологические преступления относятся к той категории преступных посягательств, социальная опасность которых в целом не может быть подтверждена официальными статистическими данными. Поэтому, когда мы говорим о национальной безопасности нашего государства, то все чаще вспоминаем об угрозах экологического характера, которые в большинстве своем носят субъективный характер и вызваны негативным, а во многом и противоправным, зачастую организованным, воздействием на окружающую среду. И здесь, с позиции противодействия организованной преступности, действующей в области экологии, несущей угрозы экологической безопасности общества и государства, важным вопросом выступает введение уголовной ответственности юридических лиц.

В юридической литературе развернулась целая дискуссия об установлении уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений. Законодателем при принятии УК РФ данная позиция не была поддержана. И среди ученых нет ее однозначной оценки.

Институт ответственности юридического лица, в том числе и за экологические преступления, давно известен зарубежному уголовному праву. В 1978 году Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств встать на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за

экологические преступления. На сегодняшний день ответственность юридических лиц за экологические преступления предусмотрена законодательством Китайской Народной Республики, ФРГ, Дании, ряда штатов США и др. Основными видами уголовного наказания юридических лиц за экологические преступления за рубежом являются штраф, запрещение вредной деятельности, заглаживание причиненного вреда, перепрофилирование деятельности¹.

Статья 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (12-15 декабря 2000 года, г. Палермо, Италия) гласит, что каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа. При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции².

В УК РФ (ст. 19) четко установлено, что субъектом преступления может быть лишь физическое лицо. Хотя, при обсуждении его проекта было мнение за введение ответственности юридических лиц. Особенно актуален вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления, особенно, если к их совершению причастны организованные преступные группы.

В отечественной юридической науке уже давно назрел вопрос об уголовной ответственности юридических лиц, и ведутся споры. Некоторые авторы предлагают рассматривать юридические лица специфическим орудием преступления в тех случаях, когда юридическое лицо специально создается для совершения преступления³. За введение уголовной ответственности юридических лиц, совершивших экологические преступления, высказывается Э.Н. Жевлаков⁴. По его мнению, необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц диктуется не только тяжелой экологической ситуацией, но и перспективами дальнейшего негативного влияния на природную среду различных отраслей хозяйствования. Имеет

¹ См.: США: Конституция и законодательные акты: Пер. с англ. / Сост. В.И. Лафитский. М., 1995. С. 654-655.

² См.: Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001.

³ См., напр.: Курицына Е. Юридические лица как орудия преступления // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 42-43.

⁴ См.: Жевлаков Э.Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. 2002. № 1. С. 10-13.

место точка зрения о том, что материальные возможности физических лиц по возмещению ущерба весьма ограничены, в то время как юридическое лицо может быть подвергнуто штрафу в большем размере¹.

Еще в 1912 году С.В. Познышев писал: «Для большей ясности решения этого вопроса удобнее ставить его несколько иначе, чем это обыкновенно делают, именно, удобнее спрашивать не о том, способны ли юридические лица по своей природе совершать преступления, а о том – допустима ли уголовная ответственность их с точки зрения основных принципов карательной деятельности государства. Выгода такой постановки заключается в том, что она переводит центр тяжести вопроса от споров о природе юридических лиц, которыми так богата цивилистическая литература, к основным принципам уголовного правосудия»².

Современная теория права отвечает на этот вопрос однозначно. Субъектом ответственности может быть как физическое, так и юридическое лицо. Однако, несмотря на введение института административной ответственности юридического лица с принятием кодекса об административных правонарушениях, законодатель не торопится ввести и институт уголовной ответственности юридического лица. Такой подход, на наш взгляд, должен быть пересмотрен в пользу введение уголовной ответственности юридического лица (с внесением соответствующих дополнений в ст. 19 УК РФ), особенно за совершение экологических преступлений, особенно совершенных организованными преступными организациями. В настоящее время, учитывая сложившуюся криминогенную обстановку в экологической сфере, введение данного института поможет разрешить обозначенную проблему и будет направлено на предупреждение организованной экологической преступности. При этом вполне возможно перенять опыт Китая, где в Уголовном кодексе увеличены число и размер наказания, а также использован принцип «двойного наказания»: если экологическое преступление совершено организацией, то помимо штрафа, налагаемого на организацию, к уголовной ответственности привлекается лицо, непосредственно ответственное за данное деяние, либо первое лицо организации. Данная мера в Китае положительно сказалась на пресечении действий, наносящих ущерб окружающей среде со стороны организаций и физических лиц, стремящихся к получению экономической выгоды³.

При этом, учитывая особенности правосознания российского населения, предлагаем при совершении экологического преступления привлекать к уголовной ответственности как юридическое лицо (имущественные эко-

¹ Фаткуллин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли от порчи: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 78-79.

² Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М., 1912. С. 129.

³ Лю Хунянь Юридическая ответственность за экологические правонарушения в России и Китае // Гражданин и право. 2007. № 1.

лого-восстановительные санкции), так и лицо, непосредственно ответственное за данное деяние, а также первое лицо организации, без которого не может быть принято решение о нарушении закона.

Кузьмин Михаил Николаевич,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Специализированная следственная группа как форма взаимодействия правоохранительных органов при расследовании транснациональной организованной преступности

Глобализация существенно изменила международные отношения. Интернационализация товарооборота, размытость границ в плане общения и передвижения, и, в то же время, ослабление регламентации в экономических системах и изменение положения государств – все эти многочисленные факторы способствовали развитию разных форм деятельности преступного характера. Наиболее опасной из них – организованной преступности – удалось, как считается, наилучшим образом воспользоваться этой новой схемой всемирных процессов. Достаточно ознакомиться с данными Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) и Европола, чтобы констатировать, что уровень и масштаб организованной преступности достигли такой величины, что их измерение теперь сравнимо с изучением экономических показателей законной деятельности в суверенных государствах.

Организованная преступность – это, прежде всего, транснациональное явление с поправкой на местную, региональную и национальную специфику, влекущее не только мгновенные материальные последствия, но и представляющее собой угрозу стратегического характера. Ни одной стране, ни одному государству не удастся его избежать.

Незаконный сбыт наркотических средств, оружия, торговля людьми, а также табачными изделиями, охраняемыми законом видами растений и животных, контрабанда природных ресурсов, незаконная продажа отходов, произведений искусства и инженерных сооружений, угнанных транспортных средств, контрафакция и нарушение государств – все эти многочисленные факторы способствовали развитию разных форм деятельности преступного характера. Наиболее опасной из них – организованной преступности – удалось, как считается, наилучшим образом воспользоваться этой новой схемой всемирных процессов. Достаточно ознакомиться с данными Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) и Европола,

чтобы констатировать, что уровень и масштаб организованной преступности достигли такой величины, что их измерение теперь сравнимо с изучением экономических показателей законной деятельности в суверенных государствах.

Организованная преступность – это, прежде всего, транснациональное явление с поправкой на местную, региональную и национальную специфику, влекущее не только мгновенные материальные последствия, но и представляющее собой угрозу стратегического характера. Ни одной стране, ни одному государству не удастся его избежать.

Незаконный сбыт наркотических средств, оружия, торговля людьми, а также табачными изделиями, охраняемыми законом видами растений и животных, контрабанда природных ресурсов, незаконная продажа отходов, произведений искусства и инженерных сооружений, угнанных транспортных средств, контрафакция и нарушение авторских прав, преступления в сфере информационных технологий, мошенничество в экономике и, наконец, «отмывание» денег¹ – таковы составляющие и наглядные проявления этой угрозы, которую мы должны определить как геостратегическую. Эти процессы подчиняются тем же основным законам спроса и предложения, тем же принципам конкуренции, рентабельности, стремления к инновациям, увеличения доли на рынке и снижения затрат. И все это с единственной целью: срочное получение прибыли. В этом отношении, экономика незаконной деятельности не имеет аналогов, а значит и конкурентов. Какая продукция, какие услуги могут принести при законной реализации прибыль в 2000%?

Обладая таким потенциалом в финансовом плане и умело чередуя угрозы, шантаж и подкуп, организованная преступность обеспечивает себе доступ в политику, администрацию и судебную власть. И теперь, заняв удобное положение, организованная преступность стремится к анонимности. Она достигает этого под прикрытием внешнего соблюдения закона, принимая участие в законных предприятиях, в том числе, в прессе, инвестируя в промышленность, финансовую сферу, покупку предприятий, во все виды законной деятельности, которая позволяет ей не обнаруживать себя в глазах общества.

Так, эта сила влияния, не только нарушающая порядок, но дестабилизирующая, может изменить структуру международных отношений вплоть до перехода от традиционного деления СеверЮг и Запад-Восток

¹ Согласно последнему отчету ЮНОДК (Управление ООН по наркотикам и преступности), прибыль, которую преступники, в частности, наркоторговцы, получили в результате «отмывания» денег в 2009 г. составляет примерно 1600 млрд. долларов (около 1157 млрд. евро). Эта сумма соответствует 2,7% мирового ВВП. Эти цифры сопоставимы с данными МВФ (Международного валютного фонда), по оценке которого прибыль от «отмывания» денег составляет от 2 до 5 % мирового ВВП.

к новой модели, в соответствии с которой, с одной стороны находятся государства, способные сдерживать эти преступные силы, а с другой – государства ослабленные, утратившие контроль, иногда коррумпированные, перешедшие во власть организованной преступности. Организованная преступность имеет достаточный потенциал, чтобы оказывать реальное влияние на международные отношения в общемировом масштабе. На местном уровне участники этих незаконных процессов – от влиятельного криминального лидера до мелкого главаря – представляют модель, альтернативную развитию. Все вместе они являются движущей силой дестабилизации и беспорядка.

Государства, более устойчивые к ударам преступности, подвержены этой угрозе в не меньшей степени. Даже если криминальные формирования в этих государствах еще не настолько влиятельны, то направления их деятельности, напротив, уже начали там развиваться. Замечено, что некоторые виды незаконной деятельности, а именно наркоторговля, нелегальная миграция или контрафакция, находят в этих странах каналы сбыта с гарантированным высоким уровнем прибыли. При этом криминальные группировки адаптировали свои методы к системам, которые, как нам известно, в состоянии сопротивляться их традиционным способам действия. В таком случае, преступники в меньшей степени стремятся развивать те направления деятельности, которые могут привести их к столкновению с государством. Они предпочитают проникать в сферу экономики: уязвимость ее структуры несет в себе все необходимые условия для уверенного использования наилучшего соотношения рисков и прибыли. Это чревато угрозой возникновения параллельной системы, конкурирующей со своей законной моделью, и способной нанести ей серьезный урон, в частности, путем присвоения и расхищения доходов в ущерб неустойчивой экономике или путем подрыва доверия, необходимого для непрерывности товарооборота.

Чтобы составить наглядное представление о широком спектре принятых инициатив, достаточно вспомнить, что, будучи сильно обеспокоенными этой проблемой, государства и международные организации¹ за несколько лет расширили программу мер по борьбе с организованной преступностью. В числе этих мер предпочтение отдается предварительному контролю, механизмам пресечения, системам обнаружения преступной деятельности, что имеет целью сокращение незаконных потоков с применением подхода, позволяющего различать законную и незаконную деятель-

¹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.; Резолюции ООН: 46/152, 56/119, 62/173, 63/193, 64/180; Положения Межправительственной группы экспертов по рассмотрению уроков, извлеченных из опыта конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 15-18.08.2006); XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12-19.04.2010).

ность. Этот подход, сочетающий «потoki» и «пресечение», может показаться недостаточно эффективным в силу своего краткосрочного характера. Этот факт дает о себе знать в государствах, которые отмечают, что обезвреженные преступные сети восстанавливаются, а на смену арестованным преступникам быстро приходят другие в связи с привлекательностью рынка и потрясающей прибылью, которую он приносит.

Какие ответные меры государства могут предпринять в отношении организованной преступности?

Эти меры могут быть стратегического, тактического, но также и институционального порядка с учетом непосредственно процессуальных механизмов.

Однако все начинается с усиления мер по предупреждению угрозы и устранению слабых сторон в функционировании наших государственных и частных организаций.

Вопросы, возникающие в связи с распространением организованной преступности, должны заставить нас начать рассуждать иначе, расширить диапазон встречных мер, а именно, сохранить непрерывный характер жизненно важных видов деятельности. Использование преступниками все более изощренных технологий, обязывает нас постоянно анализировать их методы и связанные с ними новые риски. Следует исходить из того, что организованная преступность в состоянии обнаруживать слабые места государственных и частных организаций, на которые направлена ее деятельность, и использует любые возможности, возникающие вследствие упущений в подготовке, контроле или сотрудничестве государственного и частного секторов.

Без эффективного обмена информацией, знаниями, опытом и при низком уровне согласованных и скоординированных действий со стороны государственных властей и предприятий, угроза возникновения новых и постоянно меняющихся форм преступности, которые поразят жизненно важные виды деятельности, неизбежна по той простой причине, что они проникают в экономику государств, и что их контроль, или скорее их разрушительное влияние, для одних создаст значительные источники прибыли, механизмы распространения и системы контроля, а для других – вызовет ослабление структур, чреватое ростом недоверия граждан к государственной власти и бизнесу.

Необходимо, чтобы рассмотрение проблемы угрозы со стороны организованной преступности достигло такого уровня как можно раньше, с целью защиты общественного и экономического развития и сохранения, в конечном счете, демократической модели государств.

Большинство инструментов обеспечения безопасности жизненно важных видов деятельности¹ были разработаны в развитых странах для реагирования на теракты, подобные произошедшему 11.09.2001, и с точки зрения защиты от угрозы преимущественно террористического характера. Логика метода заключается в том, чтобы попросить исполнителя выявить в своей системе производства уязвимые элементы и определить их как жизненно важные пункты, которые должны находиться под особой защитой. Трудность состоит в отслеживании криминальной угрозы, возникающей внутри самих систем, которые следует защищать. К числу ослабляющих факторов, которые могут повлиять на исполнителя, мы относим, в частности, коррупцию и мошенническое использование сети без ведома самого исполнителя. Работы ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) по ослабляющим факторам, связанным с целостностью подхода, позволили выявить целый комплекс причин, выходящих далеко за рамки проблематики коррупции. Таким образом, был составлен перечень возможных «слабых мест» от риска ошибки до низкой скорости реагирования государственных ведомств, в том числе недостаточный уровень контроля и ответственности.

Так, необходимо предоставить влиятельным лицам и руководству сетей достоверные данные по масштабу этих ослабляющих факторов и секторам, которые они затрагивают. Речь не идет о том, чтобы «измерить коррупцию» на предприятии или в отдельной службе и заклеить их позором, но о том, чтобы предоставить указания к решению проблемы и создать обстановку доверия, достаточно надежную для обмена информацией с целью улучшить управление организацией и воспрепятствовать проникновению преступности непосредственно в центр жизненно важных видов деятельности.

Например, проникновение преступности может происходить, наиболее вероятно, посредством субподрядчиков, которые не являются профессиональными, компаний-аутсорсеров, филиалов или экономических партнеров, находящихся в странах с низким уровнем сопротивления преступности, и т. д. Было бы, по меньшей мере, странно, если бы этот целостный подход непрерывности ведения бизнеса сдерживался частными нормами (ISO 22301²) лучше, чем инструментами государственного управления. Введение понятия «инструмент обеспечения непрерывности» подразуме-

¹ Во Франции эти виды деятельности определены декретом от 23 апреля 2006 года как «совокупность действий, основных и трудно заменимых или замещаемых, преследующих единую цель или направленных на производство или распространение необходимого имущества или услуг».

² Социальная безопасность. Состояние готовности и системы менеджмента непрерывности бизнеса. Требования.

вадет необходимость дать ему определение и считать, что целостность, в буквальном смысле «полнота», не относится исключительно к поведению агентов исполнителя, но распространяется на внутреннюю среду исполнителя, включая установленные процедуры, неформальный порядок, распределение обязанностей, меры по возложению ответственности, процедуры контроля и использования ресурсов, чтобы обобщить проблемы, связанные с субподрядчиками, говоря только о некоторых основных аспектах.

Теперь, когда средства по предупреждению преступности обнаружили свою неэффективность, а криминальные организации заняли прочное положение, необходимо бороться с ними с помощью инструментов правового государства, инструментов демократии.

В государствах должно быть такое уголовное право, которое ясно устанавливает преступный характер действий, которые следует пресекать. Во Франции уже давно действует принцип признания преступности действий преступного сообщества, что позволяет даже эффективно бороться с терроризмом. Однако сегодня подобный принцип признания преступного характера вовсе не распространяется на все проявления организованной преступности. Это относится

именно к организованной преступности в сфере финансов и в сфере информационных технологий.

Тем не менее, кроме уголовного права, государства должны освоить процессуальную модель, которая позволит, гарантируя права и свободу личности, выявлять преступные деяния, идентифицировать их участников и предавать их суду, который вынесет им приговор, чтобы сохранить общественную безопасность своего народа. Одна из трудностей в плане борьбы с транснациональной организованной преступностью связана с тем, что процессуальные модели, которые используются в ведущих государствах, глубоко различны и даже не соответствуют друг другу. Этот факт может повлиять на эффективность международного сотрудничества на уровне судебных инстанций.

Бесспорно, что, по крайней мере во Франции, в организации и судов, и судебных органов, и полицейских служб (полиции и национальной жандармерии), общая черта которых – специализированность, мы можем найти наиболее эффективные инструменты и наиболее надежные гарантии в борьбе против организованной преступности.

Таким образом, специализированные межрегиональные судебные органы, межрегиональные подразделения судебной полиции, отделы розыска национальной жандармерии и особенно центральные отделения – это наиболее заметные примеры такой специализированности и такой организации, которые позволяют отразить удар организованной преступности в нашей стране.

Инструменты необходимы, но они будут малоэффективны, если будут применяться без стратегии упреждающих мер. Именно поэтому информирование о преступниках стало основным оружием в обнаружении сигналов, предваряющих и затем подтверждающих существующие и будущие проявления организованной преступной деятельности. То же самое касается международного сотрудничества, которое должно связывать двусторонние сети структур или международные организации, наиболее известные из которых – Евроюст, Европол и Интерпол.

Остается заметить, что организованная преступность – это пример опасности такого уровня, который требует разрабатывать новые инструменты и стратегии в дополнение к уже упомянутым.

В итоге, организованная преступность – это не просто усложненная форма преступности. Чтобы кратко обозначить степень ее вредного влияния, можно сказать, что если бы она была государством, то ее финансовый потенциал позволил бы ей фактически занять место в Большой восьмерке (G8). В этом отношении следует напомнить, что в момент ее расцвета Пабло Эскобар предложил выплатить внешний долг Колумбии в обмен на неприкосновенность.

Настало время трезво оценить ситуацию, и мы вынуждены согласиться, что этот феномен – одно из проявлений развитого либерального общества, и он функционирует согласно правилам рыночной экономики, к которым ему удалось присоединиться. Будучи особенно сильным конкурентом, он мог бы представлять собой угрозу для рыночной экономики, и, вместе с тем, для стабильности многих стран.

Речь идет об угрозе стратегического характера, поскольку цели ее развития и установления контроля дополняют по своей важности большинство из тех, которые были определены как чреватые возникновением серьезных стратегических разрушений. Организованная преступность возникла в связи с экономической взаимозависимостью, которая ведет не только к появлению солидарной ответственности, но и к ослаблению всей системы в целом. И теперь организованная преступность становится все более и более сильным конкурентом государств в стратегическом плане, продолжая список тревожных факторов в мире, в котором мы живем, который стал не только более опасным, но, бесспорно, более непредсказуемым, нестабильным и противоречивым.

Лозовский Денис Николаевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук

Характеристика отдельных элементов криминалистической характеристики организованной преступной деятельности

Важность аспекта изучения преступности общеизвестна. Современная криминалистическая теория и практика свидетельствует о том, что успех расследования любого вида организованной деятельности зависит от многих факторов. В частности, от способности следователя выявлять и оценивать должным образом не только общие черты организованной преступной деятельности, но и уголовно-правовые признаки конкретного совершенного деяния, собирать и оценивать входящие в предмет доказывания фактические данные. Следователи и оперативные работники должны уметь проникать в криминалистическую суть организованной преступной деятельности в целом, сопоставлять ее с типовой криминалистической информацией, свойственной соответствующему ее отдельному виду. Поэтому знание общей типовой криминалистической характеристики ОПД и отдельных ее видов является важным признаком, определяющим степень профессионализма следователей и оперативных работников, занимающихся раскрытием и расследованием таких преступлений.

В связи с этим необходимо остановиться на рассмотрении вопроса о криминалистической характеристике организованной преступной деятельности, в частности определиться в целом с правомерностью существования такого понятия, а также с тем, чем данная характеристика должна отличаться от криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений, совершаемых ОПГ.

Термин *«криминалистическая характеристика преступлений»* появился в науке более сорока лет назад. Он быстро получил признание ведущих ученых-криминалистов и прочно вошел в арсенал научного аппарата криминалистики. Практически во всех учебниках по криминалистике в раздел «Криминалистическая методика расследования» включены криминалистическая характеристика отдельных видов преступлений.

Как известно, впервые выражение «криминалистическая характеристика преступлений» было предложено А.Н. Колесниченко. К числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик, писал А.Н. Колесниченко, относится «общая криминалистическая характе-

ристика данного вида преступлений». Далее он отметил, что «преступления имеют и общие черты криминалистического характера»¹

Л.А. Сергеев дал первое развернутое представление о криминалистической характеристике преступлений и включил в ее содержание способы совершения преступления; условия, в которых совершаются преступления, и особенности обстановки; обстоятельства, связанные с непосредственными объектами преступных посягательств, с субъектами и субъективной стороной преступления; связи преступлений конкретного вида с другими преступлениями и отдельными действиями, не являющимися уголовно наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам; взаимосвязи между указанными группами обстоятельств²

Мы согласны с мнением И.А. Возгина, и считаем что, под криминалистической характеристикой преступлений, совершенных организованной преступной группой, следует понимать систему взаимосвязанной и взаимозависимой информации о типичных признаках данного вида преступлений, обуславливающих применение соответствующих криминалистических методов, приемов и средств в целях своевременного и эффективного решения оперативно-розыскных, следственных и экспертных задач первоначального этапа расследования по конкретному уголовному делу.

Составные части криминалистической характеристики преступлений большинство авторов именуется элементами, которым присущи свои признаки, отражающие их содержание.

В целом, нам представляется правильным мнение Р.С. Белкина и И.А. Возгина о том, что содержание криминалистической характеристики вида (группы) преступлений охватывает собой все элементы предмета доказывания с теми их особенностями, которые характерны для расследования конкретной категории преступлений³. Криминалистическая характеристика является по своей сути криминалистической проекцией предмета доказывания, который сам является уголовно-процессуальным отражением состава преступления.

Кроме криминалистической характеристики, как обоснованно, на наш взгляд, отмечает сам И.А. Возгин, в структуре методики расследова-

¹ См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 16.

² Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1966. С. 4, 5.

³ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т.м., 1997. Т.3. С.331; Криминалистика / Под ред. Седовой Т.А., Эксархопуло А.А.СПб, 1995. -С.359

ния нет иного места для описания особенностей предмета доказывания.¹ В то же время, на наш взгляд, представляется правильным внести некоторые уточнения в данные утверждения. В частности, следует отметить, что, не смотря на то, что при создании структуры криминалистической характеристики, авторы, безусловно, опираются на предмет доказывания (обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию), однако нельзя не признать, что содержание криминалистической характеристики значительно богаче, чем содержание предмета доказывания. Это объясняется, тем, что криминалистическая характеристика включает в себя не только информацию о типичных признаках тех элементов преступной деятельности, которые необходимо доказать (установить) при расследовании преступлений, но и о тех элементах, при помощи которых происходит доказывание. Например, в структуру криминалистической характеристики отдельных видов и групп преступлений включается информация о типичных следах преступления, которые ни в предмет доказывания, ни в состав преступления не включаются, являются средством установления и доказывания искомых обстоятельств.

Вместе с тем структура видовой или групповой криминалистической характеристики может быть различна в зависимости от вида преступлений. Так, например, в описании имущественных преступлений в состав элементов включается характеристика типичных предметов посягательств и условий их охраны, при групповых преступлениях – описание группы.

В криминалистической характеристике преступлений, совершаемых организованной группой особое значение имеет тот факт, что они совершаются преступными объединениями, специально созданными и хорошо организованными для занятия преступной деятельностью именно данного вида. В современной криминалистической литературе подчеркивается особая актуальность именно этой проблемы: разработка криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными группами как целостными преступными формированиями.

Хорошо организованные устойчивые преступные группы, как нами уже отмечалось выше, не представляют собой простую численную совокупность ее членов, а приобретают новые качества, придающие им повышенную общественную опасность, затрудняющие их разоблачение. В свою очередь А.И. Гуров отмечает, что эти особенности обуславливают включение в число элементов характеристику организованных преступ-

¹ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. В 4 ч. СПб, 1993. Ч.4 С.27

ных групп в качестве отдельного (как нам кажется, одного из основных) элемента¹.

Кроме того, как указывалось выше, структура и содержание организованной преступной деятельности не исчерпывается совокупностью конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, а включает в себя обширную деятельность по обеспечению жизнедеятельности преступной группы. Это достаточно большой пласт функционирования ОПГ, без его исследования практически не возможно понять и доказать обстоятельства создания, становления ОПГ, особенностей отношений между ее членами, а также обстоятельства совершения отдельных преступлений.

На основании всего вышеизложенного криминалистическая характеристика организованной преступной деятельности, по нашему мнению, должна включать следующие элементы:

- информацию о типичных признаках организованной преступной группы (объединения, сообщества);
- информацию об основных направлениях интересов ОПД;
- информацию о типичных способах совершения преступлений в составе ОПГ;
- информацию о типичных особенностях механизма следообразования;
- информацию о типичных особенностях места, времени и обстановки совершения преступлений в составе ОПГ;
- информацию о типичных особенностях личности потерпевших от преступлений, совершенных ОПГ;
- информацию о типичных структурных элементах преступной деятельности, лежащих за пределами конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, направленных на жизнеобеспечение ОПГ.

Таким образом, в структуре криминалистической характеристики организованной преступной деятельности можно выделить две группы элементов:

1. Элементы, характерные для структуры криминалистической характеристики группы преступлений, выделяемых на основании особого субъекта их совершения;
2. Элементы, характеризующие специфику организованной преступной деятельности, выходящие за пределы конкретных преступлений, совершаемых в составе ОПГ, относящиеся к обеспечению ее функционирования.

¹ Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 1990, С. 72.

Лубков Евгений Александрович
начальник кафедры организации режима
и оперативно-розыскной деятельности
в уголовно-исполнительной системе
Псковского филиала Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук

**Актуальность применение метода
специального психо-физиологического исследования
с использованием полиграфа для борьбы
с организованной преступностью**

Проблема организованной преступности достаточно остро стоит в современном российском обществе. По мнению многих экспертов, организованная преступность проникла, практически во все сферы жизнедеятельности, так или иначе, приносящие доход. Она активно проникает в органы государственной власти и местного самоуправления, а также в правоохранительные органы. Преступными сообществами совершаются различные, тяжкие и особо тяжкие преступления, наносящие огромный ущерб экономике страны, различным предприятиям и организациям, а также отдельным гражданам. В настоящее время, борьба с организованной преступностью затруднена наличием коррумпированных связей в органах власти и правоохранительных органах, сложностью иерархической структуры преступных сообществ, сплоченностью и круговой порукой ее членов, отсутствием возможности внедрения сотрудников правоохранительных органов в преступные организации, сформированные по этническому признаку и рядом других факторов. И именно в условия расследования преступлений связанных с организованной преступностью необходимо применять передовые технологии положительно зарекомендовавшие себя как в нашей стране так и за рубежом, а именно такие как применение специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа.

Следствию и суду часто бывает очень важно установить именно то, что может знать только непосредственный участник и исполнитель противоправного деяния. Однако редко сразу же обращаются к следам в психике возможного подозреваемого. А между тем это такие же следы со всеми присущими следам особенностями. Как и все следы их можно восстановить, оживить, зафиксировать. Однако, это следы особого рода. Несмотря на то, что они вариативны и изменчивы, они в то же время неизгладимы и фактически остаются в той или иной форме у человека навсегда. С ними можно работать точь в точь также как работают со всеми латентными следами, только здесь нужен особый «проявитель» для того, чтобы они стали

отчетливыми, нужны особые средства и особые способы работы с личностью, которая может раскрыть эти следы¹.

Впервые в отечественной следственной практике проверка на полиграфе была проведена в 1992 г. при раскрытии особо дерзкого убийства.

В России научные исследования возможностей использования полиграфа в уголовном процессе проводятся с 1992 г., а в ФСБ они начались ранее.

В этих целях во ВНИИ МВД создан специальный отдел, в котором над проблемой работают юристы, психологи и биологи. Приоритетным направлением в его работе является изучение возможности и эффективности использования полиграфа в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Криминалисты, оценивая значение наблюдаемых следователем психофизиологических состояний свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, отмечают, что неправильно игнорировать их, не реализовывать результаты наблюдения в интересах расследования. Следует лишь верно определить пути использования результатов, не переоценивая и не вкладывая в их содержание того, чего в них нет.

Огромный информационный поток, который воздействует на сотрудника правоохранительных органов при расследовании преступлений, зачастую требует выработки многочисленных версий совершенного преступного деяния, что приводит при их проверке к большим временным затратам. Одним из возможных вариантов, позволяющих в достаточно ограниченные сроки, повысить производительность и качество работы оперативно-розыскных и следственных органов при раскрытии преступлений, является внедрение в их практику, относительно доступных и недорогих на сегодняшний день современных информационных правоохранительных технологий. В частности, к ним относятся методы применения «компьютерной полиграфологии» и технико-психофизиологические программы при раскрытии и расследовании преступлений.

В последние годы следственные и оперативные органы все чаще стали обращаться к возможностям полиграфа. Управление криминалистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации на основе анализа информации из прокуратур субъектов Российской Федерации провело обобщение практики использования полиграфа при расследовании преступлений.

Анализ показал, что полиграф стал применяться не только при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, но и для получения новых доказательств путем производства психофизиологических исследований в виде заключения эксперта или специалиста.

¹ Филонов Л.Б., Давыдов В.И. Психологические приемы допроса. // Вопросы психологии, 1966, №6.

Опрос с использованием полиграфа представляет собой безвредную для здоровья опрашиваемого процедуру, направленную на получение информации о каком-либо событии, имевшем место в прошлом, и не может быть использован для прогнозирования действий или намерений опрашиваемого лица.¹

В настоящее время целесообразность применения психофизиологического метода «детекции лжи», в качестве исследования, осуществляемого при раскрытии преступлений оперативными подразделениями правоохранительных органов, не вызывает каких-либо сомнений. В то же время достаточно актуальным остается вопрос о существующих возможностях и, соответственно, эффективности использования этого метода в рамках осуществления оперативно-розыскных мероприятий и оценки информации о совершенных и готовящихся преступлениях.

Применение полиграфа является актуальной потребностью всего уголовного судопроизводства. Но существует и скептическое, несколько негативное отношение к использованию этого технического средства, как у некоторых ученых юристов, так и практических работников, по мнению которых результаты исследования с применением полиграфа, никогда не служили и не могут служить доказательствами по делу.² Так, К.В. Бубон высказал мнение, согласно которому «опасно считать данные полиграфа доказательствами в процессуальном смысле этого слова»³. Такая точка зрения представляется неверной. Результаты опроса с применением полиграфа, полученные вне рамок уголовного процесса, могут быть допущены в качестве доказательств по уголовному делу, но только после дополнительной интерпретации со стороны специалиста (ст. 57, ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ).

Практика применения полиграфа свидетельствует о том, что результаты, полученные в процессе полиграфного исследования, напрямую зависят от поставленных и правильно сформулированных вопросов перед опрашиваемым лицом. Поэтому метод исследования с применением полиграфа является исключительной прерогативой работы высококвалифицированного эксперта-психолога, который изначально будет делать акцент на изучение индивидуальных психологических особенностей опрашиваемого лица, а не специалиста-техника, обладающего навыками пользования полиграфом, как прибором.

¹ Демин К.Е. О внедрении полиграфа в экспертную и следственную практику // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата России): Сб.матер. Всероссий.науч.-практ.конф.:В 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч.2, С. 99.

² Там же, С. 119.

³ См.: К.В. Бубон Критика технического прогресса или чем плох полиграф // Адвокат, 2010. № 5. С. 16.

К экспертному заключению должны быть приложены распечатки полиграмм и таблиц компьютерного анализа полиграмм, а также видеозапись проведенного тестирования. При правильной интерпретации и оценке данных полученная информация позволит произвести отделение так называемого «информационного шума» от реальных фактов преступного деяния, а также выбрать правильное направление для его скорейшего раскрытия.

В соответствии с УПК РФ оценка доказательств производится по внутреннему убеждению судьи, и полиграф может сыграть определенную роль как дополнительный элемент убежденности в невиновности конкретного лица в инкриминируемом ему деянии или, наоборот, способствовать изменению ориентира в расследовании, отступлению от неверных предположений о причастности лиц к исследуемым событиям. Но ни в коем случае, на наш взгляд, нельзя принимать результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа как доказательство того, что проверяемое лицо лжет или говорит правду, это недопустимо. Полиграф лишь показывает реакцию, которую вызывают задаваемые вопросы.

Имеется немало примеров, свидетельствующих об оказании полиграфом такого психологического эффекта на опрашиваемых лиц, когда предъявление результатов опроса (нередко в совокупности с другими имеющимися в распоряжении следствия доказательствами) побуждало к даче признательных показаний.

Нежелание подозреваемого участвовать в проведении опроса с использованием полиграфа (при отсутствии обстоятельств, препятствующих его осуществлению) должно насторожить членов следственной группы и явиться основанием для более углубленного изучения личности отказавшегося от данного мероприятия, характера его отношений с потерпевшим. Но, одновременно, этот факт не может являться доказательством причастности подозреваемого к совершению преступления.

Результатом подбора обоснованных и необходимых вопросов к опрашиваемому лицу может стать не только возможность получения признательных показаний, но и выявление дополнительных обстоятельств, существенно расширяющих доказательственную базу, а именно: установление вещественных доказательств, отыскание трупа. Порой применение полиграфа обусловлено необходимостью конкретизации действий обвиняемых.

На наш взгляд, механизм закрепления результатов опроса должен состоять из следующих этапов:

- к материалам уголовного дела приобщается справка-меморандум о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях и справка специалиста-полиграфолога;

- допрос специалиста о результатах опроса и методах, используемых при снятии данных и подсчете результатов полиграмм;

- допрос ранее опрошенного лица с предъявлением результатов опроса.

Следователь может допросить специалиста-полиграфолога в качестве свидетеля по результатам проведения опроса. Другой способ введения в материалы уголовного дела результатов применения полиграфа – изучение следователем справки о результатах опроса и ее приобщении в порядке ст. 84 УПК РФ.

Результаты прохождения полиграфа в процессе дальнейшего расследования преступления могут быть закреплены с помощью других доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК, в частности, путем назначения психофизиологической экспертизы или исследования¹. В уголовном деле заключения бесспорно рассматриваются как доказательства, поскольку закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве. Но следует отметить, что заключение специалиста или эксперта не может рассматриваться как доказательство виновности или невиновности. Лишь в совокупности доказательств оно может иметь какой-либо вес.

Иногда обязанности по изобличению виновного берет на себя специалист-полиграфолог. Так, получив положительные результаты тестирования подозреваемого, он нередко пытается склонить его признаться в содеянном, с тем, чтобы затем иметь веские основания для заключения о виновности тестируемого². Это представляется недопустимым, поскольку подобная практика сама по себе опасна, так как подменяет собой расследование. А это может привести к очень серьезным последствиям.

Практика показала, что ряд отказов от производства психофизиологической экспертизы (психофизиологического исследования) вызван отнюдь не стремлением обеспечить свои законные права, а совершенно иными причинами: страхом перед незнакомой процедурой; искаженным представлением о «полиграфе» и «детекторе лжи», сложившемся при чтении прессы, художественной литературы, просмотре телепередач и кинофильмов; опасениями, что применяемая аппаратура «расскажет» о скрываемых ими от окружающих фактах личной жизни и т. д.³

Таким образом, эффективность использования полиграфа во многих ситуациях безусловна. Следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. Вместе с тем следует соблюдать основной принцип проведения исследования с использованием полиграфа – добровольность процедуры.

Полагаем, что ключ к решению проблемы борьбы с организованной преступностью исключительно применением проверок с помощью поли-

¹ См.: Байрамов Ф. Применение полиграфа // Законность, 2009. № 8. С. 40.

² См.: Юрин В. М., Баринов С. В. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа (к вопросу о методах изобличения преступника) // Российский следователь, 2006. № 11. С. 6.

³ См.: Татарин В. Р. Детектор лжи // Человек и закон, 2008. № 8. С. 116.

графа не решишь и сегодня решение следует искать в объединении усилий правительств, правоохранительных органов, неправительственных и общественных организаций, а также влиятельных политиков и общественных деятелей стран мирового сообщества. Необходим комплексный подход к данной проблеме, учитывающий наработанный опыт борьбы с проявлениями организованной преступности, возможности правоохранительных систем государств, участвующих в ней, в том числе информационные и ресурсные.

Михайлова Ольга Геннадиевна,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Реализация принципа взаимности в международном сотрудничестве по уголовным делам

Современное состояние преступности позволяет назвать XXI век веком транснациональной преступности. Ее состояние характеризуется совершением преступлений с использованием современных технологий, специальных знаний в различных областях, большой мобильностью и организованностью. Эффективно реагировать на поступающие вызовы невозможно без координации усилий как отдельно взятых государств, так и всего международного сообщества. Учет названных обстоятельств обуславливает наличие достаточной правовой базы для организации и осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, то есть существование массива международных договоров и соглашений, в соответствии с которыми, договаривающиеся стороны принимают на себя обязательство всемерного содействия друг другу по уголовным делам.

Следует отметить, что Российской Федерацией заключены международные договоры о выдаче и взаимной правовой помощи по уголовным делам более чем с 70 государствами¹, что не в полной мере соответствует потребностям международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. С учетом названных обстоятельств, возникает необходимость использования иных международно-правовых инструментов, к которым относится принцип взаимности.

¹ Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации – genprok.gov.ru>ms

Принцип взаимности исторически является выражением доброй воли государств, отношений добрососедства, готовности оказать помощь и необходимое содействие в борьбе с преступностью. Здесь он выступает в следующих значениях: как основа и правовой фундамент, на котором строятся более детальные положения международных договоров, конвенций, соглашений, а также, и реализуясь непосредственно в помощи по уголовным делам между теми государствами, которые не связаны между собой взаимными обязательствами, вытекающими из договора, соглашения, конвенции. Указание на использование принципа взаимности в качестве основы при формулировании положений международного договора содержится в названии самого документа, преамбуле, а также в его статьях, как правило, содержащих основные положения и цели данного договора.¹ Непосредственная реализация принципа взаимности в сотрудничестве по уголовным делам заключается во взаимодействии государств в «режиме реального времени», при возникновении необходимости получить конкретное содействие в сфере уголовного судопроизводства.

Целесообразно выделить два направления реализации принципа взаимности в международном сотрудничестве по уголовным делам. Первое – это производство процессуально значимых действий по запросу иностранного государства, в том числе передача предметов, документов и т. п., второе направление – предполагает выдачу лица для привлечения к уголовной ответственности, а также для исполнения приговора. Названный дифференцированный подход находит отражение в заключаемых Российской Федерацией международных договорах, которые заключаются с иностранными государствами². В частности, заключенные 25.11.2014 года в г.Абудаби договоры между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о выдаче и о взаимной правовой помощи по уголовным делам, также основаны на разделении вопросов выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам.³

Принцип взаимности закреплен в ст.453-457, а также ст.460, ст.462, ст.462.1, ст.469 УПК РФ. Не давая определения принципу взаимности,

¹ См. например: ч.1 ст.1 Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам – (подписан в г. Москве 17.06.1999). – / Бюллетень международных договоров», N 2, 2003.; Преамбула Договора между Российской Федерацией и Республикой Панама о взаимной правовой помощи по уголовным делам – (подписан в г. Панаме 30.04.2009). Бюллетень международных договоров», N 11, 2011.

² См. например: Договор между Российской Федерацией и Японией о взаимной правовой помощи по уголовным делам – (подписан в г. Токио 12.05.2009). – / Бюллетень международных договоров», N 8, 2011., Договор между Российской Федерацией и Республикой Колумбией о взаимной правовой помощи по уголовным делам – (подписан в г. Москве 06.04.2010). – /Бюллетень международных договоров/, N 12, 2014.

³ Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации – genprok.gov.ru>ms

вместе с тем, уголовно-процессуальное законодательство определяет его в качестве основания для оказания международной правовой помощи по уголовным делам наряду с международными договорами и соглашениями двустороннего и многостороннего характера. Нельзя не согласиться с точкой зрения Н.Н. Мазаевой, которая определяет принцип взаимности как общепризнанный принцип международного права, на основе которого может осуществляться международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства при отсутствии в качестве основания такого сотрудничества международного договора Российской Федерации или международного соглашения.¹

При этом, следует отметить, что непосредственная реализация принципа взаимности путем направления соответствующих письменных заверений, возможна и в тех случаях, когда между запрашиваемой и запрашивающей стороной существуют договор или соглашение о правовой помощи по уголовным делам, что расширяет рамки понятия принципа взаимности. Анализ ряда международных договоров и соглашений показывает, что вопросы экстрадиции, как правило, не входят в объем оказываемой правовой помощи по уголовным делам.² Как уже было отмечено, выдача лиц для уголовного преследования или отбывания наказания является отдельным направлением международного сотрудничества по уголовным делам. Таким образом, принцип взаимности в сфере международного сотрудничества по уголовным делам может быть реализован непосредственно, как при наличии между Российской Федерацией и иностранным государством договора или соглашения о взаимной правовой помощи, так и при отсутствии такового. Основным критерием здесь выступают те юридически значимые действия, совершение которых необходимо запрашивающей стороне, то есть качество и объем правовой помощи, которая будет оказана запрашиваемой стороной.

В этой связи, удачным представляется определение принципа взаимности, данное Е.Е. Феоктистовой, в соответствии с которым, принцип взаимности при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства выражается письменным обязательством уполномоченных на то государственных органов Российской Федерации, соответствующих компетентных органов или должностных лиц иностранного государства взаимно оказывать на добровольной основе аналогичную по

¹ Мазаева Н.Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 113.

² См. например: Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам – (подписан в г. Москве 17.06.1999). / Бюллетень международных договоров», N 2, 2003.

юридической силе, основаниям, форме и содержанию правовую помощь в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий.¹

Полагая принцип взаимности альтернативой международному договору или соглашению, следует отметить известную сложность в его реализации. Эта сложность связана, прежде всего, с усмотрением запрашиваемой стороны. В отличие от реализации норм международного договора или соглашения, которые предполагают однозначное выполнение действий запрашивающей стороной, ввиду принятых на себя международных обязательств, реализация принципа взаимности не всегда обеспечивает желаемый для запрашивающей стороны результат. Как справедливо отмечает Быкова Е.В., подобное положение в определенных случаях может повлечь избежание законного привлечения к уголовной ответственности, выдачи и привести к необеспечению неотвратимости наказания.² В такой ситуации запрашивающая сторона практически лишена правовых способов воздействия на запрашиваемую сторону и, зачастую, достижение договоренности возможно только дипломатическим путем, что, безусловно, требует сил и средств высшего государственного уровня. Также следует отметить, что отсутствие временных рамок принятия решения запрашиваемой стороной отрицательно сказывается на ожидаемом результате правовой помощи по уголовным делам. Известно, что в подавляющем большинстве случаев, при производстве по уголовному делу, в каком бы государстве оно ни осуществлялось, промедление с совершением процессуальных и иных юридически значимых действий, пагубно сказывается на качестве расследования и на исходе дела в целом. С целью минимизации такого отрицательного воздействия вновь возникает необходимость задействовать дипломатические каналы.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства представляет собой динамично развивающийся институт, одной из основ которого является принцип взаимности оказания правовой помощи. Учитывая проблемные аспекты реализации названного принципа, рассмотренные выше, представляется целесообразным законодательное закрепление понятия принципа взаимности, механизмов его реализации в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Вместе с тем, конструктивная доработка положений принципа взаимности, как основополагающего принципа международного сотрудничества, возможна лишь при консолидации усилий государств, заинтересованных в борьбе с преступностью.

¹ Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2010. с.11

² Быкова Е.В. Пробельные вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2009. N 4. С. 22 – 24.

Михальчук Юлия Павловна,
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук;
Луговенко Татьяна Сергеевна,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Актуальные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам о преступлениях террористической направленности

Происходящие события в странах мирового сообщества свидетельствуют о негативной тенденции изменения политической расстановки сил на международной арене, резкого обострения антиправительственных экстремистских форм политической борьбы за власть как внутри Российского государства, так и в международном масштабе. Одной из целей политического экстремизма является создание условий для терроризма. Здесь терроризм выступает в качестве средства достижения политических целей. Он создает угрозу государствам, гражданским институтам и человечеству в целом. В современных условиях борьба с этими явлениями становится наиболее актуальной.

Борьба с терроризмом в нашей стране осуществляется по различным направлениям. Иногда эта борьба приводит к значимым результатам, а иногда нет. Причин тому множество. В настоящей статье не будем останавливаться на каждой из них. Мы предлагаем для обсуждения одну из таких причин, а именно не ориентированность действующей доктрины УПК РФ на борьбу с преступностью. Отмеченное обстоятельство негативно сказывается и на ситуации, связанную с делом борьбы с терроризмом уголовно-процессуальными средствами. Если буквально следовать предписаниям УПК РФ, то уголовно-процессуальная деятельность приобретает дисфункциональные свойства и дезорганизуется. Она превращается в бессмысленную и бесплодную деятельность. Об этой стороне уголовно-процессуальной деятельности наглядно свидетельствуют исследования, связанные с мониторингом доктрины уголовного судопроизводства, воплощенной в УПК РФ. Результаты этих исследований неутешительны. Они говорят в пользу того, что современная доктрина уголовного судопроизводства в основном ориентирована на обеспечение незаконного интереса обвиняемого. Скажем прямо: судя по тексту УПК РФ, последний вообще не имеет каких-либо содержательных целей. Карательный потенциал УПК РФ в основном направлен на те сегменты российской преступности, которые даже в своей совокупности не способны причинить каких-

либо значимых вредных последствий нашей общности. Мы не одиноки в своих мыслях. Пессимистичны выводы профессора А.Ю. Епихина. Он, исследовав направленность интереса обвиняемого в уголовном судопроизводстве, пришел к выводу: обвиняемый имеет своекорыстные интересы, «которые отличны от интересов общественных и государственных, а порой находятся в прямом противоречии с ними»¹.

Ситуация в борьбе с терроризмом уголовно-процессуальными средствами обостряется еще и в силу того, «демократическое» и либеральное преобразование уголовного судопроизводства и уголовно-процессуального законодательства повлекло за собой и еще одно негативное последствие. Оно заключается в «повышение уровня защиты незаконного интереса подозреваемого (обвиняемого) за счет ущемления (стеснения) законных интересов потерпевшего от преступления, а также должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу»².

Поощрение преступности, как в целом, так и в части преступлений террористической направленности потенциалом нынешнего российского уголовного судопроизводства позволяет вести речь о том, что само уголовное судопроизводство не только потеряло присущие для него целостные свойства, но и вступило в полосу саморазрушения, находящуюся на грани извращения своего смысла. Саморазрушение и извращение смысла отечественного уголовного судопроизводства, а вслед за ним уголовно-процессуальной деятельности является следствием того, что организационный субъективизм реформаторов уголовного судопроизводства состоит в выдавливании из него духовного фактора нашего отечества, как элемента субъективного фактора, т. е. его организующей силы.

Нейтрализация потенциала УПК РФ, как одного из средств с преступностью, в целом не могло негативно отразиться и в деле борьбы с терроризмом уголовно-процессуальными средствами. Неслучайно терроризм во всем многообразии его проявлений считается одной из самых острых проблем борьбы с преступностью XXI века. Об этой проблеме прямо указывалось в Концепции национальной безопасности РФ 1997года, которая утратила силу. Согласно указанной концепции «криминализация общественных отношений, рост организованной преступности и увеличение масштабов терроризма являются основными угрозами национальной безопасности страны»³.

¹ Епихин А.Ю. Защита законных интересов свидетеля в уголовном процессе // Совершенствование уголовно-процессуального законодательства. М., 1991. С.47-54.

² Зинатуллин З.З., Кузуб И.Р. Охрана прав и законных интересов обвиняемых функция российского уголовного процесса. – Ижевск, 2000.

³ Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. N 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»

По нашему глубокому убеждению, противостоять террористической угрозе средствами уголовного судопроизводства ныне возможно за счет его организационного преобразования, включая и ту его часть, к которой относится и организация досудебного производства по уголовным делам террористической направленности. Правомерность данной мысли обоснуем системой нижеследующих суждений.

Терроризм как угроза безопасности России признается в национальной стратегии. «Основными источниками угроз национальной безопасности, — отмечается в национальной стратегии, — является ...деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя РФ...»¹. К тому же, в настоящее время деятельность террористических группировок продолжает оставаться одним из ведущих факторов дестабилизации сложившейся в России социально-политической ситуации.

Рост общих показателей раскрываемости преступлений террористической направленности является ярким свидетельством того, что за счет организационных преобразований уголовно-процессуальной деятельности по уголовным делам о преступлениях террористической направленности возможно добиться значимых результатов.

Причем дело тут не в только и не столько в освоении сотрудниками правоохранительных органов РФ методики расследования террористических актов, сколько в организационном совершенствовании уголовно-процессуальной деятельности. В этом отношении весомый вклад в организационное совершенствование уголовно-процессуальной деятельности по уголовным делам о преступлениях террористической направленности внесло совершенствование антитеррористического законодательства (в частности, в принятии в 2006 г. нового Федерального закона «О противодействии терроризму» и усилении принимаемых комплексных мер борьбы с ним)².

Однако успехи в деле организации досудебного производства по уголовным делам о преступлениях террористической направленности были бы еще убедительнее, если бы в юридической литературе был разрешен ряд организационных вопросов по исследуемой категории уголовных дел. Например, до сих пор юридической наукой не предложено четких механизмов взаимодействия оперативных и следственных аппаратов, применительно к организации досудебного производства по уголовным делам о преступлениях террористической направленности. Следует признать и тот факт, что составы преступлений террористического характера являются относительно новыми для отечественного законодательства (впервые ста-

¹ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» //Российская газета. 2009. 19 мая.

² Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»

тня, предусматривающая ответственность за терроризм, была введена в УК РСФСР Федеральным законом от 1 июля 1994 г.). Однако как показало проведенное исследование УК РФ понятие «терроризма» не содержит. Лишь в примечании к ст. 205.1 УК РФ указывается, что следует понимать под финансированием терроризма. Нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за совершение преступлений террористической направленности, являются бланкетными. В связи, с чем определение терроризма дано в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Согласно этой норме, терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Организация досудебного производства по уголовным делам о преступлениях террористической направленности не состоит только в упорядочении уголовно-процессуальной деятельности, а включает в себя в качестве подсистемы самостоятельную систему уголовно-процессуальных действий и решений, непосредственно целенаправленных на достижение целей досудебного производства и разрешения его задач. В свою очередь система уголовно-процессуальных действий и решений при производстве по уголовным делам о преступлениях террористической направленности состоит из двух подсистем, представляющих собой относительно самостоятельные системы: систему уголовно-процессуальных действий и систему уголовно-процессуальных решений при производстве по исследуемой категории уголовных дел. Организация уголовно-процессуальных (процессуальных) действий при производстве по уголовным делам о преступлениях террористической направленности представляет собой их упорядочивание.

При производстве по уголовным делам о преступлениях террористической направленности организации подлежит не только система процессуальных действий, с входящими в нее подсистемами, но и процессуальные решения. Они содержат в себе ответы на вопросы, возникающие при производстве по исследуемой категории уголовных дел. И не только. Процессуальные решения при производстве по уголовным делам о преступлениях террористической направленности включают в себя и императивные (властные) предписания об уголовно-процессуальных действиях. Например, процессуальные решения при производстве по уголовным делам о преступлениях террористической направленности в стадии возбуждения уголовного дела, как и в ситуации с уголовно-процессуальными действиями по данной категории уголовных дел, можно представить в качестве иерархически упорядоченной многоуровневой системы.

Организационные и уголовно-процессуальные действия (решения) по уголовным делам о преступлениях террористической направленности

осуществляются не анонимными лицами, а должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. В их число входят и лица, на которых, в силу требований уголовно-процессуального закона или ведомственных нормативных актов, возложена обязанность организации, а также раскрытия и расследования преступлений по данной категории уголовных дел. Фундаментальные свойства уголовно-процессуального действия (решения) по уголовным делам о преступлениях террористической направленности, определенных таким образом, состоят в нижеследующем. Должностное лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, будет осуществлять свою деятельность, исходя не только из своих собственных целей (потребностей), а также целей производства по конкретному уголовному делу, но и тех ожиданий, которые возлагают на него окружающие. В это окружение входят, в том числе и члены того коллектива, к которому формально (неформально) принадлежит должностное лицо, осуществляющие производство по уголовному делу террористической направленности. Под должностными лицами и органами, осуществляющими производство по уголовному делу террористической направленности в настоящем исследовании, понимаются те участники (субъекты) уголовного судопроизводства, которые в силу требований уголовно-процессуального закона и на его основании, от имени государства осуществляют публичное и частно-публичное уголовное преследование. А также тех, кто вправе осуществлять судебный контроль и прокурорский надзор. К их числу мы относим суд, судью, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, орган дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя.

Меретуков Анзаур Аубабирович,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Меры по обеспечению законности и обоснованности решений дознавателей в стадии возбуждения уголовного дела

Принятие необоснованных и незаконных постановлений о возбуждении уголовного дела приводит к нарушению основополагающих принципов уголовного судопроизводства, противоречат ее целям и задачам.

Дознаватель, при наличии повода и основания, согласно статьи 146 УПК РФ¹, возбуждает уголовное дело, о чем выносится соответствующее

¹ УПК РФ (в редакции от 03.02.2014 г., с изм. и доп., вступившими в силу с 15.02.2014) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

постановление, копия которого незамедлительно направляется прокурору. В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, он вправе в срок не позднее 24-х часов с момента поступления материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит соответствующее постановление, копию которого направляет дознавателю.

Контроль за соблюдением законности и обоснованностью возбуждения уголовных дел дознавателями осуществляют начальник подразделения дознания и надзирающий прокурор. Такой вид деятельности для данных должностных лиц является одним из приоритетных направлений соответственно в организации прокурорского надзора и ведомственного контроля.

Безусловно, что соблюдение законности в стадии возбуждения уголовного дела дознавателем, включающее в себя принятие сообщения о преступлении, проверку содержащихся в нем сведений и вынесение решения по существу, так и ее обеспечение имеет важное значение.

С момента возбуждения уголовного дела дознаватель, являясь участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, фактически приступает к осуществлению уголовного преследования, т. е. реализует комплекс процессуальных действий, направленных на изобличение подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления.

Выдающийся русский юрист А.Ф. Кони отметил, что «уголовное преследование слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности. Ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до предания суду очень часто не могут изгладить материального и нравственного вреда, причиненного человеку поспешным и неосновательным привлечением его к уголовному делу»¹.

Объективность принятия решения о возбуждении уголовного дела дознавателем напрямую зависит также от полноты и качества собранного материала следственной проверки.

В этих целях, законодателем внесены изменения в статью 144 УПК РФ², существенно расширив права дознавателя по проведению проверочных действий, в том числе предоставлено право истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр документов, предметов, требовать производства документальных проверок, ревизий, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о

¹ Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры. Москва, 1967 г. // Доступ из научной электронной библиотеки.

² Федеральный закон от 04.03.2013 г. №-23-ФЗ (в ред. ФЗ от 28.12.2013 N 432-ФЗ) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

проведении оперативно-розыскных мероприятий, а так же расширены основания продления срока рассмотрения сообщения до 30 суток и т. д.

Тем не менее, при подведении итогов работы органов прокуратуры в Южном федеральном округе в 2013 году, Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка отмечает, что «активная позиция в сфере надзора за исполнением законодательства при приеме и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях позволила выявить и поставить на учет более 13,5 тысяч противоправных деяний, не получивших своевременной регистрации в правоохранительных органах. За нарушения в сфере учета и регистрации преступлений к ответственности по инициативе прокуроров привлечено свыше 7,3 тысяч должностных лиц. Для обеспечения законности на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела, устранения необоснованного ограничения прав заинтересованных лиц прокурорами признаны незаконными и отменены около 2,5 тысяч постановлений о возбуждении уголовного дела»¹.

Как свидетельствует правоприменительная практика, распространенность нарушений закона при возбуждении уголовных дел дознавателями нередко связана с неэффективностью осуществления своих процессуальных полномочий на данной стадии прокурором, а так же в недостаточной регламентации процессуальных полномочий начальника подразделения дознания.

В то же время, ни для кого не секрет, что негативное воздействие на осуществление надзора и контроля в указанной стадии оказывают следующие факторы:

- оценочные показатели правоохранительных органов, когда зачастую деятельность сводится к «мнимой борьбе» с надуманными нарушениями;

- заинтересованность руководителей (начальников органов дознания) в незамедлительном возбуждении уголовного дела, т.к. данное направление напрямую влияет на критерии оценки деятельности ОВД. В тоже же время количество отмененных незаконных и необоснованных постановлений о возбуждении уголовного дела на оценку деятельности ОВД не влияет;

- отсутствие в УПК РФ и Приказе Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»² четко регламентированных сроков отмены незаконного и необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела прокурором;

- недостаточная регламентация полномочий начальника подразделения дознания, а точнее их отсутствие при незаконном и необоснованном

¹ См.: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-87970>

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. N 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

возбуждении уголовного дела дознавателем и другие негативные явления при производстве по уголовному делу.

Необходимо отметить, что соблюдение законности и обоснованности на стадии возбуждения уголовного дела дознавателем посредством обеспечения надлежащего прокурорского надзора и ведомственного контроля начальником подразделения дознания имеет важное значение. Ведь, при возбуждении уголовного дела дознаватель не ограничивается вынесением соответствующего постановления, а приступает незамедлительно к проведению процессуальных действий, затрагивающих права участников уголовного судопроизводства: задержание подозреваемого, избрание меры пресечения или процессуального принуждения, изъятие предметов, документов, проведение безотлагательных следственных действий без получения судебного решения и т. д.

В этой связи реализация полномочий прокурора по своевременной отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателя о возбуждении уголовного дела приобретает особую важность и способствует повышению эффективности надзорной деятельности.

В качестве необходимых мер по предупреждению нарушений законности в данной стадии можно предложить:

- усиление личной ответственности лиц, осуществляющих прокурорский надзор за соблюдением законности и начальников подразделений дознания;
- обеспечение проведения проверки прокурором наличия поводов и основания для возбуждения уголовного дела в течение 3 суток с момента его возбуждения;
- принятие мер прокурорского и ведомственного реагирования в отношении лиц, допустивших вынесение необоснованных и незаконных постановлений о возбуждении уголовного дела.

В связи с изложенным, в целях надлежащей организации прокурорского надзора и ведомственного контроля начальника подразделения дознания и его оптимизации, считаю необходимым внести следующие изменения в действующий УПК РФ: в части 4 статьи 146 УПК РФ установить срок отмены постановления о возбуждении уголовного дела 3 суток с момента его вынесения и исключить слово «вправе». В пункте 4 части 1 статьи 40.1 УПК РФ начальнику подразделения дознания предоставить полномочия по внесению прокурору ходатайства об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя о возбуждении уголовного дела.

В заключении следует отметить, что соблюдение законности и обоснованности на стадии возбуждения уголовного дела дознавателем мерами прокурорского надзора и ведомственного контроля со стороны начальника подразделения дознания должно являться обеспечительной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также необходимым

условием достижения назначения уголовного судопроизводства. Именно прокурору и непосредственному руководителю – начальнику подразделения дознания видны недостатки, ошибки и нарушения закона, допускаемые дознавателями при возбуждении уголовного дела, так как указанные должностные лица должны иметь возможность оперативного устранения, а в некоторых случаях и предотвращения их, с тем, чтобы обеспечить верховенство закона.

Норец Алина Михайловна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Международное законодательство в борьбе с коррупцией: проблемы ратификации конвенций ООН в России

Коррупция в России стала массовым явлением на всех уровнях муниципального и государственного управления, как в частном бизнесе, так и в некоммерческих и общественных организациях, а также в повседневной жизни большей части россиян. В нашей стране коррупция уже давно является составной частью практик в экономике, политике, частной и общественной жизни, и поэтому она воспринимается, как определенная норма взаимодействия и совокупность действующих способов решения самых разнообразных проблем в указанных сферах. Коррупцию можно представить как отклонение в поведении на уровне публичных высказываний как должностных лиц различного уровня муниципального и государственного управления, так и частного бизнеса и общественной деятельности.

Мировой опыт демонстрирует то, что полностью избавиться от коррупции не удастся ни одной стране мира, но возможно значительно снизить уровень коррупции. Во многих развитых и развивающихся странах мира ранее уровень коррупции можно было сравнить с нынешним российским и в некоторых случаях этот уровень превышал его, но у этих стран получилось снизить уровень коррупции, и прийти к тому, чтобы коррупция как явление не становилась непреодолимым препятствием для развития экономики этих стран, их общества. Российскому законодательству в целом, и в частности законодательству о противодействии коррупции необходимо развитие и совершенствование. В настоящее время существуют множество международных нормативных правовых актов по вопросам борьбы с коррупцией, важным из которых является Конвенция ООН, ратифицированная Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ, она обязывает каждое подписавшее ее государство принимать такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним

правом обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из ее государственных должностных лиц для этого лица или любого иного лица с тем, чтобы оно совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, в том случае, когда это сделано преднамеренно¹;

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC) была принята Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция № A/RES/58/4 от 21 ноября 2003 года). В этой Конвенции представлены понимание коррупции и ее природа, согласованное мировым сообществом а также меры по противодействию коррупции. В Конвенции ООН против коррупции признается, что коррупция подрывает развитие, ослабляет демократию, борьбу с организованной преступностью, терроризмом и другими угрозами всеобщей безопасности. Конвенция ООН против коррупции имеет целью развивать антикоррупционное сотрудничество на международном уровне².

Ратифицировав этот международно-правовой акт, Российская Федерация в п. 1 ст. 1 Закона «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» констатировала, что внутренним законодательством она признает коррупционными и уголовно наказуемыми следующие деяния, предусмотренные³:

- статьей 15 Конвенции (подкуп национальных публичных должностных лиц), под которым, на наш взгляд, следует понимать дачу и получение взятки государственными служащими, – ст. 290 – 291 УК РФ;

- пунктом 1 ст. 16 Конвенции (совершение этих же деяний должностными лицами международных организаций) – ч. 5 примечания к ст. 285 УК РФ;

- статьями 17 – 19, 21 и 22 Конвенции (хищение, присвоение, нецелевое использование имущества должностным лицом, злоупотребление влиянием в корыстных целях, протекция и вымогательство с использованием должностного положения, корыстное предоставление преимуществ, вымогательство и хищение в частном секторе управляющим лицом негосударственной организации) – ст. 160, ст. 285, ч. 4 ст. 290, ст. 201, п. «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ;

- пунктом 1 ст. 23 Конвенции (отмывание доходов от преступлений) – ст. 174 – 174.1 УК РФ;

¹ РГ – Федеральный выпуск №4022 от 21 марта 2006 г.в.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=382

³ Федеральный закон от 08.03.2006 N 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» СПС:» КонсультантПлюс»

- статьей 24 Конвенции (сокрытие или непрерывное удержание имущества, если лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией) – ст. 175 УК РФ;

- статьей 25 Конвенции (воспрепятствование осуществлению правосудия по коррупционным или иным преступлениям – на усмотрение государства – путем насилия или угроз) – ст. 296, 302, 303, 309 УК РФ;

- статьей 27 Конвенции (приготовление к коррупционному или иному – на усмотрение государства – преступлению, покушение на преступление и соучастие в нем в качестве сообщника, пособника или подстрекателя) – ст. 30, 33 УК РФ.

Законодатель, совершив ратификацию данной Конвенции косвенно, обозначил основные, перечисленные преступления которые следует считать коррупционными. Но, не смотря на то что Россия в числе первых стран мира, подписала Конвенцию 9 декабря 2003 года и ратифицировала ее в 2006 году, страна не стала ратифицировать статью 20 Конвенции ООН против коррупции, в которой дается определение понятию «незаконное обогащение», понимаемое как «значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать»¹. Мировое сообщество принимает полезность признания незаконного обогащения «в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно», потому что расхождение декларируемых доходов и реальных расходов коррупционеров значительно легче обосновать, чем совершение ими конкретных коррупционных действий.

В соответствии с нормами ст. 20 Конвенции ООН против коррупции рекомендуется, возможность признавать незаконное обогащение основанием для уголовного наказания. Это значительно повышает риск наказания коррупционеров за коррупционные действия, даже в тех случаях когда не доказан факт их участия в тех или иных конкретных коррупционных действиях, а потому создает мотивацию отказа от коррупции. Поэтому России необходимо ратифицировать Конвенцию ООН против коррупции в полном объеме, а затем включить в национальное законодательство соответствующие ее содержанию нормы. Сейчас на официальном уровне в России остается дискуссионным вопрос о введении ст.20 Конвенции в законодательство. Россия, являясь добросовестным участником международного договора, заявила о том, что ст. 20 Конвенции противоречит Конституции РФ, тем самым уведомив об этом других участников Конвенции. Ратифицировав Конвенцию, Россией было подчеркнуто, что в соответствии с

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=382

условиями самой же ст. 20 Конвенции («соблюдение своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы») стана не обладает такой юрисдикцией в силу своей Конституции и не может взять на себя обязательства, которые могут противоречить фундаментальным положениям Конституции РФ в области прав человека. Главным препятствием для применения ст. 20 Конвенции является ее противоречие со ст. 49 Конституции РФ, которая содержит основополагающий принцип «презумпции невиновности» – «Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность». «Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого»¹. Достаточно некорректно говорить об отказе России ратифицировать ст. 20 Конвенции, т. к. во время ратификации всей Конвенции Россия лишь исключила собственную юрисдикцию в отношении деяний, признанных преступными согласно ст. 20 Конвенции, т. е. о криминализации незаконного обогащения.

Положения ст. 20 Конвенции ООН противоречат не только Конституции РФ (например, упомянутой уже ст. 49), но так же ряду основополагающих принципов российского законодательства.

Положение Конвенции о признании преступлением факта владения имуществом для адекватного внедрения в российскую правовую систему так же потребует изменений в Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданско-процессуальный кодекс и др. Так, законодатель будет вынужден криминализировать действия, которые сегодня регулируются гражданским и налоговым законодательством, например «неосновательное обогащение»².

Указанные в ст. 20 Конвенции цели по предотвращению незаконного обогащения, могут достигаться наличием соответствующих положений в действующем законодательстве в области налогообложения, финансовой отчетности, корпоративного управления, трудовых отношений (в том числе в части декларирования доходов).

Касаемо криминализации незаконного обогащения – уголовному преследованию должен подвергаться факт совершения преступления, которое привело к возникновению незаконного обогащения. Отсюда- незаконное обогащение не может повлечь наступление уголовной ответственности, так как является не деянием, а его результатом.

Таким образом, для полной имплементации в России указанной нормы Конвенции ООН потребуются полный пересмотр Конституции потому что положения о правах и свободах граждан невозможно изменить поправками, т. к. они особо защищены самой Конституцией). Такая «доратификация» непременно приведет к масштабной ревизии принципиальных основ

¹ Конституция РФ от 12.12.1993г.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2014) гл.60 ст.1102

законодательства. Будет поставлено под вопрос выполнение других международно-правовых обязательств России и прежде всего в рамках Европейской конвенции о защите прав человека.

Резюмируя вышеизложенное отмечу, что международное сообщество стремится к объединению усилий в деле предупреждения и пресечения коррупции. Сейчас меры по предупреждению коррупции представлены в таких международных антикоррупционных программах: глобальная программа против коррупции ООН; Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях; Конвенция ООН против коррупции и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию и т. д.

Международное сотрудничество должно оказывать помощь государствам разрабатывать унифицированные административно-правовые средства для выполнения принятых на себя обязательств в сфере предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией имеет важное значение и должен быть учтен в национальном законодательстве с учетом национальных особенностей.

Отаров А.А.,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Особенности механизма преступлений, сопряженных с фальсификацией обстоятельств дорожно-транспортного происшествия

Наша страна одна из самых автомобилизированных в мире. По данным на конец 2013 года в стране эксплуатируется 53,3 млн. транспортных средств, 89,4 % которых находятся в собственности граждан. Ежегодно автомобильный парк в стране увеличивается в среднем на 5,4 %¹. Не уменьшается и число желающих получить право на управление транспортным средством. Каждый год в России армия автомобилистов пополняется в среднем на 2,2 млн. новобранцев².

¹ Всего транспортных средств [Электронный ресурс] URL: <http://www.gibdd.ru/stat> – (Дата обращения: 17.09.2014).

² Количество граждан, получивших водительские удостоверения на право управления автомобилем. Сводный отчет по России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gibdd.ru/stat> – (Дата обращения: 17.09.2014).

В этой связи, одной из наиболее актуальных проблем современной действительности является проблема обеспечения дорожно-транспортной дисциплины и безопасности на автодорогах. В 2013 году в Российской Федерации было зарегистрировано более 200 тыс. ДТП, в которых погибло 27 тыс. и ранено 260 тыс. человек. За 5 месяцев 2014 года в стране уже зарегистрировано 66 тыс. ДТП, в которых погибло 8,5 тыс. и ранено около 83 тыс. человек¹. Материальный ущерб в результате ДТП в нашей стране исчисляется ежегодно около 1 трлн. рублей².

Регулирование правоотношений, связанных с причинением физического или имущественного вреда участникам ДТП, в настоящее время достаточно подробно регламентировано законодательно³.

До 2003 года споры о возмещении вреда разрешались либо в судебном порядке (что предполагало длительные процедуры рассмотрения заявления об ущербе, взыскания его и возмещения истцу), либо вне правового поля (по обоюдному согласию участников ДТП без оформления происшествия путем расплаты на месте либо спустя некоторое время, что зачастую было сопряжено с мошенническими действиями виновных). Вступление в силу в июле 2003 года ФЗ Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ФЗ Об ОСАГО) во многом разрешило существовавшие в рассматриваемой сфере проблемы, однако не устранило их в корне и даже породило новые. Несовершенство законодательства в системе ОСАГО приводит к тому, что страховые тарифы берутся необдуманно, наугад, понятийная база не проработана, а выплаты компенсаций возможны только при таком количестве условий, что их получение становится практически невозможным. Автовладельцы критикуют страховщиков за длительность процедуры получения страховых выплат. Страховщики же часто пользуются несовершенством закона для затягива-

¹ Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] URL: <http://www.gibdd.ru/stat> – (Дата обращения: 17.09.2014).

² Ущерб от ДТП в России с 2004 по 2011 год составил свыше 8 трлн рублей [Электронный ресурс] URL: <http://www.ng.ru/news/445730.html>; Правительство РФ посчитало ущерб от аварий за семь лет [Электронный ресурс] URL: <http://motor.ru/news/2013/10/08/money>; Ежегодный ущерб от ДТП превысил 1 триллион рублей [Электронный ресурс] URL: <http://quto.ru/journal/curious/43459/>.

³ См.: Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 23.07.2013); Об утверждении Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Постановление Правительства РФ от 07.05.2003 № 263 (ред. от 26.08.2013); Об утверждении страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, их структуры и порядка применения страховщиками при определении страховой премии: Постановление Правительства РФ от 08.12.2005 № 739 (ред. от 01.12.2012).

ния и уменьшения размеров выплат¹. В таких условиях сфера отношений между субъектами, так или иначе причастными к ДТП (владельцы транспортных средств, страхователи, страховщики, оценщики, сотрудники ГИБДД), связанная с определением вины в ДТП, оценкой повреждений и возмещением ущерба, формирует среду, благоприятную для совершения имущественных преступлений², среди которых особое место занимают мошенничества и вымогательства.

Вопросам борьбы с данным явлением криминалистическими методами в нашей стране не уделялось должное внимание. Единственным в своем роде исследованием подобного рода является диссертационное исследование Е.В. Булгаковой³, целиком посвященное уголовно-процессуальным, криминалистическим и криминологическим вопросам противодействия преступным проявлениям в названной сфере. В своем исследовании Е.В. Булгакова рассматривает следующие виды преступлений, связанных с фальсификацией обстоятельств ДТП: 1) фальсификация с целью получения страховой выплаты и 2) фальсификация с целью последующего вымогательства денежных средств. В первом случае автором подразумеваются умышленные преступные действия со стороны владельцев автотранспорта, во втором – преступные действия иных лиц, умысел которых нацелен на завладение денежными средствами автовладельцев.

На наш взгляд, исходя из современных реалий и состояния преступности в стране, указанную классификацию следует представить в следующем виде:

1) фальсификация обстоятельств ДТП автовладельцем, либо третьими лицами, либо с участием последних с целью получения ими страховой выплаты, причиняя тем самым материальный ущерб страховщику.

2) фальсификация обстоятельств ДТП злоумышленниками с целью последующего вымогательства либо мошеннического отъема денежных средств у автовладельца, где материальный ущерб причиняется тем самым последнему лицу.

Признавая обоснованность позиции Е.В. Булгаковой, в качестве аргументов своей позиции нельзя не обратить внимание на следующие обстоятельства. Так, развитие системы автострахования и совершенствование процедур регистрации и анализа страховых случаев, выплат страховых

¹ Глинка, В.И. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств: теоретические и практические аспекты: научно-практическое пособие / В.И. Глинка, О.Ю. Ручкин, Ю.В. Трунцевский. М.: «Юрист», 2013.

² См.: Булгакова, Е.В. Особенности расследования и предупреждение вымогательства и мошенничества, совершенных путем фальсификации обстоятельств дорожно-транспортных происшествий: дисс. ... канд. юр. наук / Е.В. Булгакова. Волгоград, 2003. С. 3.

³ См.: Булгакова, Е.В. Указ. соч.

премий, а также относительное повышение уровня правовой грамотности населения закономерно привели к значительному снижению количества случаев мошенничеств в данной сфере. Иными словами автовладельцы в большинстве своем отказались от мошеннических схем, завязанных на использовании «слабых мест» системы автострахования. В этой связи ниже механизм подобного рода мошенничеств рассматриваться не будет.

В свою очередь, совершенствование средств и методов преступной деятельности в рассматриваемой сфере привело к снижению доли насильственных способов завладения имуществом жертв фальсификации обстоятельств ДТП, хотя и не привело к полному отказу от такого способа. В результате приходится констатировать, что в настоящее время механизм совершения рассматриваемых преступлений преимущественно включает в себя умышленные действия виновных лиц по инсценировке (фальсификации обстоятельств) ДТП, при которых жертва преступления добросовестно заблуждается относительно оценки своей роли и степени вины в происшедшем. В последующем, используя слабые стороны личности жертвы, преступники обманным путем получают от нее требуемую денежную сумму или ее часть.

Говоря о механизме мошенничества и вымогательства, сопряженных с фальсификацией обстоятельств ДТП, совершаемых в отношении автовладельцев, надо отметить их преимущественное сходство. Различия лишь состоят в способе, который используется виновными лицами для непосредственно отъема у жертв денежных средств и который лежит в основе уголовно-правовой квалификации соответствующих действий: либо путем предъявления требования о передаче денег с применением угроз, либо путем обмана или злоупотребления доверием.

Надо отметить, что мошенничество и вымогательство, сопряженные с фальсификацией обстоятельств ДТП, представлены полноструктурными составами преступлений и соответственно их механизм представлен действиями виновных в рамках предкриминальной, криминальной и посткриминальной деятельности.

Подготовка к совершению рассматриваемых преступлений включает в себя общие подготовительные действия и действия по подготовке к каждому конкретному преступному акту.

Общие подготовительные действия включают в себя приобретение транспортного средства, изготовление поддельных документов, подбор соучастников, установление необходимых коррумпированных связей, разработку схемы инсценировки ДТП, разработку сценария воздействия на жертву, тренировочные действия по отработке указанных схемы и сценария, приобретение средств связи, обучение экстремальному вождению, изучение законодательства, регламентирующего ПДД и ответственность за их нарушение.

Действия по подготовке к каждому конкретному преступному акту предполагают инструктаж соучастников, приведение средств, подготовленных на общем этапе, в готовность к применению (в том числе нанесение относительно незначительных повреждений на автомобили в соответствующих местах), а также отыскание жертвы, создание ситуации на проезжей части, при которой действия жертвы впишутся в схему инсценировки ДТП и т. д.

Механизм непосредственного совершения преступления проходит две основные стадии – непосредственно фальсификация ДТП и дальнейшее воздействие на жертву путем мошенничества или вымогательства.

Фальсификация ДТП может быть связана с совершением ДТП (в виде столкновения транспортных средств) при условиях, контролируемых злоумышленниками, либо с инсценировкой ДТП (столкновения), когда при объективно не имевшем место факте столкновения создается имитация такового с последующей демонстрацией жертве повреждений, якобы образовавшихся при данном происшествии.

Основная схема фальсификации обстоятельств ДТП базируется на последовательных составляющих:

1. определение в транспортном потоке автомобиля-«жертвы»;
2. использование особенностей движения «жертвы» по проезжей части или создание условий, при которых «жертва» будет двигаться в нужном для преступников направлении;
3. сближение автомобиля преступников («тарана») с «жертвой» с последующим соударением автомобилей или с имитацией такового;
4. привлечение внимания «жертвы» с целью остановить движение и указать ей на повреждение.

Как видно из приведенной схемы, основная роль «тарана» состоит в том, чтобы принять на себя удар «жертвы». Удар при этом приходится либо в хвостовую часть «тарана», либо в одно из левых крыльев – переднее или заднее. Таким образом, злоумышленниками создается ситуация при которой жертве будет предъявлено нарушение определенного положения Правил дорожного движения. Как правило, преступники ссылаются на пункты 8.4 (об обязанности водителя уступить дорогу транспортному средству, находящемуся справа при одновременном перестроении транспортных средств, движущихся попутно) и 9.10 (о соблюдении водителями при движении необходимых интервала и дистанции между автомобилями – участниками дорожного движения) Правил¹, а также на нарушение «жертвой» установленной скорости движения, несоблюдение требований светофора, дорожных знаков, разметки. Достижение же результата преступниками может происходить следующими способами:

¹ О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 17.05.2014).

1. двигаясь за жертвой на небольшом отдалении справа и чуть позади (в пределах «слепой» зоны), таран дожидается очередного перестроения жертвы слева направо, после чего внезапно сближается и сталкивается с жертвой. Данный способ удобен также при движении на перекрестках с круговым движением.

2. при движении в плотном потоке по главной дороге «таран» подает знак «жертве», выезд которой с второстепенной дороги затруднен, якобы пропуская ее. Далее после начала движения жертвы таран резко сближается и сталкивается с жертвой;

3. делая вид, что начинает движение, или двигаясь впереди жертвы, «таран» резко тормозит, в результате чего жертва, сталкивается с его хвостовой частью (разновидностью данного способа является «подрезание» «жертвы» с последующим резким торможением перед ней, а также скатывание назад при нахождении в транспортной пробке перед «жертвой» на подъеме проезжей части).

Перечисленные способы могут быть реализованы не только с использованием одного автомобиля, но и при участии вспомогательных автомобилей – «ассистентов». Основная роль «ассистентов» состоит в создании условий, при которых жертва вынуждена двигаться в определенном, удобном для «тарана» направлении. Так, «ассистенты» могут:

1. двигаясь за жертвой и активно сигнализируя, либо двигаясь перед жертвой со скоростью значительно ниже разрешенной, вынудить ее переместиться вправо относительно выбранной полосы движения

2. двигаясь по полосе слева от жертвы параллельно ей, симитировать реакцию на внезапно возникшее препятствие с резким уходом автомобиля вправо. Избегая столкновения с «ассистентом», «жертва» инстинктивно уклоняется от удара, уходя вправо, где уже поджидает «таран».

3. при движении «тарана» перед «жертвой», сбоку от нее располагается «ассистент», который различными способами отвлекает водителя. В определенный момент «таран» резко тормозит, что приводит к столкновению с ним «жертвы».

4. располагаясь по бокам от «жертвы» и параллельно ей, два «ассистента» не дают ей уйти от столкновения с «тараном», который резко тормозит, находясь в процессе движения впереди «жертвы».

Реализация данной группы способов предполагает в последующем оставление «ассистентом» места происшествия либо присутствие на месте в качестве свидетеля на стороне «тарана» (объясняя при этом свои маневры вымышленными обстоятельствами – выбоиной на дороге, внезапно выбежавшим под колеса животным и т. п.). В некоторых случаях реакция жертвы может быть неожиданной для преступников, когда «ассистент» в ходе фальсификации сам получает повреждения, что принципиально не влияет на дальнейшую реализацию преступной схемы.

Как уже отмечалось, фальсификация обстоятельств ДТП может быть сопряжена не только с фактическим столкновением автомобилей преступников и жертвы, но с имитацией столкновения. Такая имитация может осуществляться в рамках вышеперечисленных способов действий. В процессе движения преступники, выбрав жертву, сближаются с ней и либо бросают в корпус автомобиля жертвы пластиковую бутылку с водой, яблоко, кусок мыла или иные подобные предметы, либо равняются с жертвой, подавая ей знаки о том, что произошло легкое столкновение, которое жертва якобы не заметила. Услышав глухой стук о корпус, либо следуя знакам преступников, жертва останавливается, чтобы оценить ситуацию. Далее, один из преступников отвлекает жертву разговорами или демонстрацией повреждения своего автомобиля (нанесенного заблаговременно). В это время второй сообщник, делая вид, что осматривает автомобиль жертвы, наносит ей повреждения в соответствующем месте наждачной бумагой, куском кирпича, иным шершавым предметом, оставляя при этом глубокие царапины. В некоторых случаях, выбрав заранее жертву, преступники аналогичным способом наносят повреждения автомобилю жертвы (обычно с правого борта автомобиля) еще до начала им движения, когда он находится на парковке. Не заметив царапину, жертва начинает движение, а преступники действуют по одной из вышеописанных схем.

Дальнейшие действия преступников составляют вторую стадию схемы преступной деятельности и, в зависимости от выбранного ими способа воздействия на жертву, действуют в рамках вымогательства либо мошенничества. Так, преступники настаивают на незамедлительном получении возмещения ущерба без регистрации и оформления факта ДТП объясняя это спешкой (в больницу, на важную деловую встречу, на авиарейс и т. п.), недопустимостью разглашения факта ДТП (повреждение служебного автомобиля с возможным последующим увольнением с работы), тем, что страховая сумма не покроет расходов на ремонт, факт регистрации ДТП повлияет на страховую репутацию и т. п.

Надо отметить, что основным фактором, действующим в пользу преступников, является осознание жертвой собственной вины в ДТП, о чем незамедлительно ей сообщается. Причем это делается как самими преступниками, так и вызванными ими сотрудниками ГИБДД либо работниками страховой фирмы, с которыми преступники могут состоять в коррумпированной связи. В схеме воздействия на жертву также могут состоять «случайные» свидетели, а также мнимые полицейские и страховщики, т. е. сообщники, с которыми в ходе контакта с жертвой преступники поддерживают связь по телефону. При этом попытки самой жертвы созвониться с ГИБДД или страховщиком пресекаются преступниками путем угроз либо с использованием специальных технических средств, блокирующих сигнал сотовой связи. В подтверждение заявленной преступниками суммы ущерба жертве также предлагается связаться по телефону или про-

ехать к автомастеру для оценки повреждений. Это также является частью схемы воздействия на потерпевшего, поскольку такие «оценщики» также гарантированно находятся в преступной связи со злоумышленниками.

Также преступники могут «усугубить вину» жертвы, предложив ей освободить проезжую часть для того, чтобы разобраться в спокойной обстановке. С учетом малозначительности ущерба и видя благожелательное вначале поведение преступников, жертва соглашается. Впоследствии при несогласии жертвы с оценкой ущерба, ее сопротивление может быть подавлено обвинением в оставлении места происшествия. Воздействие на жертву с целью перемещения ее автомобиля с места ДТП могут оказать сообщники преступников, представляясь дорожными рабочими и настойчиво утверждающими, что автомобили мешают им продолжать работу.

Средством воздействия на жертву также является внешний вид и поведение преступников, которые создают образ спокойных, уравновешенных людей, представителей крупного бизнеса либо властных структур. При этом в общении с жертвой ведут себя подчеркнуто вежливо, делают вид, что идут навстречу жертве, помогают ей разрешить сложившуюся проблему, якобы улаживая ее в телефонном разговоре с органом ГИБДД или страховой фирмой. Преступники могут подтверждать свой статус имеющимися поддельными документами сотрудников органов власти и управления.

Также преступники могут «идти навстречу» жертве, якобы снижая сумму возмещения ущерба с

В результате, под давлением искусственно сгенерированных преступниками обстоятельств, жертва самостоятельно приходит к выводу, что в сложившейся ситуации ей выгоднее расплатиться с оппонентом на месте, и забыть о происшедшем.

В дальнейшем, оказывая психологическое давление вплоть до угроз физической расправы, преступники требуют выплатить за ремонт крупную денежную сумму, либо вынуждают на это жертву, убеждая ее в том, что расчет на месте – наиболее благоприятный исход для нее, во избежание наступления административной ответственности за нарушение ПДД.

Завершающий этап преступления – незаконное получение денег в счет «возмещения ущерба» – может наступать либо сразу на месте происшествия, либо спустя некоторое, относительно незначительное, время спустя. Так, при наличии у жертвы требуемой суммы, или меньшей, но устраивающей преступников, она передается преступникам на месте. Зачастую достаточно крупной суммы у жертвы при себе не бывает и по договоренности сторон может потребоваться проезд к месту нахождения оговоренной суммы денег. Так, с этой целью жертве может быть необходимо проехать домой, к знакомым, родственникам, либо в банк. Жертву при этом сопровождает один из преступников («командировочный»), задача которого состоит в том, чтобы проконтролировать действия жертвы, не дать ей

обратиться за помощью, а также обеспечить получение нужной суммы денег. Иногда требуемая сумма отдается преступником жертвой по частям, что может потребовать неоднократного контакта сторон.

Таким образом можно представить типовой механизм совершения мошенничества и вымогательства, сопряженных с фальсификацией обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, знание которого позволит не только успешно бороться с уже совершенными преступлениями, но и разрабатывать наиболее эффективные меры по предупреждению и пресечению подобных проявлений преступности.

Петрикин Владимир Юрьевич,

доцент кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного университета,

кандидат юридических наук, доцент;

Петрикина Анна Александровна,

доцент кафедры уголовного права и процесса

Института международного права, экономики,

гуманитарных наук и управления им. К.В. Россинского,

кандидат юридических наук, доцент

Формы оказания квалифицированной юридической помощи

Классификация (лат. *classis* – разряд, класс и *facio* – делаю, раскладываю) представляет собой многоступенчатое деление логического объема понятия или какой-либо совокупности единиц на систему соподчиненных понятий или классов объектов, целью которого является установление определенной структуры порядка, нормативно-мерного упорядочивания множества. Классификация является одним из важнейших инструментов методологии теории права, позволяющих упорядочить по определенным признакам и критериям множество правовых явлений и процессов, выявить их сущность, отсеять в них все случайное и субъективное.

Поэтому необходимо классифицировать формы квалифицированной юридической помощи по следующим критериям:

По субъектам ее оказывающим:

- нотариальная,
- адвокатская,
- оказываемая государственными юридическими бюро;
- оказываемая некоммерческими организациями;
- оказываемая специалистами юридических фирм, коммерческих организаций и индивидуальными предпринимателями.

Для защиты своих прав гражданам необходимо знание законодательства на достаточно высоком уровне. Однако в связи с постоянным обнов-

лением российского законодательства рядовому гражданину трудно ориентироваться в непрерывно меняющейся правовой среде. Поэтому люди часто нуждаются в помощи квалифицированного юриста для получения консультаций по интересующим вопросам, представления их интересов в судах и различных организациях, составления различных документов правового характера.

По времени оказания квалифицированную юридическую помощь можно классифицировать на:

- первичную;
- периодическую;
- постоянную.

Первичная юридическая помощь предполагает предоставление информации о правовой системе РФ, действующих нормативных актах, правах и обязанностях субъектов права, способах их реализации и пользования правами личности в судебном и внесудебном порядке; консультирование по правовым вопросам; помощь в составлении документов правового характера; иные формы помощи, не подпадающие под определение «квалифицированной юридической помощи».

Первичная юридическая помощь должна предоставляться всем, независимо от уровня доходов. Координация процесса оказания первичной юридической помощи, а также организация контроля качества оказанных услуг осуществляется государством. Для ее получения заявитель обращается к уполномоченному лицу по месту своего постоянного проживания с устным или письменным заявлением. Подобная юридическая помощь предоставляется непосредственно в момент обращения. В случае невозможности немедленного предоставления юридической помощи заявителю сообщают о дате и времени приема, который должен состояться не позднее 3 дней с момента обращения с устным или письменным заявлением.

Предполагается, что лицо, обратившееся за первичной юридической помощью, вправе обратиться с одним и тем же вопросом только один раз, за исключением случаев выявления новых обстоятельств по этому вопросу. Если в процессе оказания такой юридической помощи становится очевидна необходимость предоставления периодической или постоянной юридической помощи, заявителя ставят в известность об условиях ее получения и, по его просьбе, ему оказывается помощь в составлении договора или соглашения о предоставлении квалифицированной юридической помощи.

Главной целью оказания квалифицированной юридической помощи является повышение уровня правовой информированности и грамотности населения, обеспечение оперативного ответа на правовые вопросы, не представляющие большой сложности, и помощь в урегулировании возникающих конфликтов, а в конечном итоге – предотвращение перерастания незначительных вопросов в сложные юридические проблемы, что также

способствует уменьшению загруженности судов и иных государственных правоохранительных органов работой по рассмотрению попадающих к ним дел.

По объектам:

- оказываемую в общем порядке;
- оказываемую в специальном порядке (например, квалифицированная юридическая помощь малоимущим, военным, ветеранам).

По принципу возмездности:

- платную квалифицированную юридическую помощь;
- бесплатную квалифицированную юридическую помощь.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года в ст. 48 гарантировала каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, оказание юридической помощи бесплатно¹. Однако люди часто не могли отстоять свои права, которые закреплены в Конституции Российской Федерации, так как не в состоянии были пользоваться платными юридическими услугами. Бесплатную же юридическую помощь получить было очень сложно, поскольку оказание этой помощи малоимущим гражданам регулировалось отдельными положениями разных законов, а целостного законодательного акта в соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации не было.

После ратификации Россией Конвенции о защите прав человека (1950 года) и признания юрисдикции Европейского суда по правам человека государству стала еще более очевидной необходимость преодоления такого положения дел, когда для малоимущих граждан возможность реализации своих прав и доступа к правосудию зачастую определяется возможностью получения квалифицированной юридической помощи.

В рамках решения этой социальной проблемы было принято постановление Правительства Российской Федерации «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» от 22 августа 2005 г. №534, которым предписывалось в целях выработки оптимального механизма по реализации государственной политики в области оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам создать 10 государственных юридических бюро в регионах России. Основные вопросы организации деятельности этих государственных юридических бюро, создаваемых в порядке эксперимента, определялись положением «Об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам». Бесплатная юридическая помощь малоимущим гражданам (преимущественно адвокатская, при необходимости могли привлекаться и другие специалисты) должна была оказываться в порядке, установленном статьей 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

¹ Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

Сегодня действует Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Итоги эксперимента оказались положительными, и деятельность этих государственных юридических бюро была продолжена.

Значительная часть потребностей общества в юридической помощи удовлетворяется через нотариат в рамках бесспорной гражданской юрисдикции, поэтому Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 предусматривают возможность совершения нотариусами предусмотренных законодательством нотариальных действий бесплатно. Согласно ст. 22 данного документа, бесплатная правовая помощь нотариусами может оказываться гражданам в рамках предоставления льгот по уплате государственной пошлины (нотариального тарифа), предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах¹. В соответствии со ст. 333.35 Налогового кодекса РФ от уплаты государственной пошлины за совершение нотариальных действий освобождаются физические лица – Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации и полные кавалеры ордена Славы; физические лица – участники и инвалиды Великой Отечественной войны, в соответствии со ст. 333.38 Налогового кодекса РФ от уплаты государственной пошлины за совершение нотариальных действий освобождаются 14 категорий лиц (в том числе и малоимущие граждане)².

Наряду с государством, долгое время над созданием системы бесплатной юридической помощи для малоимущих граждан работает общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России».

Большинство нотариусов являются членами Ассоциации юристов России, многие региональные нотариальные палаты являются коллективными членами ассоциации. В порядке реализации программы социального партнерства государства и профессионального сообщества юристов по вопросам правовой помощи и правового просвещения граждан Ассоциацией юристов России было инициировано создание сети бесплатных общественных приемных и центров по оказанию бесплатной юридической помощи социально незащищенным слоям населения (это ветераны ВОВ, пенсионеры, инвалиды, безработные, работники бюджетной сферы, студенты, несовершеннолетние). В марте 2011 г. Ассоциацией юристов России начата реализация новой ежеквартальной всероссийской акции – «День бесплатной юридической помощи в России». В этой акции приняли участие адвокаты, нотариусы, корпоративные юристы, преподаватели и студенты

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1// Российская газета. № 49. 13.03.1993.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000. № 117-ФЗ (ред. от 28.07.2012)// Собрание законодательства РФ, 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

юридических вузов и факультетов; любой нуждающийся в юридической помощи гражданин мог получить в этот день совет юриста.

По содержанию:

Правовое консультирование в устной и письменной форме;

- составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера для последующего обращения в государственные и негосударственные учреждения;

- представление интересов лиц в судах различных инстанций, государственных и муниципальных органах, организациях по гражданским и административным делам;

- представление интересов лиц, подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам – на всех этапах уголовного производства;

- представление интересов в Конституционном Суде РФ и т. д.

По качеству оказания:

- качественно оказанная юридическая квалифицированная помощь;

- не качественно оказанная квалифицированная юридическая помощь.

Критериями в данном случае должны выступать не только наличие высшего юридического образования, стажа работы по специальности, а соответствие содержания этой помощи нормативной правовой базе РФ, а также этическим нормам и правилам.

Потудинский В.П.,

доцент кафедры криминалистики

Ставропольского филиала

Краснодарского университета МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

**Проблемы исследования рукописей,
являющихся вещественными доказательствами
при производстве по уголовным делам о преступлениях,
совершенных организованными преступными группами
и выполненных на языках народов Северо-Кавказского региона**

Изучение судебной, следственной и экспертной практики показывает, что при осуществлении оперативно-разыскной и следственной деятельности, направленной на выявление, пресечение, раскрытие и расследование различных видов преступлений (экстремизм, терроризм, торговля оружием и наркотиками, мошенничество и т. п.), совершенных организованными преступными группами, основанными по национально-этническому признаку в Северо-Кавказском федеральном округе (далее –

СКФО), в качестве одного из источников информации об обстоятельствах совершения преступления нередко фигурируют рукописные записи и подписи, выполненные как на русском языке, так и на языках народов республик, входящих в состав СКФО. Так, например, в результате проведенной спецоперации МВД и ФСБ в Дагестане были задержаны шесть женщин-смертниц в возрасте от 15 до 29 лет, которых готовили к проведению терактов в центральной части России, у них было изъято оружие и прощальные письма. В ходе расследования было установлено, что их писали задержанные смертницы, в письмах они выражали желание проститься с жизнью и давали наставления «сестрам» следовать их пути, ссылаясь на Коран¹. Из другого примера следует, что в ходе проведенных УФСБ России по КБР и МВД по КБР совместных оперативно-разыскных мероприятий 02.11.2011 в пойме реки Баксан обнаружен тайник, из которого изъяты оружие, боеприпасы и микрокарта памятью объемом 1 Gb. При просмотре микрокарты на ней были обнаружены фотография и файл с текстом письма, о том, что арест обвиняемых, готовых к вооруженной борьбе с действующей властью, нанес серьезный ущерб «центральному сектору», а также о том, что с целью воспрепятствовать рассмотрению судом уголовного дела членами незаконного вооруженного формирования, действующего на территории КБР, планируется посягательство на жизнь Председателя Верховного суда КБР Маирова Ю.Х., его заместителя Кодзокова З.Б. и свидетеля Д., с указанием на то, что убийство судьи повлияет на судебское сообщество, а убийство свидетеля – на остальных свидетелей по делу. В дальнейшем было установлено, что автором письма является лидер незаконного вооруженного формирования, действующего на территории г. Нальчика Шамаев А.А., находящийся в федеральном розыске за совершение в декабре 2010 года убийства муфтия КБР Пшихачева А. и других тяжких и особо тяжких преступлений².

В процессе раскрытия и расследования преступлений при назначении почерковедческой экспертизы могут быть поставлены вопросы как идентификационного характера, так и диагностического³. В связи с тем, что лица, подозреваемые в данных преступлениях, нередко являются представителями различных национальностей СКФО, перед наукой кримина-

¹ Информация приведена из сайта, см.: [Электронный ресурс] URL: <http://www.9111.ru/articles/2010-07-13/43289-v-dagestane-zadergani-terroristki-smertnitsi.html> – (Дата обращения 26.11.2014).

² Хараев, А.В. Особенности расследования преступлений террористического характера в Кабардино-Балкарской Республике, по которым законодательством РФ предусмотрено изменение территориальной подсудности /А.В. Хараев //Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: сборник материалов научно-практического семинара (Ростов-на-Дону, 24-25 мая 2012 года). – М.: Институт повышения квалификации СК РФ, 2012. С. 60-62.

³ Установление пола, возраста, национальности, образовательного уровня и т.п.

листика стоит задача разработки и совершенствования методик исследования рукописей, выполненных на языках коренных народов как данного региона, так и других регионов России, письменность которых основана на кириллице.

Начало создания методик исследования рукописей, выполненных на языках разных народов, было положено еще в 1960-70-е гг. Р.А. Алимовой, В.Н. Беловым, В.Н. Быковым, А.Ф. Волынским, Е.Е. Ерешевым, Н.И. Клименко, О.М. Мгеладзе, Л.П. Оганян, Б.И. Пинхасовым, Ф.Т. Тархановой, М.З. Эфендиевым¹, продолжено Э.П. Молоковым, Л.А. Рычкаловой, К.К. Сейтеновым, Т.Г. Шаовой² и другими учеными-криминалистами.

¹ Алимова, Р.А. Криминалистическая судебно-почерковедческая экспертиза рукописей, выполненных на узбекском языке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Алимова. – М., 1964. – 17 с.; Клименко, Н.И. Значение признаков письменной речи при исследовании текстов, исполненных на украинском языке / Н.И. Клименко // Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. – Киев, 1964, Вып. 1. С. 103-110; Мгеладзе, О.М. Криминалистическое исследование текстов и подписей, выполненных на грузинском языке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.М. Мгеладзе. – Харьков, 1965. – 17 с.; Белов В.Н. Идентификационное значение фонетико-грамматической модификации при исследовании рукописей, выполненных на русском языке лицами, для которых родным языком является один из языков тюркской семьи / В.Н. Белов // Экспертная техника. – М., 1967, Вып. 13. С. 57-62; Тарханова, Ф.Т. Криминалистическая экспертиза почерка при исследовании рукописей, выполненных на туркменском языке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф.Т. Тарханова. – Ташкент, 1967. – 17 с.; Белов, В.Н., Волынский, А.Ф. К вопросу о возможности идентификации лиц по рукописным текстам, выполненным на языках народов СССР, письменность которых основана на кириллице / В.Н. Белов, А.Ф. Волынский // Вопросы судебной экспертизы: материалы конференции аспирантов и соискателей ЦНИИСЭ, март 1969 г. – М.: Изд-во ЦНИИСЭ, 1969. С. 49-61; Быков, В.Н., Волынский, А.Ф., Эфендиев, М.З. Некоторые вопросы криминалистического исследования рукописных текстов, выполненных на языках народов Дагестана / В.Н. Быков, А.Ф. Волынский, М.З. Эфендиев // Экспертная техника. – М., 1969, Вып. 27. С. 48-58; Оганян, Л.П. Основные положения криминалистической экспертизы письма, применительно к рукописям, выполненным на армянском языке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.П. Оганян. – Одесса, 1970. – 25 с.; Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. Справочник следователя и эксперта / Под ред. Пинхасова Б.И. – М.: «Юрид. лит.», 1973; Ерешев, Е.Е. Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на казахском языке (правовые и научно-методические основы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Е. Ерешев. – Алма-Ата, 1974. – 19 с. и др.

² Молоков, Э.П. Определение национального языка по графическим особенностям письменности / Э.П. Молоков // Теория и практика судебной экспертизы. – СПб.: Питер, 2003. С. 593-698; Сейтенов, К.К., Шаова, Т.Г. Экспериментальное исследование общих признаков почерка в рукописях, выполненных на казахском языке / К.К. Сейтенов, Т.Г. Шаова // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2004, Вып. 3 (11). С. 86-88; Рычкалова, Л.А. Криминалистическое исследование речевого поведения тюрко-русских билингов: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А. Рычкалова. – М., 2007 и др.

В настоящее время существуют методики исследования рукописей, выполненных на украинском, белорусском, узбекском, казахском, азербайджанском, киргизском, таджикском, туркменском, грузинском, армянском, литовском, латышском, каракалпакском, абхазском¹ и других языках, имеются специальные публикации по криминалистическому исследованию рукописных текстов, выполненных на адыгейском языке² и языках народов Дагестана³. О языках Кавказа Иоганн Бларамберг в 1834 г. писал: «Было бы очень интересно узнать истоки происхождения, формирования и смешения этих разных языков Но для достижения этой цели необходимо сначала узнать все языки, на которых говорят на Кавказе»⁴.

К письменным языкам республик, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, относятся, кроме русского языка, абазинский, аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, ингушский, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногойский, осетинский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский языки. И хотя при почерковедческом исследовании рукописей, выполненных на вышеуказанных языках, применяется методика производства почерковедческих экспертиз рукописей, выполненных на русском языке, так как большинство букв в алфавитах данных языков выполнена на кириллице, но в то же время нами при изучении рукописных текстов, выполненных на этих языках, выявлены дополнительные признаки письменной речи и почерка, обусловленные особенностями письменных языков в республиках, находящихся на территории СКФО, а при определенных обстоятельствах эти особенности могут быть использованы не только при проведении почерковедческих исследований, но и для

¹ Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. Указ. раб.; Абдусатарова, Н.Х. Идентификация личности по рукописям, выполненным на каракалпакском языке: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.Х. Абдусатарова. – Алма-Ата, 1972; Анчабадзе, Н.А. Криминалистическая экспертиза рукописей, выполненных на абхазском языке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Анчабадзе. – Волгоград, 1998. – 24 с.

² Пшизов, М.С. К вопросу о возможностях криминалистического исследования рукописных текстов, выполненных на адыгейском языке /М.С. Пшизов //Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 4. С. 116-117.

³ Фролова, Ж.В. Проблемы исследования рукописей, выполненных на языках народов Дагестана /Ж.В. Фролова //Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сборник научных трудов. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2009, Вып. 4. С. 77-81; Владимиров, В.Ю., Фролова, Ж.В. Некоторые аспекты исследования рукописных текстов, выполненных на языках народов Дагестана /В.Ю. Владимиров, Ж.В. Фролова // Вестник Московского государственного областного университета. – М.: Изд-во МГОУ, 2010, № 3. С. 33-37.

⁴ Бларамберг, И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа /И. Бларамберг //Перевод с французского, предисловие и комментарии И.М. Назаровой. – М.: Изд. Надыршин, 2010. С. 42.

разыскных целей, в частности, для установления этнической принадлежности исполнителя рукописи или подписи и т. п.¹

В алфавитах рассматриваемых языков имеются комбинации букв на основе кириллицы, специфические буквы и их сочетания, состоящие из 2-х, 3-х и 4-х знаков, не встречающихся в русском языке:

- в абазинском языке – двадцать пять двухбуквенных сочетаний, двенадцать трехбуквенных сочетаний, одна специфическая буква;
- в аварском языке – шестнадцать двухбуквенных сочетаний, три четырехбуквенные сочетания, одна специфическая буква;
- в агульском языке – девятнадцать двухбуквенных сочетаний, одна специфическая буква;
- в азербайджанском языке – восемь специфических букв;
- в даргинском языке – тринадцать двухбуквенных сочетаний, одна специфическая буква;
- в ингушском языке – двенадцать двухбуквенных сочетаний, одна специфическая буква;
- в кабардино-черкесском языке – девятнадцать двухбуквенных сочетаний, пять трехбуквенных сочетаний, одно четырехбуквенное сочетание, одна специфическая буква;
- в карачаево-балкарском языке – четыре двухбуквенные сочетания;
- в кумыкском языке – шесть двухбуквенных сочетаний;
- в лакском языке – двадцать одно двухбуквенное сочетание, одно четырехбуквенное сочетание, одна специфическая буква;
- в лезгинском языке – двенадцать двухбуквенных сочетаний, одна специфическая буква;
- в ногойском языке – четыре двухбуквенные сочетания;
- в осетинском языке – девять двухбуквенных сочетаний, одна специфическая буква;
- в рутульском языке – восемнадцать двухбуквенных сочетаний, одна специфическая буква;
- в табасаранском языке – двадцать одно двухбуквенное сочетание, одна специфическая буква;
- в татском языке – пять двухбуквенных сочетаний, одна специфическая буква;
- в цахурском языке – семнадцать двухбуквенных сочетаний, одна специфическая буква;
- в чеченском языке – пятнадцать двухбуквенных сочетаний, одна специфическая буква.

Таким образом, суммируя вышеуказанное количество комбинаций букв на основе кириллицы, специфических букв и их сочетаний, неизвест-

¹ Место его жительства или местность, распространение определенного диалекта или говора.

ных русскому языку, получилось девяносто два варианта плюс апостроф¹, а ведь данные варианты не охвачены методикой производства почерковедческих экспертиз рукописей, выполненных на русском языке. Принимая во внимание вышеустановленное, нельзя не согласиться с М.С. Пшизовым, что использование методик разработанных для русского языка, оправданное лишь отсутствием аналогичных методик для адыгейского языка (сюда с уверенностью можно отнести и исследуемые нами языки – автор) и одинаковой основой письменных знаков, нельзя считать достаточно обоснованным и объективным².

Анализ специальной литературы, диссертаций и публикаций, относящихся к судебному почерковедению, а также результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что созрела необходимость в разработке приложений к методике производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на письменных языках республик, входящих в состав СКФО, письменность которых основана на кириллице, тогда и заключения экспертов-почерковедов по проведенным исследованиям рукописей и подписей, с учетом комбинаций букв русского алфавита, специфических букв и сочетаний, не имеющих аналогов в русской письменности, назначенных при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами, будут иметь большее доказательственное значение.

Рудов Денис Николаевич,
заместитель начальника
кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического
института МВД России,
кандидат юридических наук

Процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений, предусмотренных ст. 322.3 УК РФ

Неурегулированности в отечественном законодательстве, вопросов, связанных с миграционной деятельностью привели к большим объемам фиктивной постановки на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации. При этом о наличии в Российской Федерации значительного количества так называемых «резиновых

¹ По полученным данным нами была составлена таблица.

² См.: Пшизов, М.С. Указ. раб. С. 117.

квартир», привело к тому, что данный вопрос стал обсуждаться на высшем уровне власти.

Необходимо отметить, что с инициативой совершенствования законодательства в данном направлении общим фронтом выступили все силовые структуры и государственные органы, вовлеченные в миграционную сферу деятельности. В частности наличие большого количества мигрантов фиктивно зарегистрированных на территории Российской Федерации способствовало совершению целого ряда преступлений и не позволяло сотрудникам правоохранительных органов и государственных органов в своей деятельности в полной мере осуществлять профилактическую функцию.

С целью устранения пробелов отечественного законодательства в данном направлении были предприняты ряд попыток усовершенствования законодательства в миграционной деятельности. Так в частности в действующую конструкцию Уголовного кодекса Российской Федерации была введена в действие статьи 322.3, устанавливающей уголовную ответственность за фиктивную постановку на учет иностранных граждан (лиц без гражданства) по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации. Кроме этого в Уголовный кодекс Российской Федерации были введены в действие еще ряд статей, которые заполнили существующие пробелы незаконной миграционной деятельности. Подобное нововведения по нашему мнению окажут значительное воздействие не только на противодействие незаконной миграции, но и на профилактику иных преступлений, в том числе преступлений террористической направленности.

Особо стоит отметить профилактическую деятельность в сфере незаконной миграции. Данная деятельность осуществляется путем проведения межведомственных профилактических операций, участие в которых принимает не только Федеральная миграционная служба, органы внутренних дел, но и, что самое главное, органы местного самоуправления и общественность.

Стоит отметить, что сотрудники правоохранительных органов стали активно применять нововведенные составы преступления, при этом столкнулись с некоторыми трудностями при документировании и расследовании соответствующих уголовных дел.

Это связано прежде всего с тем что в частности при расследовании любого нового состава преступления, существуют некоторые сложности в момент организации и производства следственных и иных процессуальных действий. По мнению автора, данное обстоятельство связано с отсутствием в настоящее время четкой и наработанной методики производства дознания по ст. 322.3 УК РФ, в то время как судебная практика рассмотрения судами данных составов преступлений начинает только складываться.

Соответственно вырабатывается практика, а также методика документирования преступной деятельности лиц привлекаемые к уголовной ответственности по соответствующим составам, так как о объеме, количестве

и качестве проведенных мероприятий на стадии документирования при собирании первоначального материала проверки можно будет судить только после проведенного расследования и рассмотрения дела в суде. При этом необходимо учитывать вынесенное итоговое решение судьи (обвинительный приговор, либо прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям).

Изучая особенности расследования данного вида преступлений, необходимо учитывать специфику проводимого дознания по ст. 322.3 на примере конкретных уголовных дел, которые окончены производством и рассмотрены судами с вынесением обвинительного приговора.

Так, в производстве подразделений по организации дознания УМВД России по г. Белгороду в 2014 году находилось 4 уголовных дел возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ. При этом к моменту написания соответствующей научной статьи рассмотрено только 2 уголовных дела в Октябрьском районном суде г. Белгорода.

При этом поводом к возбуждению указанных уголовных дел являлись рапорт сотрудников УФМС России по Белгородской области, который при проведении проверочных мероприятий, при составлении протоколов об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 18.10 КоАП РФ устанавливали факты совершения указанных преступлений.

Обращает свое внимание, тот факт, что все материалы подтверждающие виновность лиц, поступали в подразделения по организации дознания УМВД России по Белгородской области в установленном законом порядке. При этом необходимо отметить, что собранные в УФМС России материалы, могут быть оценены подразделениями по организации дознания и судом, как доказательства. Так, наряду с рапортом были предоставлены объяснения очевидцев (лиц которым были известны обстоятельства совершенного преступления), а также объяснение лица, привлекаемого в последующем к уголовной ответственности. При этом объяснения очевидцев могут допускаться, как доказательства.

Кроме указанных материалов сотрудники УФМС России могут предоставлять и другие материалы, полученные в установленном порядке, так в частности в обязательном порядке должны быть получены бланки уведомлений о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место требования. Исходя из практики расследования уголовных дел, сотрудники осуществляющие сбор первоначального материала проверки предоставляют лишь копии бланков уведомлений о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства. Если данный документ не изъят сотрудниками УФМС, то в обязательном порядке изымается дознавателем при производстве дознания в рамках выемки. Как правило, указанный документ находится в отделении связи, где он составлялся лицом совершившим преступление. При этом при производстве выемки должен

участвовать сотрудник соответствующего почтового отделения. После проведения изъятия и осмотра указанного документа, его необходимо признать вещественным доказательством (в случае если он подтверждает виновность конкретного лица). Хранение данного вещественного доказательства целесообразно поручить (передать на хранение) сотруднику почтового отделения у которого была проведена выемка.

В практике возникает вопрос о необходимости производства осмотра места происшествия по месту постановки лица на миграционный учет, то есть в жилом помещении. Так, ряд дознавателей проводили осмотр жилища с целью установления фактического нахождения лиц в жилище, которые проживают в месте, задействованном в преступной схеме. При этом в протоколе указывались данные лиц участвовавших в осмотре. В последствие данные лица опрашивались, о местонахождении иностранных граждан зарегистрированные в жилище.

Кроме этого данное обстоятельство проверяется путем опроса жителей указанной в уведомлении квартиры (дома), а также соседей указанной квартиры или дома. При этом при проведении опроса целесообразно предъявлять фотографию лица, который был поставлен на миграционный учет, о чем делается соответствующая запись в бланке объяснения.

Другие дознаватели не проводили осмотр жилища, отмечая, что фактически жилище в данном случае не является местом совершения, вследствие чего отсутствует необходимость в производстве осмотра данного помещения.

Большое значение в документировании преступной деятельности лица привлекаемого к уголовной ответственности по ст. 322.3 УК РФ имеет производство опроса лица в отношении, которого проводится проверка.

При этом данное лицо целесообразно опрашивать по следующим вопросам:

- по какому адресу она проживает и с кем. В практике расследования уголовных дел по ст. 322.3 УК РФ не редки случаи, когда лица осуществляют постановку на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по адресу, где они (лица, осуществляющие фиктивную постановку на учет) фактически не проживают;

- кто, когда и при каких обстоятельствах к нему (ней) обратился за постановкой на учет иностранного гражданина или лица без гражданства;

- какова причина фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства (денежное вознаграждение или другое);

- когда и в каком отделении почтовой связи лицо осуществило фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства;

- какие именно документы составлялись при фиктивной постановке на учет;

- какие именно граждане иностранных государств или лица без гражданства были фиктивно поставлены на миграционный учет;

- известно ли было лицу, что иностранные граждане (или лица без гражданства) не планируют проживать по месту постановки на миграционный учет;

- известно ли лицу место фактического проживания иностранных граждан (лиц без гражданства) после фиктивной постановки на миграционный учет.

Одной из важнейших позиций документирования преступной деятельности лица привлекаемого к уголовной ответственности по ст. 322.3 УК РФ является опрос иностранного гражданина или лица без гражданства, который фиктивно (незаконно) был поставлен на учет. Данное лицо целесообразно опрашивать по следующим вопросам:

- гражданином, которого он является;

- когда и с какой целью прибыл на территорию Российской Федерации;

- было ли ему известно о порядке постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации;

- от кого он узнал о возможности фиктивной постановки на миграционный учет;

- кто и когда осуществил его фиктивную постановку на миграционный учет;

- осуществлялась ли фиктивная постановка на миграционный учет за какое – либо вознаграждение (если нет, то указать причины постановки на учет);

- где именно происходила процедура фиктивной постановки на учет, и какие при этом составлялись документы;

- где лицо планировало проживать и проживало после постановки на миграционный учет.

Продолжая рассматривать методику расследования преступления предусмотренного ст. 322.3 необходимо подробно остановиться на опросе лиц осуществлявших первичный прием документов в почтовом отделении от лица, занимающегося постановкой на учет иностранного гражданина или лица без гражданства. При принятии объяснения на допросе представителя почтового отделения необходимо отразить следующие вопросы:

- в какой должности работает сотрудник отделения почты, и с какого времени;

- какие документы составляются при постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства. В соответствии с временным порядком приема уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания на территории РФ, для постановки на учет по месту пребывания в жилом помещении РФ иностранного гражданина, принимающая сторона граждан, осуществляющий поста-

новку, заполняет два экземпляра бланка уведомления о прибытии иностранного гражданина в место пребывания, которое он может, как получить в почтовом отделении, так и распечатать с сайтов УФМС и Государственных услуг;

- какие документы предъявляются сотруднику почтового отделения. Предъявляются оператору почтового отделения оригиналы паспортов принимающей стороны и лица, подлежащего постановке на учет, а также миграционную карту и, кроме того, предоставляет оператору почтового отделения копии указанных документов;

- какие действия выполняет сотрудник почтового отделения. Оператор сверяет данные, указанные в бланках уведомления о прибытии иностранного гражданина с оригиналами документов, после чего заверяет их своей подписью и ставит календарный штамп. Затем один экземпляр бланка уведомления вместе с копиями документов отправляется в УФМС по месту постановки на учет, а второй экземпляр остается в почтовом отделении. Где он хранится до конца текущего месяца, а затем передается на хранение в отдел эксплуатации почтовой связи. Там он хранится еще в течение 1 года;

- какие документы передаются лицу, подлежащему постановке на учет. Отрывная часть экземпляра бланка уведомления о прибытии иностранного гражданина, отправляемого в УФМС, передается лицу, подлежащему постановке на учет по месту пребывания.

Практика расследования преступлений предусмотренных ст. 322.3 УК РФ показывает, что иностранные граждане (лица без гражданства) при постановке на учет активно пользуются услугами так называемых «посредников», которых также необходимо устанавливать. Посредники занимаются поиском иностранных граждан и лиц без гражданства, желающих стать на фиктивный миграционный учет и поиском лиц желающих фиктивно предоставить жилище.

При этом до возбуждения уголовного дела опрос так называемых «посредников» необходимо проводить по следующим вопросам:

- является ли он гражданином Российской Федерации;
- где и при каких обстоятельствах он познакомился с гражданином, который в последующем фиктивно стал на миграционный учет;
- когда где и при каких обстоятельствах он познакомился с лицом, осуществившим фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства;
- мотив своих посреднических действий по фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства (корыстные побуждения, оказание помощи знакомому и т. д.);
- по какому адресу был фиктивно постановлен на учет иностранный гражданин или лицо без гражданства;

- где фактически проживал иностранный гражданин или лицо без гражданства после фиктивной постановки его на учет (к примеру, не по месту фиктивной постановки на учет, а по месту фактической работы) и чем данное лицо занималось (к примеру, осуществление строительных работ).

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что грамотное использование дознавателями криминалистических и процессуальных аспектов расследования конкретных составов преступлений в сфере миграционной деятельности является обязательным действием, которое целесообразно выполнять по всем уголовным делам указанной направленности для полного и всестороннего расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде.

Сокол Елена Викторовна,
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Сокол Юлия Валерьевна,
студентка 3 курса юридического факультета
Кубанского государственного университета

Особенности борьбы с организованной преступностью в зарубежных демократических государствах

Современная Россия, вступившая на рубеже тысячелетий на путь рыночных отношений, открыла огромные возможности для развития преступности, в том числе и организованной, ставшей представлять собой альтернативное общество со своей экономикой, социальной и духовной сферами, своими системами управления, безопасности, формирования молодого поколения, юстицией, своей внутренней и внешней политикой¹.

Организованная преступность представляет стратегическую угрозу национальной безопасности страны, поскольку является крайне опасным социальным явлением, подрывающим политические и экономические основы российского государства, что вызывает необходимость реализации комплексной системы мер, направленных на борьбу с организованной преступностью в Российской Федерации.

В современных условиях важное значение для российской науки и практики имеет изучение закономерностей развития и контроля над преступностью в старейших демократических государствах, где уровень преступности всегда имел высокий показатель, а соответственно уже известны

¹ См.: Долгова А.И. Криминология. – М.: НОРМА, 2002. – С. 58-59.

и выработаны соответствующие меры по борьбе с организованной преступностью.

Особенности этой борьбы связаны с тем, что она предполагает не только определение феномена организованной преступности и ее форм, интеграцию международной и национальной систем, специально сориентированных на комплексное противодействие организованной преступности, но и формирование стратегии и тактики деятельности правоохранительных органов.

Прежде всего, следует отметить то важное значение, которое придается Организацией Объединенных Наций проблеме борьбы с организованной преступностью. Еще в 1993 году в докладе Генерального Секретаря ООН «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом» на второй сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовному правосудию Экономического и социального совета ООН (13-23 апреля 1993 г.) были указаны основные признаки организованной преступности¹.

В 2003 году вступила в силу (Палермская) Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (далее – ТНОП). Согласно Конвенции, под транснациональной организованной преступностью понимаются любые серьезные транснациональные преступления, совершаемые тремя или более преступниками с целью получения материальной выгоды.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, оборот транснациональной организованной преступности оценивается в 870 миллиардов долларов США в год². Это многостороннее явление проявляется в различных видах противоправной деятельности, включая незаконный оборот наркотиков, незаконный ввоз мигрантов, торговлю людьми, контрафактными товарами, дикими животными и растениями и культурными ценностями, отмывание денег, оборот огнестрельного оружия и т. д.

Конвенция обязывает государства принять ряд мер, включая выделение во внутреннем законодательстве соответствующих составов преступлений для борьбы с организованной преступностью, создание новых механизмов взаимной правовой помощи, выдачу, налаживание сотрудничества правоохранительных органов, предоставление технической помощи и подготовку кадров.

¹ См.: Организованная преступность: Курс лекций. – СПб., 2002. – С. 26-27.

² См.: Транснациональная организованная преступность [Электронный ресурс] // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности [Официальный сайт]. URL: <http://www.unodc.org/toc/ru/crimes/organized-crime.html> (дата обращения: 24.11.2014).

По состоянию на 22.06.2012 г. число государств, присоединившихся к указанной Конвенции и ее протоколам, увеличилось до 168¹. Названная конвенция является главным международным документом в борьбе с организованной преступностью.

В 2004 году созданная в рамках ООН Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам назвала транснациональную организованную преступность одним из «шести блоков угроз, которыми мир должен заниматься сейчас и в предстоящие десятилетия»².

В феврале 2010 г. Совет Безопасности ООН отметил серьезный характер угроз, создаваемых незаконным оборотом наркотиков и транснациональной организованной преступностью для международной безопасности в различных районах мира, и предложил Генеральному секретарю ООН рассматривать эти угрозы в качестве одного из факторов в стратегии предотвращения конфликтов и при анализе конфликтов и оценке и планировании комплексных миссий³.

В июне 2010 г. директор-исполнитель Управления ООН по наркотикам и преступности Антонио Мария Коста представил доклад, озаглавленный «The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment (Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности)»⁴. В докладе отмечается глобальный характер преступности, недостаточность принятия одних лишь национальных мер борьбы, которые ведут лишь к перемещению проблемы из одной страны в другую, и предлагается принимать глобальные ответные меры на основе Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Таким образом, международное сообщество рассматривает борьбу с транснациональной организованной преступностью в качестве приоритетного вопроса международной важности в интересах социально-экономического, политического и культурного развития народов во всем мире.

В конце мая 2011 г. штаб-квартирой Европола в Гааге был подготовлен доклад с оценками исходящих от организованной преступности угроз

¹ Доклад Генерального секретаря. Осуществление мандатов программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, с уделением особого внимания деятельности Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в сфере технического сотрудничества. 22 June 2012.

² УНП ООН и организованная преступность [Электронный ресурс] // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности [Официальный сайт]. URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/organized-crime/index.html> (дата обращения: 24.11.2014).

³ См.: там же.

⁴ UNIS/CP/618 3 июня 2010 года «Организованная преступность приобрела глобальный характер и превратилась в угрозу безопасности» [Электронный ресурс] // Информационный центр Организации Объединенных Наций (UNIS) Vienna [Официальный сайт]. URL: <http://www.unis.unvienna.org> (дата обращения: 01.12.2014).

для Евросоюза (Organised Crime Threat Assessment, OCTA), текущих и ожидаемых тенденций в ее деятельности, а также с анализом процесса формирования новой криминогенной ситуации в регионе. «Организованная преступность, – заявил директор Европола Р. Уэйнрайт, – это бизнес, который приносит многомиллиардный доход и разрастается. Повышению степени серьезности угрозы, которую она представляет, способствовали и дальнейшее технологическое развитие сети Интернет и мобильных систем связи, и появление новых способов и маршрутов перемещения контрабандных грузов, и дополнительные возможности, появившиеся вследствие мирового экономического кризиса»¹.

В документе отмечено, что ОПГ непрерывно диверсифицируют методы и сферы преступной деятельности, совершенствуют структуру и укрепляют свой потенциал в целях поиска и использования новых нелегальных рынков и областей для извлечения противозаконных прибылей, умело приспосабливаются к ужесточающимся экономическим условиям.

По оценке экспертов Европола, интернет-технологии стали ключевым фактором, обеспечивающим среду наибольшего благоприятствования для деятельности организованной преступности.

Директор Европола в 2013 году представил стратегический отчет «Оценка угрозы тяжкой и организованной преступности (Serious and Organised Crime Threat Assessment, SOCTA)»². SOCTA содержит ряд рекомендаций, основанных на всестороннем анализе главных угроз преступности в ЕС, определяя приоритеты борьбы с тяжкой и организованной преступностью в ЕС на ближайшие четыре года. При этом Европол особое внимание обращает на необходимость согласованных действий стран-членов Европейского Союза и их партнеров в целях эффективного воздействия на общую угрозу.

По мнению экспертов Европола, в настоящее время в ЕС активно действуют около 3600 организованных преступных групп (organised crime groups, OCGs), совершающих широкий диапазон преступлений³. Эти группы становятся все более сетевыми в своей организации, отличаясь более гибкими иерархиями. Мошенничество и незаконный оборот наркотиков – наиболее распространенные виды их преступной деятельности, составляющие более чем половину всей незаконной деятельности. Более 30 % ОПГ вовлечены более чем в одну область организованной преступной деятельности. Порядка 70 % ОПГ являются многонациональными.

¹ Infologue [Официальный сайт]. URL: <http://www.infologue.com/news/europol-organized-crime-threat-assessment-europol-...> (дата обращения: 01.12.2014).

² Europol SOSTA 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europol.europa.eu/sites/default/files/publications/socta2013.pdf> (дата обращения: 02.12.2014).

³ См. главу 3 группы Организованной преступности. Europol SOSTA 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europol.europa.eu/sites/default/files/publications/socta2013.pdf> (дата обращения: 02.12.2014).

Поскольку организованная преступность носит глобальный характер, поэтому борьба с ней только лишь национальными мерами является недостаточной. Требуется стратегическое мышление, а также партнерские отношения различных субъектов борьбы с ней на всех уровнях.

Так, в проведении операции «Архимед», направленной против групп организованной преступности и их инфраструктур в Европейском Союзе (ЕС), приняли участие сотрудники правоохранительных органов из 34 стран (28 стран-членов ЕС, а также Австралии, Колумбии, Норвегии, Сербии, Швейцарии и США), координируемые Европолом¹. В период с 15 по 23 сентября 2014 г. были арестованы 1027 частных лиц, захвачено 599 кг кокаина, 200 кг героина, 1,3 тонны гашиша, кроме того, от торговли были спасены 30 детей.

Изучение российскими исследователями накопленного другими странами опыта борьбы с организованной преступностью имеет огромное теоретическое и практическое значение для России, поскольку позволяет познать закономерности развития организованной преступности и борьбы с ней, избежать различного рода ошибок, которые были допущены различными странами при реализации разных стратегий борьбы с ней, стать основой для выработки рекомендаций и современных методов, соответствующих насущным потребностям российской практики и имеющимся средствам, а также стать прочной основой для международного сотрудничества в сфере борьбы с организованной преступностью².

Титова Кристина Александровна,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Следственные ситуации по делам о хищениях в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее ЖКХ) страны в настоящее время является достаточно уязвимым сектором экономики в криминогенном отношении. «Так только за 2013 год органами прокуратуры в сфере ЖКХ было выявлено 320 тыс. правонарушений – рост на 50%. Вынесено 82 тыс.

¹ Organised crime networks targeted in huge law enforcement operation in Europe [Электронный ресурс] // Europol [Официальный сайт]. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/organised-crime-networks-targeted-huge-law-enforcement-operation-europe> (дата обращения: 02.12.2014).

² См.: Бураков В.В., Сокол В.Ю. Особенности борьбы с организованной преступностью в США. Учебное пособие. Краснодар: Образовательный издательско-полиграфический центр «Перспективы образования», 2004. С. 112.

представлений – рост почти на 50%. В суды направлено 53 тыс. исков и заявлений – рост на 77%. К дисциплинарной и административной ответственности привлечено 63 тыс. виновных, возбуждено 984 уголовных дела, – рассказал на парламентском часе в Госдуме Юрий Чайка, отметивший, что рост преступлений в ЖКХ стал самым большим в сфере экономики»¹. В этих условиях возрастает число преступлений, связанных с хищениями, совершаемых должностными лицами, в сфере ЖКХ. Эта ситуация требует от правоохранительных органов выработки определенных средств и методов направленных на раскрытие, расследование и предупреждение данных видов преступлений.

При установлении фактов хищения, проводятся первоочередные следственные и иные действия, направленные на поиск и закрепление доказательств, установления лица или лиц совершивших преступление, свидетелей и т. д. По делам рассматриваемой категории складываются различные следственные ситуации, в зависимости от этапа расследования. В нашей работе рассмотрим такие ситуации, которые характерны для последующего этапа предварительного расследования.

Так, последующий этап предварительного расследования, связанный с расследованием хищений, совершаемых должностными лицами в сфере ЖКХ, считаем, охватывает процесс расследования от момента предъявления обвинения и до направления дела в суд или его прекращения, то есть завершения расследования. На этом этапе сбор доказательств продолжается, но учитывая позицию обвиняемого следователь, применяет те средства и методы, которые, направлены на закрепление доказательств и доказывание вины обвиняемого в зависимости от той следственной ситуации, подлежащей разрешению по уголовному делу.

По делам о хищениях, совершаемых должностными лицами в сфере ЖКХ, на последующем этапе могут складываться различные следственные ситуации. При расследовании дел данной категории, выделим такие, которые характеризуются как благоприятные (не отличающиеся какими-либо затруднениями при расследовании) и неблагоприятные (отличающиеся явным противодействием расследованию). Применительно к преступлениям рассматриваемой категории, в которой включаем, хищения, совершаемые должностными лицами с использованием служебного положения ст. 160 УК РФ и путем злоупотребления должностными полномочиями ст. 285 УК РФ, нам близка типология следственных ситуаций, предложенная Гавло В.К. На основании этого, можно выделить, в зависимости от занимаемой обвиняемым позиции по делу, следующие типичные следственные ситуа-

¹ Генпрокурор России рассказал депутатам Госдумы о том, что больше всего волнует россиян [<http://omvesti.ru/2014/02/13/generalnyj-prokuror-o-zhkh-nuzhna-ugolovnaya-otvetstvennost/>] (дата обращения: 01.04.2014).

ции, характерные при расследовании хищений, совершаемых должностными лицами, в сфере ЖКХ¹.

1. Обвиняемый полностью признает себя виновным в совершении хищения, дает правдивые показания по существу расследуемого события преступления. Такая ситуация является наиболее благоприятной для предварительного расследования и как правило она не вызывает каких-либо затруднений. Работа будет направлена на закрепление и систематизацию имеющихся доказательств и при необходимости получение новых, а также проведение соответствующих мероприятий, связанных с окончанием предварительного расследования и направлением дела суд в порядке ст. 220-222 УПК РФ. Так, необходимо провести подробный допрос обвиняемого, связанный с выяснением всех обстоятельств подготовки, совершения и сокрытия хищения (если имеются соучастники, то роль каждого из них). При необходимости провести очные ставки между обвиняемыми, если в их показаниях имеются существенные противоречия. Обязательно провести обыски и выемки, так как не смотря на признательные показания возможно скрывание какой-либо иной информации, которая может повлиять на ход следствия.

2. Обвиняемый полностью признает себя виновным в совершении хищения, но в деле недостаточно убедительных доказательств, доказывающих его вину. Алгоритм действий лица, производящего расследование будет заключаться в том, что ему необходимо будет собрать как можно больше дополнительных вещественных доказательств с помощью специалистов и экспертов. Как правило, следствие, на этом этапе, уже располагает заключениями судебных экспертиз, что позволяет их использовать для доказывания вины обвиняемого, если заключением эксперта это подтверждается. А также использовать тактические приемы при производстве допросов обвиняемого привлекать оперативных работников для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

3. Обвиняемый частично признает себя виновным и причастным к совершению преступления. Следовательно необходимо провести все следственные и иные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Особенно подробно допросить обвиняемого, с целью уточнения его роли при совершении хищения, установлении других лиц, к нему причастных, если обвиняемый действовал не один, а с сообщниками. Обратить внимание на проверку тех фактов, которые могут быть выдвину-

¹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. /В.К. Гавло. Томск, 1985; Гавло, В.К. Судебно-следственные ситуации: Психолого-криминалистические аспекты: монография / В.К. Гавло, Е.В. Ключко, Д.В. Ким; Под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул, 2006. С. 169-170.

ты обвиняемым в свою защиту, так как при их отработке могут быть получены новые доказательства уличающих преступника.

4. Обвиняемый не признает себя виновным в совершенном преступлении. Для данной ситуации необходимо проводить следственные и иные действия, подтверждающие его виновность. А именно, проводить дополнительные допросы свидетелей, использовать тактические допросы обвиняемого, продолжать сбор доказательств, направленных на изобличение обвиняемого.

Примером может послужить уголовное дело, возбужденное в отношении бывшего заместителя председателя правительства Саратовской области Н. Курапова и Д. Трофимова. Курапов, первоначально, занимал пост руководителя одной из крупнейших в регионе энергетической компании ОАО «Облкоммунэнерго», затем сменившего его на этом посту Д. Трофимов. Именно на этом посту Курапов и Трофимов по версии следствия, похитили 43 миллиона рублей. Суд посчитал доказанным, что на предприятии существовала отложенная система хищения средств путем заключения договоров на выполнение работ и оплату услуг с подставными фирмами. На самом деле эти работы либо не проводились, либо выполнялись сотрудниками «Облкоммунэнерго», а деньги руководство компании обналичивало и похищало. Вину бывшие директора не признали. Суд признал доказанным 5 эпизодов хищения средств Кураповым и 11 эпизодов хищений – Трофимовым. В итоге подсудимым было назначено наказание, связанное с лишением свободы (6 лет – Курапову и 7 лет – Трофимову¹).

Третья и четвертая ситуации являются, наиболее неблагоприятными для расследования, отличаются своим явным противодействием расследованию и тем самым затягивают момент установления истины по делу. Не смотря на это, следовательно, на последующем этапе расследования, должен продолжаться сбор вещественных доказательств для того, чтобы доказать виновность обвиняемого в преступлении. Эти ситуации, на наш взгляд, будут часто встречаться на практике и тем самым вызывать определенную сложность при расследовании.

На последующем этапе субъект доказывания производит систематизацию материалов уголовного дела и ознакомление с ними тех участников, кому это право предусмотрено законом. Решает вопрос о составлении обвинительного заключения и направления дела в суд.

Следует отметить, что те типичные следственные ситуации, возникающие на последующем этапе расследования по делам о хищениях, совершаемых должностными лицами, в сфере ЖКХ, не зависимо от их сложности и проблемности, успешно разрешаются средствами и методами, имеющимися на вооружении криминалистики.

¹ Коммунальное воровство // Российская газета. 2007. 23 января.

Использование в расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, информации, предоставленной операторами сотовой связи

В настоящее время сотовый телефон не роскошь и он есть практически у каждого преступника, так как облегчает совершение любого преступления двумя и более лицами.

Преступники повсюду оставляют свои электронные следы, когда производят звонки со своих мобильных телефонов, направляют смс-сообщения, выходят в интернет. Данные электронные следы могут быть обнаружены с помощью биллинг-системы оператора сотовой связи, которая фиксирует все операции, производимые с мобильных телефонов.

Вся территория, которая покрывается мобильной связью, поделена на соты, оборудованные вышками или базовыми станциями. Все вышки и базовые станции имеют свой четкий адрес, в связи с чем, можно определить примерное месторасположение абонента в момент телефонного соединения, направления смс-сообщения, выхода в интернет, относительно вышки или базовой станции. Также технические возможности аппаратуры некоторых сотовых компаний позволяют определить, где находился абонент в момент разговора (в автомобиле, на улице, в здании).

Получая сигнал с мобильного телефона из нескольких близлежащих базовых станций, центральный компьютер оператора сотовой связи рассчитывает, где в данный момент находится абонент: в центре города – с точностью до нескольких сотен метров, на окраинах – до километра.

С помощью биллинг-системы можно определить номера абонентов, звонивших с места происхождения и близлежащей к нему территории по базовым станциям операторов мобильной связи в интервале интересующего времени.

Программная база данных операторов сотовой связи срабатывает на: соединение мобильного средства связи с другими абонентами телефонной сети, выход в интернет; повторную регистрацию средства связи с установкой новой сим-карты на мобильный телефон; включение мобильного телефона с «чужой» сим-картой и его идентификацию.

Информация, предоставленная операторами сотовой связи, позволяет:

а) получить сведения об используемом, интересующим лицом, средством связи. В данном случае оператор сотовой связи предоставляет информацию не только о номере абонента и его паспортных данных (данных предприятия), но и идентификационный номер мобильного устройства

(IMEI). По IMEI можно установить и другие номера абонента, которыми пользуется лицо, используя одно и тоже средство сотовой связи;

б) выявить круг активного общения, в том числе и возможных соучастников преступления (путем анализа детализации телефонных соединений абонента: частые контакты, длительное время общения, звонки в любое время суток);

в) установить местонахождение конкретного лица, пользующегося абонентским номером, в момент телефонного соединения с другим абонентом. Это достигается путем осмотра информации, предоставленной оператором сотовой связи, которая помогает в раскрытии и расследовании преступлений.

Данные, содержащиеся в биллинг-системе помогают в раскрытии и расследовании различных категорий преступлений, не обязательно связанных с хищением мобильных средств связи, но и преступлений против личности, собственности и др.

Оператор сотовой связи предоставляет информацию как следственным, так и оперативным подразделениям. Отличие в предоставлении данных заключается в оформлении запросов и постановлений, а именно ссылок на законодательство Российской Федерации. Так оперативные подразделения ссылаются на Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», а следователь и дознаватель на УПК РФ.

Чтобы получить данные о владельце того или иного телефона, номере IMEI, времени последнего выхода абонента в эфир, следователь/дознаватель по уголовному делу составляет письменный запрос, оформленный согласно установленным законом нормам, который согласовывается с руководителем подразделения. После чего данный запрос направляется оператору сотовой связи для исполнения. В соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ и Федеральным законом «О связи» операторы сотовой связи обязаны предоставить запрашиваемую информацию.

При необходимости получения у оператора сотовой связи детализации с указанием хронометража телефонных переговоров с привязкой к нахождению базовой станции (зон, сот) и расшифровкой их местонахождения, а также IMEI-номеров устройств, с которых осуществлялся выход в эфир абонента и IMEI-номеров устройств, которые производили телефонные соединения с интересующим правоохранительные органы абонентом, следователь/дознаватель в соответствии со ст. 186.1 УПК РФ выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами. Указанное постановление согласовывается с руководителем следственного органа (в случае вынесения постановления следователем), постановление дознавателя согласовывается с прокурором. Данное постановление вместе с копиями материалов уголовного дела, подтверждающими необходимость в получении информации у оператора сотовой связи, следова-

тель/дознаватель предоставляет в суд для рассмотрения в соответствии со ст. 165 УПК РФ. Суд, проверив законность и обоснованность вышеуказанного постановления, выносит постановление о разрешении получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами.

Далее постановление суда предоставляется оператору сотовой связи для исполнения. Оператор сотовой связи, получив постановление суда, вводит идентификационный номер либо номер абонента в поисковую базу данных. При получении положительного поиска, представляет следователю/дознавателю информацию на магнитном носителе либо в распечатанном виде вместе с сопроводительным письмом. Следователь/дознаватель, получив вышеуказанную информацию, проводит ее анализ, оценку и использует значимую информацию в процессе раскрытия и расследования преступления, запланировав и проведя ряд следственных действий.

Информация, предоставленная оператором сотовой связи, может носить как доказательственный, так и ориентирующий характер. Данная информация может использоваться при подготовке и производстве отдельных следственных действий (допрос, задержание, следственный эксперимент, предъявление для опознания и др.).

Например, в ходе допроса такая информация может помочь выяснить у допрашиваемого лица с кем именно он созванивался в определенное время, кому принадлежит тот или иной телефон, где находится конкретный человек.

При необходимости задержания лица, когда его местонахождение не известно, вышеуказанная информация помогает оптимально выбрать место и время задержания. Задержанию лица в конкретном месте способствуют данные оператора сотовой связи, предоставляющие примерное месторасположение включенного мобильного телефона по данным базовой станции. Такие сведения можно получить в процессе изучения информации, предоставленной оператором сотовой связи, а именно детализации телефонных соединений (биллинга).

В ходе задержания лица, подозреваемого в совершении любого преступления, в случае наличия у него мобильного телефона, данный телефон необходимо осмотреть и установить IMEI-номер. При этом следует отметить, что каждое мобильное устройство имеет свой IMEI – идентификационный номер, состоящий из комбинации 15 цифр. Общеизвестная комбинация «*#06#» позволит определить IMEI-код конкретного мобильного устройства. После осмотра мобильного телефона необходимо проверить его по учету похищенных и изъятых номерных вещей. Данный учет ведется в информационных центрах, действующих в системе МВД РФ.

Для установления сотовой станции, которая срабатывает на интересующем следствие/дознание месте, в ходе следственного эксперимента производится контрольный звонок. Далее следователь направляет запрос оператору сотовой связи в целях установления, какая сотовая станция сра-

ботала в конкретном месте. После получения ответа на запрос, следователь/дознатель в соответствии со ст. 186.1 УПК РФ выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами в целях определения какие абоненты звонили с конкретного места в определенный период. Далее происходит процедура, описанная выше (согласование указанного постановления, направление его в суд, получение решения суда и т. д.).

В случае если интересующим правоохранительные органы абонентом не производился выход в эфир, необходимо через определенный промежуток времени (на усмотрение сотрудника правоохранительных органов) направить по уголовному делу повторные запросы оператору сотовой связи с целью определения выхода в эфир абонента либо использования средства связи, имеющего IMEI, другим абонентом.

Если телефон не обнаружен, необходимо выяснить каким номером телефона пользовался преступник либо потерпевший и с каким номером IMEI выходил данный телефон в эфир. Также необходимо установить, выходил ли интересующий номер IMEI с другим телефонным номером абонента после совершения преступления и если да, то установить владельца телефонного аппарата и выяснить условия его приобретения. В случае, если телефон находится в наличии, то использовать его записную книжку и данные об исходящих и входящих звонках для установления возможных свидетелей по делу, выявить круг лиц активного общения (допросить данных лиц), а также использовать данные фото- и видеосъемки, в которых возможно будут находиться аудио-фото-видеоинформация, необходимая для расследования уголовного дела (например, изображение преступника и его соучастников). По смс-сообщениям можно определить характер взаимоотношений абонентов.

При установлении полных данных лиц, которыми осуществлялись телефонные звонки либо направлялись смс-сообщения с интересующего мобильного телефона, их необходимо допросить в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, проверить на причастность к совершению преступления.

В настоящее время очень часто встречаются случаи, когда номер абонента зарегистрирован не на то лицо, которое им пользуется (оформлен на родственника или знакомого либо на лицо, утерявшее паспорт и т. д.). В таком случае необходимо допросить в качестве свидетеля лицо, на которое зарегистрирован номер абонента, выяснив все интересующие следствие/дознание обстоятельства. Если номер абонента зарегистрирован на лицо, утерявшее паспорт, либо на умершее лицо, необходимо произвести допрос оператора сотовой связи, оформлявшего договор на оказание услуг сотовой связи. Если же номер абонента зарегистрирован на предприятие, необходимо направить письменный запрос в данную организацию для установления лица, пользующегося интересующим следствие/дознание

номером телефона. При установлении сотрудника предприятия, пользующегося интересующим правоохранные органы номером абонента либо мобильным устройством, произвести его допрос с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

На практике встречаются ошибки, когда при изъятии телефона на месте происшествия по нераскрытому преступлению, многие сотрудники правоохранительных органов отключают его. Однако, данное действие снижает вероятность того, что преступление будет раскрыто и все его соучастники будут привлечены к уголовной ответственности. В изъятom телефоне может быть стерта вся информация, но это не исключает того, что именно на данный телефон могут поступить звонки от интересующих следствие/дознание лиц (организатор или соучастник преступления либо лицо, которое может предоставить информацию о владельце телефона).

В целях уйти от уголовной ответственности, подозреваемые (обвиняемые) на допросах поясняют, что не пользовались определенным номером абонента либо у них не было телефона, имеющего конкретный номер IMEI. Чтобы проверить данную версию необходимо: провести личный обыск подозреваемого (обвиняемого) либо обыск по месту его жительства с целью обнаружения телефона и сим-карты. При обнаружении и изъятии указанных предметов, необходимо осмотреть их не только снаружи, но и информацию, находящуюся в самом телефоне и сим-карте. Если подозреваемый (обвиняемый) отрицает факт использования им телефона также необходимо допросить в качестве свидетелей его близких родственников, коллег по работе на предмет установления, кто именно пользовался данным номером телефона либо конкретным мобильным телефоном.

В случае, если телефон, сим-карта либо информация, содержащаяся в данных предметах имеет значение для установления обстоятельств уголовного дела, данный телефон и сим-карта в соответствии со ст. 81 УПК РФ признаются вещественными доказательствами.

В практике встречаются случаи, когда информация, полученная из мобильного телефона конкретного абонента, может быть преднамеренно искажена, в связи с чем, необходима ее проверка с помощью следственных действий (допросов свидетелей, очных ставок, предъявление для опознания и др).

Данные операторов сотовой связи могут также использоваться для выявления и преодоления противодействия расследованию, а именно: противоправного воздействия на участников уголовного процесса, дачи ложных показаний и т. д.

Вышеуказанная информация сама по себе является косвенным доказательством и оценивается следователем/дознанием в плане ее относимости, допустимости и достоверности в совокупности с иными доказательствами.

Положительный опыт использования указанной информации в раскрытии и расследовании преступлений различных категорий преступлений однозначно свидетельствует о необходимости более широкого и разностороннего использования ее в указанных целях.

Флоря Денис Федорович,
начальник кафедры ОРД в ОВД
Орловского юридического
института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Чаплыгина Виктория Николаевна,
доцент кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического
института МВД России,
кандидат юридических наук

Общие черты и особенности средств и методов преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с похищением людей

*Когда противодействия нет – равновесие невозможно.
Андре Моруа*

Преступность, особенно организованная, – это реальная угроза безопасности общества и один из факторов политической и социально-экономической нестабильности в Российской Федерации.

Современная преступность претерпела существенные качественные изменения – повысился уровень организации, произошло сращивание с государственными органами власти; характерным является наличие международных связей, обеспеченность современными техническими средствами, использование крайних форм противодействия судопроизводству.

Следует отметить, что это явление, без сомнений, негативно влияет на эффективность борьбы с преступностью в стране. Противодействие расследованию, наряду с несовершенством уголовного и уголовно-процессуального закона, можно отнести к числу причин, по которым многие преступления остаются нераскрытыми, а лица, их совершившие – безнаказанными. Способы противодействия разнообразны, они постоянно развиваются и совершенствуются.

В настоящее время организация и реализация процесса похищения людей, их торговлей и использованием рабского труда недоступна индивидуальной преступной деятельности, поскольку современная преступ-

ность, посягающая на свободу личности, требует консолидации усилий многих лиц, привлечения достаточных капиталов, поддержки должностных лиц властных структур¹.

Недостаточно эффективное преодоление противодействия расследованию – серьезная причина некачественной работы следователей и оперативных работников органов внутренних дел. Низкая результативность борьбы с противодействием – одна из причин другого негативного явления – высокого уровня латентности преступлений, посягающих на свободу личности.

Не удивительно, что в условиях противодействия, запуганности людей, они не спешат в органы расследования и далеко не всегда сообщают о совершенных в отношении их преступлениях.

Поэтому не случайно, что «только в каждом пятом случае... воздействие преступника на свидетелей и потерпевших не оказало существенного влияния на ход предварительного расследования и результаты рассмотрения уголовного дела в суде»².

Проанализировав мнения различных авторов³, мы поддержим позицию В.П. Лаврова и А.Ф. Волынского, считающих, что под противодействием расследованию необходимо понимать совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников, а также связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний»⁴.

Одним из перспективных направлений является деятельность по преодолению противодействия на основе комплексного использования средств и методов, которыми располагают субъекты раскрытия и расследования преступления. В силу чего под нейтрализацией противодействия следовало бы понимать создание субъектом расследования ситуации, при котором сторона, оказывающая противодействие расследованию преступлений, осознает или иным путем вынуждается прекратить противодействие.

¹ Шалимов Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы торговли людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007, С.26.

² Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004. – С.12.

³ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: Дис.... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002, С.35; Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних. Уфа, 2001. С.18 и другие.

⁴ Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. проф. А.Ф. Волынского. М., 1999. С. 246.

В первую очередь, следовательно важно представлять и применять существующие в следственной практике и разработанные криминалистикой и теорией ОРД средства и методы нейтрализации противодействия, уметь их сочетать. В процессе расследования преступлений обычно приходится применять не один какой-либо прием нейтрализации противодействия, а несколько, комплекс таких приемов.

Современная концепция выявления, упреждения и нейтрализации (преодоления) противодействия по преступлениям, посягающим на свободу личности предусматривает:

- 1) своевременность выявления (распознания) признаков начавшегося или возможного в будущем противодействия;
- 2) плановую основу деятельности следователя и оперативного работника по преодолению противодействия, их тесное взаимодействие в решении этой задачи;
- 3) упреждающий характер этой деятельности;
- 4) обязательное соблюдение апробированных практикой рекомендаций оперативной и криминалистической техники, тактики и методики и, прежде всего, должное технико-криминалистическое обеспечение деятельности по разоблачению противодействия¹.

В силу специфики таких преступлений как похищения людей, работорговля и использование рабского труда, выдвижение их на мировую арену, необходимо добавить и такой элемент нейтрализации противодействия, как расширение международных контактов.

Все чаще по каналам международной правоохранительной сети осуществляется оперативный обмен информацией с правоохранительными органами иностранных государств, например, о новых маршрутах незаконного перемещения людей и малоизвестных пока в России способах их сокрытия.

Каждый из названных элементов концепции направлен на оптимизацию и максимальную концентрацию сил и средств для разрешения той или иной проблемной ситуации. Прежде всего, из данной концепции следует, что меры контрпротиводействия следует применять как можно раньше, с момента, когда о преступлении стало известно правоохранительным органам, и до тех пор, пока в этом имеется необходимость. Однако следует учитывать, что деятельность по нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию преступлений в некоторых случаях может помешать процессу расследования, привести к утрате доказательственной информации. В таком случае следует исходить из принципа приоритетности основной деятельности, поскольку меры контрпротиводействия носят обеспечивающий характер.

¹ Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его преодолению. М., 1997. С. 98.

Одной из наиболее эффективных мер по нейтрализации противодействия свидетелей и как ни странно потерпевших (запуганных преступниками) являются разъяснения следователя при попытках дачи ложных показаний, умолчаний по тем или иным обстоятельствам, интересующим следствие, а также при отказе допрашиваемых от дачи показаний или от подписания документов.

Наиболее типичными действиями по нейтрализации противодействия в процессе разъяснения могут быть: убеждение свидетелей и потерпевших в ошибочности их представлений об отдельных обстоятельствах дела, личности обвиняемых и других лиц; ознакомление свидетелей и потерпевших с отдельными обстоятельствами и материалами дела; разъяснение возможности применения к свидетелям и потерпевшим мер обеспечения безопасности, предусмотренных законом, в случаях наличия угроз; предупреждение о возможном привлечении свидетелей и потерпевших к уголовной ответственности в предусмотренных законом случаях за дачу ложных показаний или отказ отдачи показаний¹.

Однако применение методов убеждения не всегда достигает своих целей и большей степени. В таких случаях для нейтрализации противодействия наиболее решительно и тактически грамотно должны применяться меры государственного принуждения (юридическая ответственность, меры процессуального принуждения и др.).

Так, по отношению к подозреваемым и обвиняемым достаточно эффективным является применение задержания и меры пресечения из-за оказываемого противодействия. Заключение под стражу в науке уголовного процесса рассматривается как крайняя мера пресечения, когда иными мерами невозможно достичь целей уголовно-процессуального преследования. Вместе с тем, очевидно, что данная мера пресечения является одной из наиболее эффективных.

Достаточно эффективными мерами нейтрализации противодействия (при обвинениях в физическом давлении на подозреваемых, обвиняемых со стороны следователей) являлись: фиксация хода и результатов следственных действий с помощью аудио- и видеозаписи; регулярные медицинские освидетельствования подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей; документальная фиксация с помощью сотрудников следственного изолятора фактов нанесения ему повреждений сокамерниками, которые часто выдаются за результат рукоприкладства следователя и др.²

¹ Фуражкина Н.А. Преодоление противодействия расследованию наркопреступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С.23.

² Основы борьбы с организованной преступностью / Под Ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996. С. 288

Действенными приемами преодоления противодействия является устранение пространственно-временных факторов, связанных с каким-либо совместным проживанием (в одном доме, городе и т. д.):

- проведение раздельных следственных действий с участием свидетелей (потерпевших) и преступников (лиц из их окружения) в разное время или в разных местах;

- изменением свидетелем (потерпевшим) места жительства (переезд к родственникам, знакомым, в соседнее село, город);

- направление в суд первоначально уголовного дела по одному из эпизодов преступной деятельности наиболее опасного преступника с целью основательной его изоляции от потерпевших;

- перевод (временный или постоянный) потерпевшего (свидетеля) или преступника в другую бригаду, смену, перевод на другое предприятие с помощью руководителей, указанных производственных и иных образований¹.

Подводя итог изложенному необходимо отметить, что только лишь путем нейтрализации противодействия расследованию преступлений, невозможно добиться целей уголовного судопроизводства. Применение мер нейтрализации противодействия расследованию по преступлениям, посягающим на свободу личности, сопряжено со значительными трудностями, вызванными характером международной преступной деятельности лиц, в них участвующих. Кроме того, в России, принят ряд законов и подзаконных нормативно-правовых актов, предполагающих меры по защите субъектов уголовного судопроизводства².

Вместе с тем, они не содержат механизма реализации предусмотренных мер нейтрализации противодействия расследованию; соответствующих источников финансирования; лиц, ответственных за реализацию предполагаемых мер; не определяют особенности применения данных мер к родственникам защищаемых лиц и др.

¹ Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992. С.24.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»; Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты»; Постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2007 г. № 134 «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»; Приказ МВД России № 256 от 20 марта 2008 года «Об организации государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в органах внутренних дел Российской Федерации» и ряд других.

Рассмотренные нами в рамках данной статьи средства и методы их нейтрализации в разных условиях, естественно, не исчерпывают всех встречающихся в практике ситуаций, но могут служить ориентиром для принятия следователем соответствующих решений в ходе расследования фактов организованной преступной деятельности.

Харченко Ирина Рачиковна,
зам. начальника кафедры уголовного права
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Санакоева Милена Алановна,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

О некоторых полномочиях прокурора в стадии возбуждения уголовного дела

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» внес в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, которая непосредственно касается правовых отношений следователя и органов дознания с прокурором на стадии возбуждения уголовного дела, значительные изменения. Так, прокурор в стадии возбуждения уголовного дела наделен следующими полномочиями: проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и принимать по ним решения в соответствии с УПК РФ; передавать материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа другому, в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ, изымать любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти.

Одновременно с этим в соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК прокурор лишен права возбуждать уголовное дело. Такое право теперь имеют органы дознания, дознаватель, руководитель следственного органа и следователь. Но вот прокурор, который по закону должен надзирать за деятельно-

стью этих органов и должностных лиц, сам непосредственно лишен права возбуждать уголовное дело.

В связи с указанными изменениями в науке уголовного процесса сразу же возникла оживленная дискуссия, которая непосредственно касается как прав прокурора на предварительном следствии, так и его правовых отношений со следователем и органами дознания.

Как известно, в настоящее время прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Правовые отношения следователя и органов дознания с прокурором возникают уже на стадии возбуждения уголовного дела, так как в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь и органы дознания обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение¹.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о всех преступлениях. Это положение уголовно-процессуального закона о правах прокурора в стадии возбуждения уголовного дела полностью распространяется на следователя и органы дознания, которые по результатам проверки сообщения о преступлении принимают решения или об отказе в возбуждении уголовного дела, или о возбуждении уголовного дела.

Однако прокурор по рассматриваемому нами Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ не получил права самостоятельно возбуждать уголовное дело. Теперь при необходимости возбуждения уголовного дела по своей инициативе в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор имеет право только вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

При этом получение следователем постановления прокурора с соответствующими материалами еще не предопределяет положительное решение вопроса о возбуждении уголовного дела по этим материалам: в любом случае следователь должен решать вопрос о возбуждении уголовного дела самостоятельно и с учетом наличия для этого достаточных оснований.

Закон ввел в ст. 148 УПК РФ новую часть 1.1. В ней указывается, что решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответству-

¹ Быков В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 4. С. 12.

ющих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства может быть принято только с согласия руководителя следственного органа.

Это последнее положение нового Закона весьма существенно, на наш взгляд, ограничивает процессуальную самостоятельность следователя в решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела. Вот возбудить уголовное дело в этом случае следователь может, а отказать в его возбуждении закон следователю не доверяет – для этого необходимо получить согласие руководителя следственного органа.

Казалось бы, возбуждение уголовного дела – это более ответственное решение следователя, так как оно в дальнейшем влечет за собой самые серьезные правовые последствия: задержание подозреваемого, избрание меры пресечения в отношении подозреваемого и обвиняемого, привлечение лица в качестве обвиняемого и т. д. Удивительно, что принять такие решения следователю по закону теперь дозволяется, а отказывать в возбуждении уголовного дела – нет! По меньшей мере, это весьма странная позиция законодателя.

В соответствии с п. 5.1 в ч. 2 ст. 37 УПК прокурор получил право истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решения в соответствии с законом.

Как правильно пишет А. Кругликов, «возвращение прокурору полномочий по отмене указанных необоснованных и незаконных постановлений следователя и руководителя следственного органа, несомненно, усиливает его роль в осуществлении уголовного преследования и руководстве им»¹.

Однако и теперь, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК рассматривается законодателем только как повод для возбуждения уголовного дела.

В. Григорьев увидел положительное значение нового закона в том, что «выделение постановления прокурора из числа иных источников сведений о преступлении в самостоятельный повод для возбуждения уголовного дела подняло его статус, привлекло внимание, что немаловажно для правоприменительной практики, особенно в начальный период действия

¹ Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 29.

законодательных новелл»¹. Согласен рассматривать постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела и А. Гриненко².

Это утверждение, на наш взгляд, представляется весьма спорным. Как можно увидеть какое-то положительное значение нового закона, когда по нему правовое положение прокурора законодателем сведено до положения обычного заявителя, просителя? На наш взгляд, правильную позицию в этом вопросе занимает М. Аширбекова, которая пишет: «Исходя из природы прокурорской власти, думается, что рассматриваемое постановление не может пониматься в значении повода»³.

Следует напомнить положения ч. 1 ст. 37 УПК, в соответствии с которой прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. И вот теперь и по действующему закону прокурор вместо того, чтобы иметь право лично возбудить уголовное дело и направить его следователю для расследования, вынужден просить следователя о возбуждении уголовного дела. Более неразумное положение нового закона просто трудно придумать.

Получается, что прокурор обращается со своим постановлением о возбуждении уголовного дела и решении вопроса об уголовном преследовании к следователю, за деятельностью которого он сам должен осуществлять надзор. Законодателю, на наш взгляд, следовало предоставить право прокурору самому принимать решения о возбуждении уголовного дела, а не возводить в УПК РФ малообоснованные новые процессуальные конструкции в виде нового повода возбуждения уголовного дела.

В науке уголовного процесса запрет права прокурора на возбуждение уголовного дела активно обсуждается. Так, некоторые авторы считают, что прокурор должен иметь право возбуждать уголовное дело. Такое мнение, например, высказывает Д. Ережипалиев⁴.

А. Соловьев и М. Токарева, анализируя положения Закона, пишут: «Оптимально было бы восстановить имевшиеся у прокурора ранее права по личному усмотрению выявленных им нарушений закона путем возбуждения им уголовного дела и отмене незаконного решения следователя об

¹ Григорьев В. Постановление прокурора – новый повод для возбуждения уголовного дела? // Законность. 2011. № 8. С. 47.

² Гриненко А. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. № 11. С. 22 – 24.

³ Аширбекова М. Поводы к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. № 10. С. 19.

⁴ Ережипалиев Д. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2011. № 4. С. 84.

отказе в возбуждении уголовного дела»¹. На наш взгляд, с такой позицией ученых законодательно следует согласиться и внести в УПК РФ необходимые изменения.

Однако в процессуальной литературе высказываются и другие точки зрения. Например, И. Маслов полагает, что «именно прокурор, а не следователь должен принимать решения о движении дела: о возбуждении предварительного расследования либо возбуждении публичного обвинения, если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица; на основании доказательств, собранных в ходе следствия, составлять обвинительное заключение и направлять уголовное дело в суд либо прекращать его»².

На наш взгляд, это предложение представляется совершенно необоснованным, так как ведет к подмене выполнения функций следователя прокурором. Если прокурор в настоящее время законодателем лишен права возбуждать уголовное дело, то следователь в соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ имеет право самостоятельно в пределах своей компетенции возбуждать уголовное дело, о чем он выносит соответствующее постановление. При этом ч. 4 ст. 146 УПК РФ в новой редакции требует, чтобы следователь копию постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направил прокурору.

Правда, новый Закон делает одно исключение: если уголовное дело возбуждено капитанами морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геолого-разведывательных партий или зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств или консульских учреждений РФ, то прокурор незамедлительно уведомляется указанными лицами о начале расследования.

В этом случае постановление о возбуждении уголовного дела передается прокурору незамедлительно при появлении для этого реальной возможности. В случае если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление (ч. 4 ст. 146 УПК в новой редакции).

В остальных случаях в соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК в новой редакции прокурор, признав отказ следователя в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю след-

¹ Соловьев А., Токарева М. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2011. № 4. С. 102.

² Маслов И. Реформа досудебного производства // Законность. 2008. № 7. С. 20.

ственного органа для решения вопроса об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Это просто удивительно, что сам прокурор не может отменить незаконное постановление следователя, восстановить законность, а вынужден обращаться для решения этого вопроса к руководителю следственного органа. Что же касается таких постановлений дознавателя, то прокурор вправе отменить их сам, без обращения к начальнику органа дознания.

В таком же порядке решается вопрос об отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Признав постановление следователя незаконным и необоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления о прекращении уголовного дела, который отменяет постановление следователя и возобновляет производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 214 УПК в новой редакции). А как быть, если руководитель следственного органа не согласен с позицией прокурора? В этих случаях в соответствии с ч. 4 ст. 39 УПК он просто информирует прокурора о несогласии с его требованиями.

Дальнейший порядок действий прокурора в этих случаях установлен в ч. 6 ст. 37 УПК в новой редакции. В случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа.

А если и руководитель вышестоящего следственного органа не согласен с указанными требованиями, то прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета РФ или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти. Если прокурор не найдет поддержки в указанных органах в решении вопросов об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, то в дальнейшем новый закон разрешает прокурору обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным.

Как правильно заметил А. Кругликов, «из приведенных положений закона вытекает, что в названных случаях законность и обоснованность требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства проверяют в первую очередь, причем неоднократно, соответствующие руководители следственных органов (и даже следователь!)»¹.

¹ Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 29.

Таким образом, выявляя и устраняя нарушения законодательства на предварительном следствии, в настоящее время прокурор практически лишен реальных и действенных мер прокурорского реагирования. Он не имеет права сам отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, при серьезных нарушениях федерального закона не может возбудить уголовное дело, отстранить следователя, допустившего нарушения закона, от ведения уголовного дела и т. д. – все эти вопросы он должен решать, обращаясь к руководителю следственного органа.

Вследствие этого прокурор на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия превратился в такую процессуальную фигуру, которая в значительной степени утратила свое процессуальное влияние на ход и результаты проводимого предварительного следствия по уголовному делу. По существу, прокурор должен выступать во всех указанных случаях в виде жалобщика, просителя, хотя по смыслу его надзорных функций должен бы иметь право отменять все незаконные и необоснованные решения следователя и его начальника своим постановлением.

В связи с этим представляются совершенно необоснованными предложения некоторых авторов, которые предлагают, по существу, деятельность самого прокурора полностью поставить под контроль суда. Так, В. Горленко полагает, что следует «статью 125 УПК РФ дополнить частью 2.1: «Дознаватель с согласия органа дознания, а следователь с согласия руководителя следственного органа вправе принести жалобу на решения прокурора в судебном порядке»¹.

Юридическую точность формулирования автором этого предложения оставляем на его совести. Но должны сразу заявить о полной неприемлемости этого предложения. Трудно себе представить эффективное предварительное следствие, когда участники стороны обвинения то и дело будут выяснять свои служебные отношения и свои позиции по уголовному делу в суде. Более бессмысленную ситуацию на предварительном следствии нам трудно себе даже представить.

Как тут не вспомнить справедливое замечание В. Божьева, что «прокурор, следователь и руководитель следственного органа представляют в уголовном процессе одну сторону – сторону обвинения. Поэтому, прежде всего, важно обеспечить их единство, взаимодействие, ответственность, а не «внутреннюю состязательность»².

Новый Закон ввел еще одно весьма спорное положение, которое напрямую касается особенностей правовых отношений следователя с прокурором. Законодатель в ст. 37 УПК РФ ввел ч. 2.1, в которой указывается,

¹ Горленко В.А. Проблема установления баланса полномочий следователя и прокурора в решении вопроса о возбуждении уголовного дела // Следователь. 2011. № 3. С. 16.

² Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2009. № 15. С. 29.

что по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося у следователя в производстве уголовного дела. В связи с этим А. Кругликов справедливо замечает: «Отсюда логичен следующий вывод: следователь может признать письменный запрос прокурора немотивированным и отказать ему в предоставлении материалов дела»¹.

Установленный Законом порядок нам представляется не вполне эффективным, так как полностью исключает возможность прокурора проводить внезапные проверки уголовных дел, находящихся в производстве у следователя, что явно не соответствует задачам надзорной деятельности прокурора.

Таким образом, надзорные функции прокурора в стадии возбуждения уголовного дела нуждаются в серьезном расширении: прокурор должен иметь право самостоятельно возбуждать уголовное дело, отменять необоснованные решения о возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела следователями, давать указания о дополнительной проверке заявлений и сообщений о преступлении.

Шемраева Юлия Алексеевна,

адъюнкт Белгородского юридического
института МВД России;

Жукова Наталья Алексеевна,

начальник кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического
института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Судебный контроль и прокурорский надзор в уголовном процессе России: анализ функциональных связей

В уголовном процессе России существует перечень подходов к определению функций уголовного судопроизводства, их содержанию, процессуальных связей, а также видов, который в современный период не ограничен. До сих пор ведутся научные дискуссии о реализации функций отдельными субъектами.

Напомним, что уголовно-процессуальная функция – это определенные направления процессуальной деятельности отдельных участников уголовного судопроизводства. Процессуальные функции составляют осно-

¹ Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 29.

ву состязательности уголовного судопроизводства, а значит и всего уголовного процесса.

Уголовно-процессуальный же закон предусматривает три функции уголовного судопроизводства, которые основаны на определенных направлениях деятельности органов государственной власти. Таковыми являются: функция обвинения, функция защиты и разрешение дела или правосудия. Необходимо обратить внимание на то, что указанные функции являются основными, каждая из которых имеет свою структуру и представляется нам в виде определенной системы.

Кроме вышеперечисленных функций, находят свое отражение функции процессуального контроля и надзора отдельных субъектов (в нашем случае суда и прокурора). Контрольно-надзорная деятельность призвана обеспечить реализацию основных целей уголовного судопроизводства, а именно защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.¹

На стадии предварительного расследования имеют место следующие виды процессуального контроля: – ведомственный контроль, осуществляемый руководителем следственного органа либо начальником подразделения дознания; – прокурорский надзор за предварительным расследованием, осуществляемый прокурором; – судебный контроль, осуществляемый особым субъектом контрольной деятельности – судом.

Функцию процессуального контроля за досудебным производством по уголовному делу можно определить, как «механизм» осуществления контроля и надзора за соответствием уголовно-процессуальной деятельности законодательству Российской Федерации, а также выявлением и последующим устранением допускаемых нарушений органами предварительного расследования.

Таким образом, считаем целесообразно важным рассмотрение такого сложного вопроса, как соотношение судебного контроля и прокурорского надзора за досудебным производством по уголовному делу, а также попытаемся проанализировать функциональные связи контрольно-надзорной деятельности.

В практической деятельности до наших дней не проведено четкой границы между такими понятиями, как «контроль» и «надзор», которые не идентичны и не являются синонимами, но при этом весьма близки по своему смысловому значению. Так в чем же состоит отличие понятий «контроль» и «надзор»? Для ответа на этот вопрос необходимо, на мой взгляд, провести между указанными понятиями разграничительную чер-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г., № 174-ФЗ (по сост. на 24.11.2014г.); СПС «Консультант-плюс» 2014.

ту, которая и будет являться неким препятствием при попытке отождествления данных понятий в одну категорию.

Как известно, основной функцией суда является правосудие, однако на суд уголовно-процессуальным законом возложены и полномочия по контролю за соблюдением законности принимаемых органами предварительного расследования определенных процессуальных решений, отнесенных к компетенции только суда (судебные решения о производстве следственных действий: обыск и выемка в жилище, осмотр места происшествия в жилом помещении, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц и др.). Некоторые такие решения в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом могут быть обжалованы в судебном порядке, и именно поэтому рассмотрение таких жалоб образует самостоятельную функцию судебного контроля.

Основной функцией прокуратуры в уголовном судопроизводстве является осуществление надзора, который представляет собой непрерывную, постоянно осуществляемую от имени государства деятельность, за соблюдением законности органами предварительного расследования, при принятии ими наиболее важных процессуальных решений.

Исследуя предписания части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, о полномочиях прокурора на стадии предварительного расследования, следует отметить, что они исполняются непрерывно, начинают осуществляться с момента возбуждения уголовного дела, и оканчиваются утверждением постановления о прекращении уголовного дела, либо утверждением обвинительного акта (или обвинительного заключения). Что нельзя сказать в отношении пределов осуществления судебного контроля, так как ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривает ограниченный перечень полномочий суда.

Анализируя данные формы процессуального контроля, одни авторы приходят к выводу, что судебный контроль непосредственно направлен на устранение допущенных нарушений органами предварительного расследования, и проявляется ситуационно. Прокурорский надзор реализуется постоянно, и он предназначен не только для устранения допущенных на досудебном производстве нарушений, но и для выявления этих нарушений.¹

Однако, по мнению А.М. Баранова, судебный контроль и прокурорский надзор необходимо объединить в единую контрольную функцию.

¹ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. С. 284–285.

Он также отмечает, что между ними нет существенных различий.¹ При этом он разделяет точку зрения о назначении судебного контроля и прокурорского надзора, но указывает на то, что судебный контроль должен быть систематическим, универсальным и предметным, а не эпизодическим², с чем нельзя не согласиться.

Некоторые авторы (Н. Чепурнов и С. Смольников), справедливо отмечают, что судебный контроль и прокурорский надзор имеют существенные различия, так как они реализуются в разных организационно-правовых формах и разными органами государственной власти, не отрицая, что эти формы процессуального контроля взаимозависимы и взаимосвязаны. Обосновывают они это умозаключение тем, что «механизм судебного контроля эффективен при инициировании судебных дел прокуратурой и активном участии прокурора в судебном процессе, а результативность прокурорского надзора обусловлена результатами судебного рассмотрения дел».³

Таким образом, на основании изложенного, считаем возможным предложить предварительные выводы о соотношении функций прокурорского надзора и судебного контроля:

1. Судебный контроль и прокурорский надзор представляют собой некую систему, где существует один объект, которым является досудебное производство по уголовному делу, и несколько субъектов, в нашем случае ими выступают прокурор и суд. Их деятельность непосредственно направлена на обеспечение законности, а также защиту прав и свобод лиц, которые являются участниками уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

2. При судебном контроле (в отличие от прокурорского надзора), непосредственно суд берет на себя ответственность за проверяемые решения (примером могут быть судебные решения о производстве следственных действий).

3. Прокурорский надзор осуществляется «извне», судебный контроль же может реализовать себя внутри вышеупомянутой системы.

Исследуя такой сложный вопрос, как соотношение прокурорского надзора и судебного контроля, полагаем, что судебный контроль не ограничивает прокурорский надзор, а является неким средством обеспечения законности уголовного процесса. Прокурор в своей профессиональной

¹ Баранов А.М. Система средств обеспечения законности в досудебном производстве по уголовным делам // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 110.

² Там же. С. 113.

³ Чепурнова Н., Смольников С. Судебный контроль и прокурорский надзор // Законность. 2007. № 3. С. 12.

деятельности защищает личные интересы граждан, общества и государства настолько, насколько они соответствуют закону. Судебный контроль защищает законные интересы участников процесса в досудебных стадиях от нарушений со стороны органов предварительного расследования, а также от незаконной прокурорской деятельности. Суд непосредственно устраняет нарушения закона в практической деятельности, что напрямую соответствует деятельности прокурора.

Прокурорский надзор действует постоянно, и его не может заменить судебный контроль, так как он распространяется только на решения следователя и дознавателя, затрагивающие конституционные права и свободы участников, включенных в уголовное судопроизводство. Тем более, что надзор за законностью – это основная функция прокуратуры, а не суда.

Таким образом, отметим, что функция судебного контроля и функция прокурорского надзора осуществляются независимо друг от друга и контроль со стороны суда не только дублирует, но и не подменяет надзор прокурора. Поэтому не следует перекладывать функции прокурорского надзора на судебный контроль.

Проанализировав вышеупомянутые положения, мы приходим к выводу, что осуществление функции процессуального контроля в виде прокурорского надзора и судебного контроля предполагает их взаимодействие и взаимодополнение, а не взаимное исключение.

Яковлева Людмила Валериевна,
докторант кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Сопоставление понятий «объективная истина» и «состязательность» в уголовном судопроизводстве

Истина существует независимо от того, познана ли она человеком. В. Соловьев поясняет, что истина вообще не заключается в форме нашего познания, или в форме относительного бытия. Истина не сводима ни к факту ощущения, ни к факту мышления¹.

Абсолютная (безусловная) истина – «это полное, исчерпывающее знание о предмете (сложноорганизованной материальной системе или ми-

¹ Соловьев В. Философское начало цельного знания. Минск. 1999. С. 733.

ре в целом); относительная же истина – это не полное знание о том же предмете»¹.

Адекватное отражение объекта познающим субъектом – объективная истина. «Объективная истина» – собственно истина, как она только что определена (нечто само заставляющее с собой соглашаться), – высказанная она или нет, но могущая быть только такой, какой она может быть, независимо от наших представлений; истина как она существует независимо от любых наших критериев истины – видимо само бытие, если бы только мы пожелали именовать его истиной, – или тоже, что «вся истина», «абсолютная истина»...²

Истина в судопроизводстве может быть только относительной, – считал А.Х. Гольмстен, – уже потому, что она производна – добыта посредством заявлений других лиц (без непосредственного восприятия фактов действительности). К тому же существуют такие «фатальные явления как юридические презумпции... правила допустимости доказательств»³.

С момента разработки в 2012 году Следственным комитетом Российской Федерации под руководством А.И. Бастрыкина законопроекта о введении объективной истины в уголовное судопроизводство, споры о его необходимости в российском уголовном процессе не утихают. Текст закона не был официально опубликован, однако в «Российской газете» появился комментарий А.И. Бастрыкина, в котором он обосновывает необходимость введения изменений в УПК РФ⁴.

На последующем за этим событием заседании Научно-консультативного совета ФПА РФ представитель Следственного комитета А. Тимофеев заявил, что ведомство, возглавляемое А.И. Бастрыкиным, делает данное предложение в целях совершенствования уголовного судопроизводства и обеспечения справедливости правосудия, законопроект призван создать условия для более качественной работы суда⁵.

Несмотря на уверения представителей Следственного комитета о том, что введение института объективной истины в российское уголовное судопроизводство приведет к улучшению качества работы всей правоохранительной системы страны, в особенности органов предварительного расследования и судов, данный законопроект был подвергнут жесткой критике со стороны юридического сообщества страны. Так, по мнению ведущих экспертов в области уголовного права и процесса, обсудивших за-

¹ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М., 1997. С. 133.

² Круглов А. Словарь. Психологи и характерология понятий. Российское гуманитарное общество. Кн. 1. М., 2000. С. 341.

³ Гольмстен А.Х. Вступительная лекция / Юридические исследования и статьи. 1894. С. 12.

⁴ Козлова Н. Суть суда // Российская газета. 2012. № 5731.

⁵ Анисимов С. В ФПА России обсудили объективную истину // Адвокатская газета. № 10 (123). 2012.

конопроект об объективной истине в Независимом пресс-центре (НПЦ), введение его в УПК РФ повлечет за собой упразднение презумпции невиновности, наделение судьи обвинительной функцией и в целом ликвидацию принципа состязательности¹.

29 января 2014 года депутатом А.А. Ремезковым проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» (законопроект № 4400058-6) был внесен на рассмотрение Государственной Думы, принят к рассмотрению, но до сих пор не дошел до первого чтения. Профильный комитет палаты по законодательству весной провел парламентские слушания, на которых инициативу обсудили ученые-юристы и практикующие адвокаты. Их мнения за и против разделились примерно поровну.

Что же собой представляет «объективная истина» и существует ли реальная необходимость введения ее в нормативное содержание уголовного судопроизводства, тем более что это повлечет за собой изменение всей существующей концепции российского уголовного судопроизводства?

Юридические словари и энциклопедии не упоминают понятие «объективная истина» и, соответственно, не определяют эту категорию как юридическую, не наполняют ее каким-либо юридическим содержанием. Объяснение этому очень простое: объективная истина существует сама по себе, а стремление ее познать человеком всегда носит субъективный характер. «Объективная истина – истина, содержание которой не зависит от человека и человечества (истина объективна по содержанию, но субъективна по форме – как результат деятельности человеческого мышления)»².

Проблема истины в уголовном процессе представляет собой частный случай применения положений теории познания к одной из многих разновидностей познавательной деятельности с учетом ее специфических особенностей.

Исходным научным положением об объективной истине в уголовном процессе должна быть теория отражения, согласно которой наши ощущения и представления являются слепками, снимками с действительности, в наших понятиях и суждениях находит свое отражение объективная действительность, наше мышление может познать действительность.

Истина есть соответствие наших представлений, мыслей объективной действительности. В сознании человека отражается объективная действительность, предметы, вещи, находящиеся вне восприятия, представления человека являются образами объективно существующих вещей.

¹ Коллегов А. Объективная истина // advokat-ko.ru/2012/.

² Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова; 4-е изд. М., 1987. С. 510.

Принцип отражения объекта субъектом объективно необходим, поскольку в этом диалектическая взаимосвязь между познаваемым объектом и познающим субъектом. В этом основа объективного познания объекта. Причем если следователь, суд не прямо, не непосредственно воспринимают то, что случилось в объективной действительности, а опосредованно с помощью доказательств, тем не менее принцип отражения субъектом объекта все равно осуществляется, действует. В этом суть теории отражения. Отказ же от принципа отражения есть, на наш взгляд, ошибка, которая ведет всегда к субъективизму, агностицизму в теории и на практике, ведет к вероятной истине в уголовном процессе и, соответственно, к отказу от объективной истины.

Действительно, совокупность обстоятельств дела, составляющих предмет доказывания, представляет собой ту объективную реальность, которая познается в ходе уголовного судопроизводства в целях установления истины.

Следовательно, установив предмет доказывания по уголовному делу, мы определяем все необходимые по делу обстоятельства совершенного преступления, позволяющие привлечь виновное лицо к уголовной ответственности. Зачем в таком случае взывать к объективной истине, которой невозможно достичь ни при каких обстоятельствах, и вносить в уголовно-процессуальный кодекс философские понятия.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением Л.Д. Масленниковой, также как и многие юристы отрицательно отзывающейся о рассматриваемом законопроекте и поддерживающей мнения Т.Г. Морщаковой о том, что законопроект «подлый», и Г.М. Резника, назвавшим его неконституционным¹.

Отменяет ли проект состязательность сторон? Нет, но практически он ставит судью на одну доску со следователем, вменяя ему отыскание «объективной истины» (а не оценку доказательств, представленных сторонами). Однако стоит признать, что судья и сейчас сотрудничает со следствием, а не с адвокатом.

Создается впечатление, что Следственный комитет придумал проект об объективной истине чтобы незаметно заклеить недостатки действующих правоохранительных практик, однако данная идея, сама по себе порочна. Так как если представленных доказательств недостаточно, сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого и вести к его оправданию. Если судьи не выносят оправдательных приговоров из соображений корпоративной солидарности и коррупционной заинтересованности, ничто не заставит их при имеющемся заказе на посадку отправлять дела на следствие.

¹ Масленникова Л. Нужны ли УПК философские категории // Адвокатская газета. № 4 (165). 2014.

Согласно проектируемой ст. 16.1 для установления объективной истины по уголовному делу предусматривается, в частности, введение обязанности публично-правовых субъектов доказывания (суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя) принять все предусмотренные УПК РФ меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по уголовному делу. При этом в законопроекте отсутствует закрепление аналогичных обязанностей по принятию мер в целях всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию, для стороны защиты. Данная логика представляется некорректной.

Кроме того, в действующем уголовно-процессуальном законе не провозглашен принцип установления истины (объективной истины). Эта задача была свойственна отечественному уголовному процессу в прошлом. Так, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. прямо предусматривал следующее положение: «Задача уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины. В стремлении к этой цели суд уголовный не может принимать в уважение желание сторон ни того, что сам обвинитель потворствует виновному».

Считается что состязательность не может прижиться в российском уголовном процессе потому что многими учеными воспринимается как разрешение уголовного дела путем противостояния сторон, что отрицательно сказывается на установлении истины¹.

Однако, прежде чем критиковать состязательный процесс и взывать к необходимости законодательно урегулировать требование об установлении объективной истины, полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, начните работать с соблюдением принципа законности и других установленных в УПК РФ принципов, принимайте законные, обоснованные и справедливые решения при условии установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Тогда принцип состязательности не будет выглядеть так убого, как он воспринимается в современном российском уголовном судопроизводстве. Необходимо расширить возможности защиты на досудебных стадиях и усилить прокурорский надзор Предполагается, что в условиях действующего УПК РФ принцип состязательности, как и большинство принципов уголовного судопроизводства должен проходить через все его стадии. Он планировался законо-

¹ Даровских С.М. Принцип состязательности в уголовном процесс и механизм его реализации. Дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2001. С. 33.; Митрофанова Е.В. Действие принципа состязательности на досудебных стадиях в уголовном процессе. Дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 63, Печников Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 252-259.

дателем и должен был являться стержневым принципом¹. Однако по-видимому теоретическая концепция содержания и действия данного принципа не соответствует его сущностной характеристики.

В правовом мире считается общепризнанным, что состязательный уголовный процесс является наиболее прогрессивным, а в юридической литературе в этой связи отмечается, что развитие уголовно-процессуального законодательства в России отстает от зарубежных государств².

Следует исходить из сущности состязательности, которая в буквальном толковании предполагает такое построение уголовного судопроизводства, при котором сторонам предоставляются реальные возможности (права) отстаивать свои процессуальные интересы, регламентированные как УПК РФ так и Конституцией Российской Федерации.

¹ Кузнецова С.М. Следователь в состязательном досудебном производстве по уголовному делу. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул. 2005. С. 4.

² Руднев В.И. Концепция развития уголовно-процессуального законодательства // Концепция развития российского законодательства. М.: Эксмо. 2010. С. 679.

СОДЕРЖАНИЕ

Адаменко И.Е. К вопросу о философских основаниях либерально-правовой концепции уголовного судопроизводства.....	3
Алексеев И.М. Актуальные проблемы дифференциации уголовно-процессуальной формы.....	8
Алексеев С.В. Актуальные вопросы нормативно-правового регулирования противодействия экстремисткой деятельности в России.....	12
Антонов И.А. Соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности личности.....	16
Ануфриева Е.А. Противодействие расследованию дел о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД, средства и меры его преодоления.....	20
Бурцев А.В., Жукова Н.А. Некоторые проблемы, возникающие между субъектами уголовно-процессуальных правоотношений на начальном этапе досудебного производства.....	23
Васильченко А.В., Лонщикова А.Р. Возможности использования результатов специальных психофизиологических и судебно-медицинских знаний при преодолении противодействия со стороны обвиняемых.....	29
Введенская О.Ю. Сетевой кардинг: теория и практика противодействия.....	32
Гаевой А.И. Объективная истина как цель доказывания в российском уголовном судопроизводстве: миф или реальность.....	36
Глушченко О.П. Исторические аспекты становления института понятых в России.....	42
Говорова О.С. Проблемы реализации прав участников досудебного производства (стадия возбуждения уголовного дела).....	47
Данилова Н.А. Организованная преступность в сфере банковской деятельности: отдельные вопросы расследования	49
Евтушенко И.И., Рудик М.В. Особенности методики расследования компьютерных преступлений, совершенных организованными преступными группами.....	54
Еремченко В.И. Возбуждение уголовного дела в отношении неустановленного лица как тактический прием на первоначальном этапе расследования незаконного предпринимательства в сфере оборота сельскохозяйственной продукции.....	57
Жукова Н.А., Диденко О.В. К вопросу о дифференциации форм предварительного расследования.....	61

Зассеев Д.А. Актуальные вопросы противодействия организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.....	66
Затолокин А.А. Организация деятельности полиции Израиля в борьбе с терроризмом.....	71
Злыденко Д.С. Расширение полномочий прокурора как участника стадии возбуждения уголовного дела: уголовно-процессуальный аспект.....	76
Кондрат И.Н. Современное развитие уголовной политики Российского государства и совершенствование уголовно-процессуального законодательства	79
Косовский В.Б. Актуальные вопросы противодействия организованной преступности.....	83
Котова Р.И. Противодействие организованной преступности в сфере обеспечения экологической безопасности государства.....	86
Кузьмин М.Н. Специализированная следственная группа как форма взаимодействия правоохранительных органов при расследовании транснациональной организованной преступности.....	90
Лозовский Д.Н. Характеристика отдельных элементов криминалистической характеристики организованной преступной деятельности.....	97
Лубков Е.А. Актуальность применение метода специального психо-физиологического исследования с использованием полиграфа для борьбы с организованной преступностью.....	101
Михайлова О.Г. Реализация принципа взаимности в международном сотрудничестве по уголовным делам.....	106
Михальчук Ю.П., Луговенко Т.С. Актуальные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам о преступлениях террористической направленности.....	110
Меретуков А.А. Меры по обеспечению законности и обоснованности решений дознавателей в стадии возбуждения уголовного дела.....	114
Норец А.М. Международное законодательство в борьбе с коррупцией: проблемы ратификации конвенций ООН в России.....	118
Отаров А.А. Особенности механизма преступлений, сопряженных с фальсификацией обстоятельств дорожно-транспортного происшествия.....	122
Петрикин В.Ю., Петрикина А.А. Формы оказания квалифицированной юридической помощи.....	130
Потудинский В.П. Проблемы исследования рукописей, являющихся вещественными доказательствами при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и выполненными на языках народов Северо-Кавказского региона.....	134

Рудов Д.Н. Процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений предусмотренных ст. 322.3 УК РФ.....	139
Сокол Е.В., Сокол Ю.В. Особенности борьбы с организованной преступностью в зарубежных демократических государствах.....	145
Титова К.А. Следственные ситуации по делам о хищениях в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	149
Узгорская И.А. Использование в расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, информации, предоставленной операторами сотовой связи.....	153
Флоря Д.В., Чаплыгина В.Н. Общие черты и особенности средств и методов преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с похищением людей.....	158
Харченко И.Р., Санакоева М.А. О некоторых полномочиях прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.....	163
Шемраева Ю.А., Жукова Н.А. Судебный контроль и прокурорский надзор в уголовном процессе России: анализ функциональных связей.....	170
Яковлева Л.В. Сопоставление понятий «объективная истина» и «состязательность» в уголовном судопроизводстве.....	174

Научное издание

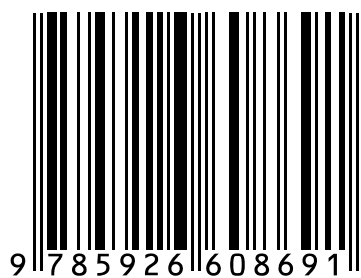
**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции

(5 декабря 2014 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-0869-1

Подписано в печать 27.02.2015. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 10,7. Тираж 150 экз. Заказ 213.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.